

ДОНСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ТОМ 5 № 6

2022

ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА

Психология

Педагогика

Дефектология

12+

INOV-PPD.RU

Инновационная наука: Психология. Педагогика. Дефектология

Учредитель – ФГБОУ ВО "Донской государственный технический университет"

Главный редактор – д. пс. н. Абакумова И. В. (ДГТУ, Россия)

Заместитель главного редактора – д. биол. н. Ермаков П. Н. (ЮФУ, Россия)

Редакционный совет

Алла Константиновна Белоусова, доктор психологических наук, профессор (Россия)

Валерий Павлович Белянин, доктор филологических наук, профессор (Канада)

Ася Суреновна Берберян, доктор психологических наук, профессор (Армения)

Марина Блувштейн, доктор философских наук, профессор (США)

Евгений Федорович Бороховский, доктор психологических наук, доцент (Канада)

Владимир Пантелеймонович Борисенков, доктор педагогических наук, профессор (Россия)

Ольга Владимировна Гукаленко, доктор педагогических наук, профессор (Россия)

Юрий Петрович Зинченко, доктор психологических наук, профессор (Россия)

Лазарь Стошич, доктор технических наук, профессор (Сербия)

Лаура Цраевна Кагермазова, доктор психологических наук, доцент (Россия)

Анатолий Викторович Карпов, доктор психологических наук, профессор (Россия)

Ирина Александровна Кибальченко, доктор психологических наук, профессор (Россия)

Лариса Михайловна Кобрина, доктор педагогических наук, профессор (Россия)

Анжелика Ильинична Лучинкина, доктор психологических наук, профессор (Россия)

Татьяна Викторовна Лисовская, доктор педагогических наук, профессор (Белоруссия)

Наталья Александровна Лызь, доктор педагогических наук, профессор (Россия)

Евгений Ефимович Несмеянов, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ольга Савельевна Мавропуло, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Елена Александровна Макарова, доктор психологических наук, профессор (Россия)

Елена Валерьевна Муругова, доктор филологических наук, профессор (Россия)

Вера Александровна Лабунская, доктор психологических наук, профессор (Россия)

Влада Игоревна Пищик, доктор психологических наук, профессор (Россия)

Марина Леонидовна Скуратовская, доктор педагогических наук, доцент (Россия)

Ольга Дмитриевна Федотова, доктор педагогических наук, профессор (Россия)

Лариса Александровна Цветкова, доктор психологических наук, доцент (Россия)

Любовь Яковлевна Хоронько, доктор педагогических наук, профессор (Россия)

Татьяна Николаевна Щербакова, доктор психологических наук, профессор (Россия)

Редакционная коллегия

Валентина Владимировна Абраухова, доктор педагогических наук, профессор (Россия)

Виталий Вадимович Бабенко, доктор биологических наук, профессор (Россия)

Зинаида Игоревна Березина, доктор психологических наук (Россия)

Вера Александровна Лабунская, доктор психологических наук, профессор (Россия)

Елена Викторовна Воробьева, доктор психологических наук, профессор (Россия)

Татьяна Ивановна Власова, доктор педагогических наук, профессор (Россия)

Максим Николаевич Дмитриев, кандидат медицинских наук, доцент (Россия)

Александр Викторович Дятлов, доктор социологических наук, профессор (Россия)

Надежда Федоровна Ефремова, доктор педагогических наук, профессор (Россия)

Выпускающий редактор – Евгений Александрович Проненко

Ответственные секретари –

Дарья Игоревна Попова, Маргарита Евгеньевна Беликова

Адрес редакции:

344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1, корпус 8, ауд. 8-307, editor@inov-ppd.ru

Адрес учредителя и издателя:

Донской государственный технический университет, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Миссия, цель и задачи журнала **Инновационная наука: Психология. Педагогика. Дефектология**

Инновационная наука: Психология. Педагогика. Дефектология – научное издание, основанное Донским государственным техническим университетом.

Индексируется в базе РИНЦ, входит в Перечень ВАК.

Редакция журнала видит свою миссию в освещении новых исследований в сфере психологии, педагогики, дефектологии, систематизации информации и популяризации знаний.

Целью журнала является содействие повышению качества научных исследований в области психологии, психолингвистики, педагогики, дефектологии и публикация качественных научных трудов.

Приоритетные задачи состоят в содействии широкому распространению психологического знания, выявлении основных тенденций и новаций в развитии науки. Одной из главных своих задач журнал видит поддержку молодых авторов, они имеют возможность опубликовать, в случае успешного прохождения рецензирования, свои статьи высокого качества.

В журнале публикуются оригинальные статьи в области психологии, педагогики, дефектологии; журнал публикует теоретические, методологические статьи, а также результаты прикладных и экспериментальных исследований.

Журнал «Инновационная наука: Психология. Педагогика. Дефектология» издаётся на русском языке, при этом во всех статьях метаданные переведены на английский язык (аннотация, ключевые слова, список литературы).

Плата за публикацию статей не взимается.

Журнал выходит в свет 6 раз в год.

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» 4.0 Всемирная.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),

номер свидетельства

ЭЛ № ФС 77 – 71604 от 13.11.2017 г.

Содержание

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Елена В. Беспалова

Психологические особенности Я-концепции и самоотношения субъектов с разным статусом соматического здоровья.....6

Диана Н. Набиева

Динамика мотивационно-смысловых образований студентов медицинского вуза.....16

Николай А. Тищенко

Когнитивные карты личности: стандартизация метода.....31

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Татьяна Н. Щербакова, Марьям А. Абачараева

Студент как субъект коммуникации в условиях информационной мобильности.....41

Виктория Д. Вороная, Евгений А. Проненко

Адаптация студентов-первокурсников высших учебных заведений: смысловые аспекты и связь с онтологической уверенностью.....52

Владимир А. Шарпило, Ирина В. Абакумова, Илья Г. Смольянов

Особенности мотивации достижения у студентов – активных пользователей компьютерных игр.....67

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

Константин К. Поляков, Светлана В. Пономарева, Ольга Д. Федотова

Основы сравнительной педагогики сквозь призму новых социальных измерений: позиция Н. А. Ганца.....86

КОРРЕКЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Хава Х. Тамасханова

Представления о детерминантах успешной адаптации в условиях мобильности у лиц с разной самооценкой99

Content

GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONAL PSYCHOLOGY

Elena V. Bespalova

Psychological features of self-concept and self-attitude of subjects with different somatic health statuses.....6

Diana N. Nabieva

Dynamics of motivational and meaning formations of medical students.....16

Nikolai A. Tishchenko

Cognitive personality maps: method standardization.....31

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY

Tat'yana N. Shcherbakova, Mar'yam A. Abacharaeva

Student as a subject of communication in the information mobility terms.....41

Victoria D. Voronaya, Evgeny A. Pronenko

Adaptation of first-year students in higher education: meaning aspects and relation to ontological security.....52

Vladimir A. Sharpilo, Irina V. Abakumova, Ilya G. Smolyanov

Features of achievement motivation in students who actively use computer games.....67

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY

Konstantin K. Polyakov, Svetlana V. Ponomareva, Olga D. Fedotova

Fundamentals of comparative pedagogy through the prism of new social dimensions: the N. A. Hans vision.....86

CORRECTIONAL PSYCHOLOGY

Khava H. Tamaskhanova

Ideas about the determinants of successful adaptation in terms of mobility in people with various self-esteem level.....99

ЕЛЕНА В. БЕСПАЛОВА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ И САООТНОШЕНИЯ СУБЪЕКТОВ...

ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА: ПСИХОЛОГИЯ. ПЕДАГОГИКА. ДЕФЕКТОЛОГИЯ, 2022, Т. 5, № 6, 6–15

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Научная статья

УДК 159.9.072.43

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-6-15>

Психологические особенности Я-концепции и самоотношения субъектов с разным статусом соматического здоровья

Елена В. Беспалова

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

bespalovaelena72@mail.ru

Аннотация

Во **Введении** представлено обоснование актуальности исследования содержательных особенностей Я-концепции и характера самоотношения субъектов с разным статусом соматического здоровья. Представлены результаты теоретического анализа факторов, обуславливающих успешную социализацию лиц с ослабленным соматическим здоровьем. Описаны особенности отношения к себе и другим у субъектов с разным соматическим статусом как фактора оптимизации взаимодействия. Дана содержательная характеристика барьеров социализации у лиц с проблемами со здоровьем. Новизна исследования заключается в выявлении и описании выраженности элементов Я-концепции при низком статусе соматического здоровья. В содержание статьи включён сопоставительный анализ особенностей самоотношения и Я-концепции у личности с разным статусом соматического здоровья. В разделе «**Методы**» описана цель, выборка и методика, с применением которой было проведено тестирование респондентов. В разделе «**Результаты**» показаны специфические профили Я-концепции лиц с разным уровнем соматического благополучия. В разделе содержится анализ результатов эмпирического исследования особенностей Я-концепции и характера самоотношения субъектов с разным статусом соматического здоровья. В **Обсуждении результатов** представлено описание и интерпретация результатов эмпирического исследования. Данные эмпирического исследования показывают наличие индивидуальных ресурсов и рисков социализации субъекта с ослабленным соматическим здоровьем. Впервые показана роль компонентов Я-концепции и самоотношения лиц с соматическими проблемами в социализации. В **Заключении** подчеркивается роль субъективных факторов в успешной социализации личности с проблемами соматического здоровья в современной ситуации. Представлены направления психологического сопровождения успешной социализации личности с низким статусом соматического здоровья в современных условиях.

Ключевые слова

субъект, статус здоровья, социализация, самоотношение, Я-концепция, субъективные детерминанты, ресурсная среда

Elena V. Bespalova

Psychological features of self-concept and self-attitude of subjects with different somatic health statuses

INNOVATIVE SCIENCE: PSYCHOLOGY, PEDAGOGY, DEFECTOLOGY, 2022, Vol. 5, № 6, 6–15

GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY

Для цитирования

Беспалова, Е. В. (2022). Психологические особенности Я-концепции и самоотношения субъектов с разным статусом соматического здоровья. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 5(6), 6–15. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-6-15>

Research article

UDC 159.9.072.43

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-6-15>

Psychological features of self-concept and self-attitude of subjects with different somatic health statuses

Elena V. Bespalova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

bespalovaelena72@mail.ru

Abstract

The **Introduction** presents the substantiation of the relevance of the features study of the self-concept and the nature of the self-relationship of subjects with different somatic health statuses. The theoretical analysis of the successful socialization determinants in people with poor somatic health is presented. The features of the attitude towards oneself and others in subjects with different somatic statuses as a factor in optimizing interaction are described. A meaningful description of the barriers to socialization in people with health problems is given. The study is novel in the identification and description of the self-concept elements with the low status of somatic health. The article includes a comparative analysis of the self-relationship features and self-concept characteristics in a person with different somatic health statuses. The **«Methods»** section describes the purpose, sample, and methodology used to test the respondents. The **«Results»** section shows specific profiles of the self-concept of individuals with different levels of somatic well-being. This section contains an analysis of the results of an empirical study of the features of the self-concept and the nature of the self-attitude of subjects with different somatic health statuses. The **Discussion** provides a description and interpretation of the results of the empirical study. Empirical research data show the presence of individual resources and risks of socialization of a subject with poor somatic health. For the first time, the role of the components of the self-concept and self-attitude of persons with somatic problems in socialization is shown. The **Conclusion** emphasizes the role of subjective factors in the successful socialization of a person with somatic health problems in the current situation. The directions of psychological support for the successful socialization of a person with a low status of somatic health in modern conditions are presented.

Keywords

subject, health status, socialization, self-attitude, self-concept, subjective determinants, resource environment

For citation

Bespalova, E. V. (2022). Psychological features of self-concept and self-attitude of subjects with different somatic health statuses. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 5(6), 6–15. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-6-15>

Введение

В настоящее время в современной социореальности актуализируется проблема изучения субъективных факторов успешной социализации личности с проблемами соматического характера, что обусловлено ростом количества молодых людей с ослабленным здоровьем. Анализ современных исследований психологов и социологов свидетельствует о наличии тенденции к увеличению числа подростков и юношей, имеющих определенные соматические заболевания, соответственно, возрастает практическая значимость разработки моделей психологического сопровождения успешной социализации данных групп молодежи (Аджаблаева, 2018; Макарова В., Павлова, Макарова А., 2020).

В контексте рисков современного социума вопросы влияния статуса здоровья на развитие личности исследованы недостаточно, что может затруднять построение системы реабилитации. В исследованиях психологов подчеркивается, что, с ростом рисков современной социальной ситуации развития субъектов с особыми возможностями здоровья, актуализируются вопросы выявления механизмов оптимизации их социализации, усиления конструктивности используемых стратегий взаимоотношений с самим собой и другими (Макарова В. и др., 2020, Scherbakova, Bespalova, 2021).

Важную роль в преадаптации субъекта с соматическими проблемами к будущему играет повышение психологической компетентности личности; ситуативные и отставленные эффекты транслируемых в обществе смысловых установок и моделей поведения, и способность субъекта к позитивным трансформациям (Асмолов, Шехтер, Черноризов, 2017; Гаджиева, Ахмедова, Паша, 2020).

Представления о собственных особенностях и возможностях, на основании которых у субъекта формируются критерии самооценки, самопознания и самооотношения, возникают в результате сравнения себя со значимыми другими, а также литературными героями, референтными лицами, известными историческими деятелями и квазиличностями. Результатом такого сравнения является формирование, развитие и коррекция Я-концепции и самооотношения, что подтверждает взаимосвязь между характером взаимоотношений с социумом и содержанием субъектных ресурсов самокоррекции (Вильдгрубе, Крамаренко, 2019).

Интимно-личностное общение личности имеет самостоятельную мотивационно-смысловую и ценностную инициацию развития и роста. В связи с этим, для человека с ослабленным статусом здоровья очень важны отношения симпатии, позитивные оценки и выборы со стороны референтной группы, обеспечивающие социальное подтверждение состоятельности и ценности человека как субъекта взаимодействия. В психологии уже известно, что проблемы со здоровьем могут провоцировать внутриличностный конфликт, кризис взаимоотношений субъекта, и снижать продуктивность деятельности и ресурсность социального взаимодействия (Диденко, 2016; Золотова, Ахтямова, 2020).

Идентификация с референтной группой дает возможность субъекту адекватно удовлетворить потребность в самореализации и принятии в социуме. Интерактивное пространство группы для социализирующегося субъекта с проблемами соматического характера выступает в качестве «психологической точки отсчета» в социально-перцептивном познании окружающих и самого себя. Здесь для человека с соматическими проблемами фигура «значимого другого» является многогранным объектом для сравнения с собой и с идеальным образцом, на который можно равняться. Развернутое социально-перцептивное познание других, а, посредством этого, и познание самого себя, побуждает активно развивать и трансформировать свою личность и поведение в соответствии с образцами и эталонами, транслируемыми в социуме, с учетом своих стартовых возможностей. Сегодня важно транслирование в обществе, в качестве образа достижений, здорового стиля жизни и продуктивных способов реабилитации при наличии сниженного статуса соматического здоровья. Исследования психологов демонстрируют, что многие люди с проблемами со здоровьем характеризуют здоровых сверстников как привлекательные образцы для подражания. При этом как взрослые, так и подростки и юноши, в качестве привлекающих выделяют черты, характеризующие мужественность, жизнестойкость, способность быстро и результативно решать проблемы.

Самоотношение личности и особенности Я-концепции определяют характер социальной активности субъекта, специфику интимно-личностного общения, играют доминирующую роль в конструировании определенной модели социального поведения и индивидуальной модели саморазвития. (Аракчеева, Рожков, 2015; Степанова, Кузьмина, 2018).

Содержание Я-концепции опосредует влияние индивидуальных физических и физиологических особенностей развития личности в детерминации просоциальной или девиантной модели поведения субъекта в социуме.

В современной психологии последовательно развивается идея о том, что социализация субъекта происходит в процессе установления многообразных отношений с различными средами как своеобразным пространством социальной деятельности и реализации системы отношений, в контексте которых происходит расширение возможностей преодоления индивидуальных соматических рисков.

Методы

Для решения поставленных исследовательских задач была использована методика «Изучение особенностей Я-концепции» (Е. Пирс, Д. Харрис, А. М. Прихожан).

Цель исследования заключается в изучении особенностей Я-концепции и самоотношения в социализации развивающихся субъектов с разным статусом здоровья.

Исследование проведено на базе государственных бюджетных общеобразовательных учреждений Ростовской области для детей, нуждающихся в длительном лечении: «Красносулинская санаторная школа-интернат», «Таганрогская санаторная школа-интернат», «Ростовская-на-Дону санаторная школа-интернат», и обучающихся муниципальных общеобразовательных школ г. Ростова-на-Дону.

Выборку составили 150 подростков 8–9 классов, в возрасте 14–16 лет.

Результаты

Анализ результатов исследования указывает на существование различий в выраженности составляющих Я-концепции у нормативных подростков и респондентов со сниженным

статусом соматического здоровья (Рис. 1). Сравнение двух групп респондентов показало, что наибольшие различия наблюдаются по шкалам «общение» и «уверенность в себе». Подростки, обучающиеся в общеобразовательной школе, продемонстрировали высокую уверенность в себе, веру в свои возможности и перспективы. Подростки с соматическими заболеваниями, обучающиеся в санаторной школе, продемонстрировали менее выраженную уверенность в себе. Они сомневаются в своих возможностях, недооценивают собственную популярность в группе, недовольны коммуникативными навыками и характеризуются внутренней конфликтностью.

Также наблюдаются различия в выраженности шкалы, касающейся внешности и физической привлекательности. В связи с тем, что внешность является важным критерием самопрезентации человека, значимым становится фактор физического развития и принятия своего физического облика. Респонденты с соматическими проблемами достаточно болезненно относятся к своей внешности, испытывают определенные комплексы, что сказывается на их популярности среди сверстников.

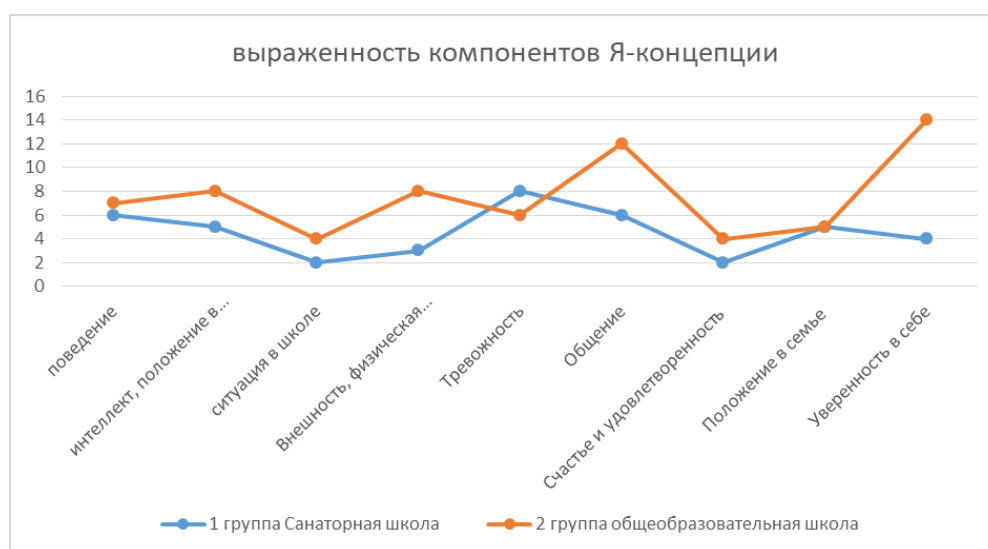

Рисунок 1. Выраженность компонентов Я-концепции у обучающихся в санаторной школе и общеобразовательной школе

Обе группы респондентов продемонстрировали наличие реалистичного отношения к своему поведению. Они считают, что, в целом, соответствуют требованиям современного социума. Результаты исследования демонстрируют удовлетворенность респондентов из обеих групп своим положением в семье. Однако, оценивая свою ситуацию в школе, подростки с ослабленным соматическим здоровьем менее удовлетворены, чем их сверстники из общеобразовательных школ.

В целом, респонденты с низким статусом соматического здоровья показали высокий уровень переживания неудовлетворенности жизненной ситуацией. Это связано, по-видимому, с тем, что у субъектов с соматическими проблемами вынужденное ограничение жизнедеятельности и общения снижает оптимизм и ощущение благополучия, что проявляется в высоком

уровне тревожности. Подростки с низким статусом соматического здоровья, проживающие в интернате, демонстрируют более высокий уровень напряжения и фрустрации по сравнению со сверстниками не имеющими таких проблем.

Исследование характера самоотношения у субъектов с разным статусом соматического здоровья показало наличие определенных различий. Риском является то, что 68,4 % обучающихся с низким статусом соматического здоровья продемонстрировали низкий уровень самоотношения, неудовлетворенность собой и своими достижениями. Таким образом, было показано, что понимание своих возможностей и ограничений, связанных с заболеванием, сравнение себя с другими накладывают отпечаток на содержание самовосприятия и самооценку развивающегося субъекта.

В контексте социальной ситуации развития субъекта с соматическими проблемами ярко обозначается противоречие между потребностью в общении и повышенной конфликтностью, между желаниями и ограничениями, связанными с течением заболевания. Соматическая ослабленность усугубляет эти трудности, способствует появлению негативных личностных реакций, особенно в стрессовых, фрустрирующих ситуациях. Именно соматическая ослабленность порождает ощущение незащищенности, и неспособности управлять ситуацией, чувство беспомощности и психологического неблагополучия.

Низкий уровень самоотношения продемонстрировали 42 % подростков, обучающихся в санаторной школе (Рис. 2). Они низко оценивают себя и свои способности, по сравнению со здоровыми сверстниками, что сказывается на их психологическом благополучии и самочувствии.

Предварительная проверка нормальности распределения показала, что выборка не отвечает нормальному закону, в связи с чем были использованы непараметрические методы анализа.

С целью выявления достоверных различий в выраженности компонентов Я-концепции у респондентов, находящихся в разных социальных средах, был использован U-критерий Манна-Уитни.

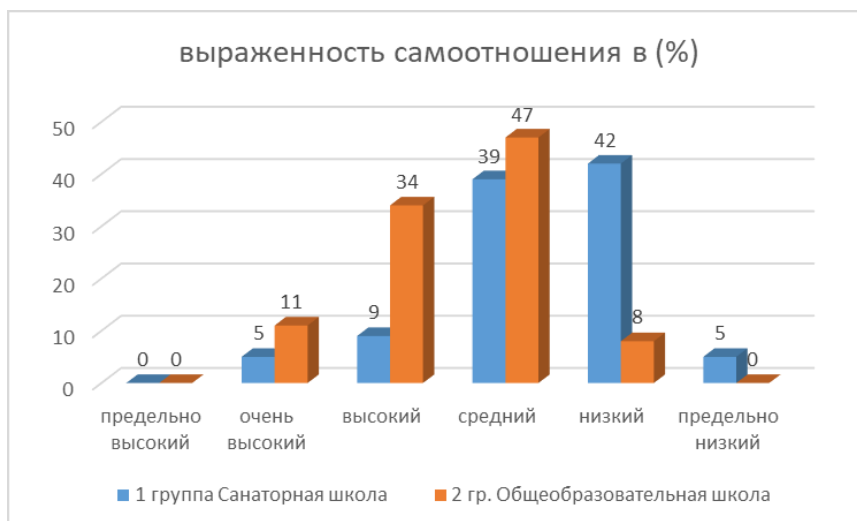

Рисунок 2. Самоотношение респондентов с разным статусом соматического здоровья

Исследование достоверности различий выраженности компонентов Я-концепции у двух групп респондентов, имеющих разный статус соматического здоровья, показало, что различия по шкалам «тревожность», «внешность, физическая привлекательность», «общение», «уверенность в себе», и «общий уровень самооотношения» находятся в зоне значимости. Это свидетельствует о том, что выраженность данных компонентов Я-концепции статистически различается у исследуемых групп респондентов.

По остальным шкалам наблюдаются различия по средним оценкам, однако, статистически достоверных различий по этим показателям не выявлено.

Обсуждение результатов

Уровень психологического благополучия субъекта с низким статусом здоровья определяется рядом факторов: содержанием и тональностью взаимоотношений с окружающими, прежде всего, со «значимыми другими», качеством удовлетворения социогенных потребностей, а также возможностью проявить жизненную позицию, получить действенную помощь в преодолении внешних и внутренних барьеров, препятствующих достижению желаемого образа теми ресурсами, которые предоставляет система реабилитации (Александрова, 2017).

В ситуации фрустрированности личностно важных потребностей субъекта с низким статусом соматического здоровья индивидуальная оценка вероятности их удовлетворения снижается, провоцируя состояние досады, апатии, разочарования, обиды, возникает агрессия и девиантные формы поведения, либо включается психологическая защита в формах вытеснения, регресса, избегания и отказа от преобразующей активности (Захарова, 2018).

Стремление получить поддержку, поощрение за конструктивное поведение и успехи более ярко выражены у субъектов с ослабленным соматическим здоровьем. Психологи акцентируют внимание на том факте, что игнорирование особенностей становления самооотношения личности с низким соматическим статусом может провоцировать развитие деформированных, неконструктивных и негативных отношений с окружающими, развитие девиантных реакций, чувства неудовлетворенности взаимоотношениями (Жилина, 2020).

Проблемное общение личности с соматическими рисками с другими людьми формируется вследствие неудовлетворенности социогенных потребностей, связанных с пространством взаимоотношений, что отрицательно сказывается, с одной стороны, на личностном становлении, приводя к возникновению негативизма, конфликтности; а с другой – приводит к переориентации на поиск «группы поддержки». Сложности, которые проявляются в отношениях субъекта с ослабленным здоровьем и другими, объясняются противоречиями, возникающими между потребностью познать самого себя и недостаточным умением правильно анализировать свои психофизиологические особенности и проявления, между уровнем притязаний и реальным положением дел, между отношением к самому себе и отношением к нему окружающих. Эти затруднения могут проявляться в форме конфликтов, в разрыве отношений, в ряде девиантных реакций (Skuratovskaya, Volodina, Kobrina, Manohina, 2019; Parr, Zeman, Braunstein, Price, 2016).

Искаженное мифологизированное представление субъекта с низким статусом соматического здоровья об отношении окружающих к нему, закрепляясь, продуцирует своеобразную внутреннюю позицию, определяющую всё его дальнейшее развитие. Неадекватно реагируя, совершая деструктивные поступки, личность находит причину своих неудач не в собственных дефицитах, а в несправедливости, недоброжелательности окружающих людей. В преодолении

обозначенных рисков большое значение имеет гармонизация Я-концепции и оптимизация самоотношения личности с соматическими проблемами.

Заключение

Таким образом, на социализацию субъекта с разным статусом соматического здоровья на макроуровне влияют: трансляция стандартов здоровой и успешной личности; стимулирование социальной активности; формирование социальных установок здорового образа жизни; продвижение ценностей здоровья и модели преадаптации; поддерживаемый современный имидж. На микроуровне большое значение для успешной социализации субъекта с заниженным статусом соматического здоровья играют механизмы идентификации, подражания, заражения, актуализация, а также, ресурсность среды, ее фасилитирующие или блокирующие для развития положительного самоотношения эффекты. На субъективном уровне особое значение имеет характер самоотношения, выраженность компонентов Я-концепции и проявление индивидуальных характеристик составляющих социальной адаптации личности.

Психологический ресурс среды в детерминации продуктивной модели социализации субъекта с низким статусом соматического здоровья определяется позитивным, поддерживающим характером взаимоотношений, наличием возможности самореализации и роста. К рискам современных моделей социализации соматически ослабленной развивающейся личности можно отнести следующие позиции: определенная ограниченность круга общения и возможностей для проявления индивидуальных ресурсов, дефицит технологично проработанных программ психологического сопровождения.

Анализ эмпирических данных показал, что субъекты с разным статусом соматического здоровья имеют психологические особенности выраженности компонентов Я-концепции и самоотношения. Выделенные на уровне эмпирического исследования позиции относительно особенностей самоотношения и Я-концепции должны учитываться в моделировании программ психологического сопровождения успешной социализации лиц с низким статусом соматического здоровья.

Эффективность психологического сопровождения субъекта социализации с особыми возможностями здоровья определяется повышением уровня его социальной и аутопсихологической компетентности; наличием системы мероприятий, ориентированных на оптимизацию взаимоотношений с самим собой, социальной средой и другими людьми.

Литература

- Аджаблаева, Д. Н. (2018). Показатели качества жизни детей и подростков при использовании различных методов выявления туберкулеза. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*, 6(1(20)), 159–172.
- Александрова, Е. Н. (2017). Реабилитация детей и подростков, состоящих в группах диспансерного наблюдения по туберкулезу. *Стратегии и тренды развития науки в современных условиях*, 1(3), 41–43.
- Аракчеева, С. А., Рожков, М. И. (2015). Социально-педагогическое сопровождение саморазвития подростков в условиях санаторной школы-интерната. *Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал*, 6, 39–42.
- Асмолов, А. Г., Шехтер, Е. Д., Черноризов, А. М. (2017). Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции. *Вопросы психологии*, 4, 3–26.

- Вильдгрубе, С. А., Крамаренко, Е. В. (2019). Особенности самоотношения подростков с сердечно-сосудистой патологией. *Вестник неотложной и восстановительной хирургии*, 4(2), 23–34.
- Гаджиева, Н. А., Ахмедова, М. И., Паша, А. Т. (2020). Основные проблемы инклюзивного образования и пути их решения. *Наука и реальность*, S4.1, 49–53.
- Диденко, Е. В. (2016). Изучение уровня осведомленности о собственном здоровье и здоровом образе жизни воспитанниками оздоровительного учреждения. В И. В. Белашева (ред.): *Психологическое здоровье личности: теория и практика. Сборник научных трудов по материалам III Всероссийской научно-практической конференции* (С. 168–170). Ставрополь: Изд-во СКФУ.
- Жилина, Л. Я. (2020). Психолого-педагогические аспекты профилактики школьных неврозов у соматически ослабленных детей и подростков. В А. Ю. Голобородько (ред.): *Проблемы детства в фокусе междисциплинарных исследований* (С. 160–175). Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования.
- Захарова, Е. В. (2018). Социальная фрустрированность как дезадаптирующий фактор развития детей и подростков с туберкулезной инфекцией. *Живая психология*, 5(4), 311–328.
- Золотова, Н. В., Ахтямова, А. А. (2020). Различные аспекты внутренней картины болезни у подростков, больных туберкулезом органов дыхания. *Вестник Центрального научно-исследовательского института туберкулеза*, 2, 68–73. <https://doi.org/10.7868/S2587667820020089>
- Макарова, В. И., Павлова, А. Н., Макарова, А. И. (2020). Факторы риска, влияющие на здоровье подростков России и США: обзор литературы. *Экология человека*, 7, 40–46.
- Степанова, Н. А., Кузьмина, А. В. (2018). Особенности социально-психологической адаптации соматически ослабленных школьников. *Вестник науки и образования*, 17-2(53), 68–70.
- Parr, N. J., Zeman, J., Braunstein, K., Price, N. (2016). Peer emotion socialization and somatic complaints in adolescents. *Journal of Adolescence*, 50(1), 22–30. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2016.04.004>
- Scherbakova, T., Bepalova, E. (2021). Digital Environment and Socialisation of Adolescents with Reduced Somatic Health Status. *E3S Web of Conferences*, 258, 07088. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125807088>
- Skuratovskaya, M., Volodina, I., Kobrina, L., Manohina, N. (2019). Socio-psychological barriers in higher inclusive education. *SHS Web of Conferences*, 70, 10012. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197010012>

References

- Adzhabayeva, D. N. (2018). Quality of life of children and adolescent at the use of different methods of revealing of tuberculosis. *Personality in a changing world: health, adaptation, development*, 6(1(20)), 159–172. (in Russ.).
- Alexandrova, E. N. (2017). Rehabilitation of children and adolescents who are in groups of dispensary observation for tuberculosis. *Strategies and trends of science development in modern conditions*, 1(3), 41–43. (in Russ.).
- Arakcheeva, S. A., Rozhkov, M. I. (2015). Socio-pedagogical support self-development of teenagers in conditions of sanatorium boarding school. *Social Pedagogy in Russia. Scientific and methodical journal*, 6, 39–42. (in Russ.).
- Asmolov, A. G., Shekter, E. D., Chernorizov, A. M. (2017). Preadaptation to uncertainty as a strategy

- of developing systems navigation: the ways of evolution. *Voprosy Psichologii*, 4, 3–26. (in Russ.).
- Didenko, E. V. (2016). A study of awareness about their own health and healthy lifestyles pupils' health institutions. In I. V. Belasheva (ed.): *Personality psychological health: theory and practice. Proceedings of the III All-Russia Scientific and Practical Conference* (pp. 168–170). Stavropol: North Caucasian Federal University Publishing House. (in Russ.).
- Gadzhieva, N. A., Ahmedova, M. I., Pasha, A. T. (2020). The main issues of inclusive education and ways to solve them. *Science and Reality*, 54.1, 49–53. (in Russ.).
- Makarova, V. I., Pavlova, A. N., Makarova, A. I. (2020). Risk factors affecting the health of adolescents of Russia and the USA: a literature review. *Human ecology*, 7, 40–46. (in Russ.).
- Parr, N. J., Zeman, J., Braunstein, K., Price, N. (2016). Peer emotion socialization and somatic complaints in adolescents. *Journal of Adolescence*, 50(1), 22–30. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2016.04.004>
- Scherbakova, T., Bespalova, E. (2021). Digital Environment and Socialisation of Adolescents with Reduced Somatic Health Status. *E3S Web of Conferences*, 258, 07088. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125807088>
- Skuratovskaya, M., Volodina, I., Kobrina, L., Manohina, N. (2019). Socio-psychological barriers in higher inclusive education. *SHS Web of Conferences*, 70, 10012. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197010012>
- Stepanova, N. A., Kuz'mina, A. V. (2018). Features of socio-psychological adaptation of somatically weakened schoolchildren. *Bulletin of science and education*, 17-2(53), 68–70. (in Russ.).
- Vildgrube, S. A., Kramarenko, E. V. (2019). Features of self-relation of teenagers with cardiovascular pathology. *Bulletin of Emergency and Reconstructive Surgery*, 4(2), 23–34. (in Russ.).
- Zakharova, E. V. (2018). Social frustrationness as desadaptive factor in the development of children and adolescents with tuberculosis infection. *Russian Journal of Humanistic Psychology*, 5(4), 311–328. (in Russ.).
- Zhilina, L. Ya. (2020). Psychological and pedagogical aspects of school neuroses prevention in somatically weakened children and adolescents. In A. Yu. Goloborod'ko (ed.): *Problems of childhood in the focus of interdisciplinary studies* (pp. 160–175). Rostov-on-Don: Foundation for Science and Education. (in Russ.).
- Zolotova, N. V., Akhtyamova, A. A. (2020). Various aspects of the internal picture of the disease in adolescents with respiratory tuberculosis. *Bulletin of the Central Research Institute of Tuberculosis*, 2, 68–73. <https://doi.org/10.7868/S2587667820020089> (in Russ.).

Информация об авторах

Елена Викторовна Беспалова – аспирант, Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. E-mail: bespalovaelena72@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1717-6868>

Author Information

Elena Viktorovna Bespalova – postgraduate student, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: bespalovaelena72@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1717-6868>

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Диана Н. Набиева

Динамика мотивационно-смысловых образований студентов медицинского вуза

Инновационная наука: Психология. Педагогика. Дефектология, 2022, Т. 5, № 6, 16–30

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Научная статья

УДК 159.947.5

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-16-30>

Динамика мотивационно-смысловых образований студентов медицинского вуза

Диана Н. Набиева

Ростовский государственный медицинский университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

diana.nabieva.99@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию динамики мотивационно-смысловых образований студентов медицинского вуза, поскольку формирование и развитие ценностно-смысловой структуры личности, является органичной составляющей деятельности любого вуза. Новизна работы заключена в исследовании специфики изменений структуры мотивационно-смысловых образований, мотивационной структуры и смысложизненных ориентаций у студентов медицинского вуза на протяжении трех лет обучения. Во **Введении** представлена актуальность исследования, которая обусловлена возрастающей ролью и значением мотивов в поведенческих установках учащихся, в прогнозировании тенденций современного образовательного процесса. Приводится анализ теоретических подходов к изучению проблемы мотивационно-смысловых образований у студентов на этапе обучения в вузе. В качестве эмпирического объекта исследования выступили 100 студентов, которые были исследованы на 1 курсе, а затем в конце 3 курса. В разделе **«Методы»** перечислены статистические методы, а также используемый методический инструментарий: Тест-опросник мотивационно-смысловых образований (Ю. М. Орлов, Б. А. Сосновский), Тест смысложизненных ориентаций (Д. А. Леонтьев), «Диагностика мотивационной структуры личности» (В. Э. Мильман). **Результаты** исследования показывают, что к 3 курсу у студентов медицинского вуза происходит трансформация в мотивационно-смысловых образованиях, а также существуют различия в выраженности мотивационно-смысловых образований у студентов 1 и 3 курсов. В разделе **«Обсуждение результатов»** автор отмечает, что значимые различия были выявлены в проявлении мотивационно-смысловых образований (потребностях и удовлетворении) у студентов медицинского вуза относительно потребности в аффилиции, потребности в познании, и потребности в обучении; по составляющим мотивационной структуры и смысложизненным ориентациям среди исследуемой нами группы респондентов.

Ключевые слова

студенты, мотивационно-смысловые образования, потребности, смысложизненные ориентации, трансформация

Для цитирования

Набиева, Д. Н. (2022). Динамика мотивационно-смысловых образований студентов медицинского вуза. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 5(6), 16–30. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-16-30>

Research article

UDC 159.947.5

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-16-30>

Dynamics of motivational and meaning formations of medical students

Diana N. Nabieva

Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

diana.nabieva.99@mail.ru

Abstract

The article is devoted to study the dynamics of motivational and meaning formations in medical university students, since the formation and development of the value-meaning personality structure is a seamless component of the university activity. The study is novel in the exploring of how the specifics in the structure of motivational-meaning formations, motivational structure and life-meaning orientations of medical students changes while three years of studying in university. The **Introduction** presents the study's relevance, which is related to the increasing role and importance of motives for the behavioral attitudes of students in predicting trends in the modern educational process. The analysis of the theoretical approaches to studying the problem of motivational and meaning formations of students at the stage of study at the university is given. The empirical object of the study was 100 students who were examined at the 1st year and then at the end of the 3rd year. The **Methods** section lists statistical methods and following methodological tools: the Motivational-Meaning Formations Test authored by Y. M. Orlov and B. A. Sosnovsky, the Life-Meaning Orientations Test by D. A. Leont'ev, the Value Orientations Method by M. Rokich, and Diagnostics of the Motivational Structure of Personality by V. E. Milman. The **Results** section shows that transformation in motivational and meaning formations of medical students happens by the 3rd year. There are also differences in the expression of motivational and meaning formations between students of the 1st and 3rd courses. In the **Discussion** section the author notes that the statistical significance of differences was revealed in the expression of motivational and meaning formations (needs and satisfaction) among students of a medical university concerning the need for affinity, cognition, and training. It was observed according to the components of the motivational structure and life-meaning orientations among the group of respondents studied in the article.

Keywords

students, motivational and meaning formations, needs, life orientations, transformation

For citation

Nabieva, D. N. (2022). Dynamics of motivational and meaning formations of medical students. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 5(6), 16–30. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-16-30>

Введение

В современной жизни важной задачей для системы высшего профессионального образования становится развитие личности студента, где решающую роль на протяжении всего обучения играет сам процесс образования, процессы саморазвития, формирования и развития ценностно-смысловой структуры личности, что является органичной составляющей воспитательной деятельности вуза. Как отмечают психологи, мотивационно-смысловая структура личности имеет для нее субъективную значимость, основанную на индивидуальном и социальном опыте, и образует сложную многоуровневую систему.

В первую очередь наш интерес определяется тем, что формирование мотивации и ценностных ориентаций является неотъемлемой частью развития личности человека. В переходные, кризисные периоды развития возникают новые мотивы, новые ценностные ориентации, новые потребности и интересы. На их основе перестраиваются и качества личности, характерные для предшествующего периода.

В период развития информационных технологий возрастает роль и значение мотивов в поведенческих установках учащихся, в прогнозировании тенденций образовательного процесса. Проблема мотивации учения появляется тогда, когда человек осознает необходимость целенаправленного обучения подрастающего поколения и приступает к подобному обучению как специально организованной деятельности. Эта проблема является одной из важнейших в современной психологии и педагогике обучения. В связи с этим, целью настоящего исследования стало изучение особенностей динамики мотивационно-смысловых образований студентов медицинского вуза.

Методы

В качестве **эмпирического объекта** исследования выступили 100 студентов РостГМУ, обучающихся на различных факультетах. Для изучения динамики мотивационно-смысловых образований нами были отобраны студенты 1 курса в начале их этапа обучения, и затем эти же студенты были опрошены на 3 курсе. Вся группа состоит из супругов, которые состоят в браке более 3 лет.

Гипотезы исследования:

1. К 3 курсу у студентов медицинского вуза происходит трансформация в мотивационно-смысловых образованиях.
2. Выраженность мотивационно-смысловых образований у студентов 1 и 3 курсов будет различаться.

В ходе эмпирического исследования динамики мотивационно-смысловых образований студентов медицинского вуза нами были использованы следующие **методики**:

1. Тест-опросник мотивационно-смысловых образований (Ю. М. Орлов, Б. А. Сосновский) представлен 113 вопросами, на которые можно ответить «Да» и «Нет». В результате

интерпретации теста можно увидеть, насколько удовлетворены 4 основные потребности: Достижение, Познание, Аффiliation, Доминирование. Отдельно можно измерить, на сколько выражено отношение к учебе.

2. Тест смысложизненных ориентаций был адаптирован в 1992 году Д. А. Леонтьевым. Тест содержит 20 утверждений, на которые возможны ответы с вариантом градации от 1 до 7 в соответствии с наиболее подходящим вариантом ответа. В итоге оценивается Общий уровень осмысленности и 5 субшкал: локус контроля–жизнь или управляемость жизни; локус контроля–Я (Я – хозяин жизни); результативность жизни или удовлетворенность самореализацией; процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни; цель в жизни. Степень выраженности субшкал, а также общий уровень осмысленности позволяют исследователю составить профиль смысла жизни личности.

3. «Диагностика мотивационной структуры личности» (В. Э. Мильман). Методика предназначена для исследования мотивационного профиля личности. Текст методики представлен 14 утверждениями, которые предполагают несколько вариантов ответов (a, b, c, d, e, f, g, h), из которых нужно выбрать наиболее подходящий. В результате обработки можно увидеть в какой степени выражены следующие показатели: общественная полезность, творческая активность, общая активность, общение, социальный статус, комфорт, поддержание жизнеобеспечения.

Статистический анализ по Т-критерию Стьюдента позволил нам осуществить исследование достоверности различий при трансформации мотивационно-смысловых образований студентов медицинского вуза с 1 к 3 курсу.

Результаты

Результаты исследования динамики мотивационно-смысловых образований студентов медицинского вуза представим относительно 2-х этапов (1 курс и 3 курс) среди исследуемой нами группы респондентов.

По *тесту-опроснику мотивационно-смысловых образований* были получены следующие результаты, которые представлены в Таблице 1.

Максимальное значение по шкале потребность – 15, а по шкале удовлетворение – 8. Таким образом, мы можем говорить о том, что для студентов медицинского вуза на 1 курсе наиболее значимыми выступают потребности в аффiliation (10,37), познании (9,51) и отношении к обучению (9,47). Полученные данные среди студентов 1 курса могут свидетельствовать о преобладании у них стремления к общению, поддержанию общения со сверстниками, общности к их микрогруппе, а также к постижению новых знаний, желанию осмысленно подходить к процессу освоения новых знаний и умений в профессиональной деятельности.

Таблица 1

Среднегрупповые показатели мотивационно-смысловых образований у студентов медицинского вуза

	1 курс		3 курс	
	Потребность	Удовлетворение	Потребность	Удовлетворение
Достижение	7,36	6,51	8,75	7,35
Познание	9,51	6,23	10,38	7,84

Таблица 1

Среднегрупповые показатели мотивационно-смысловых образований у студентов медицинского вуза

	1 курс		3 курс	
	Потребность	Удовлетворение	Потребность	Удовлетворение
Аффиляция	10,37	6,32	12,74	8,53
Доминирование	7,22	4,64	8,26	5,47
Отношение к обучению	9,47	-	10,95	-

Потребность в достижениях и доминировании у студентов 1 курса находятся в области средних значений (7,36 и 7, 22), что отражает частичную представленность среди студентов стремления контролировать свое социальное окружение, оказывать воздействие на других, а также стремления к высоким и значительным достижениям.

Для этой же группы студентов, обучающихся уже на 3 курсе, характерна динамика в выраженности такого мотивационно-смыслового образования как потребность в аффиляции (12,74), и здесь мы видим достаточно большой скачок в сторону увеличения. Можно говорить о том, что данная потребность является ведущей в структуре мотивационно-смысловых образований для студентов медицинского вуза и характеризуется существенной положительной динамикой.

Положительная динамика отмечается и для потребности в обучении (10,95), а также для потребности в познании (10,38), что подчеркивает качественный скачок студентов медицинского вуза к осмысленному познанию основ профессиональной деятельности.

Потребности в достижении и доминировании также обладают положительной динамикой, однако, находятся в области средних значений и не имеют яркой выраженности.

Далее в результате проведенного диагностического исследования по тесту СЖО Д. А. Леонтьева среди студентов медицинского вуза были полученные следующие данные, которые представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Среднегрупповые показатели смысловых ориентаций среди студентов медицинского вуза (в баллах)

	ОЖ	Цели	Процесс	Результат	ЛК-Я	ЛК-Жизнь
1 курс	119,24	20,43	19,23	24,12	26,54	28,92
3 курс	127,71	29,73	26,05	22,43	22,91	26,59

Для студентов, обучающихся на 1 курсе, свойственно фокусироваться на своей жизни (ЛК-Жизнь – 28,92) и на своей личности (ЛК-Я – 26,54) в настоящий момент времени; оценивать результаты своей учебной деятельности (Результат – 24,12). Однако для данной группы респондентов цели в жизни, придающих их жизни осмысленность и направленность (Цели – 20,43), а также восприятие своей жизни как осмысленного, эмоционально насыщенного процесса (Процесс – 19,23), было затруднено (Рис. 1).

Рисунок 1. Смыслоразностные ориентации студентов медицинского вуза на 1 курсе.

Для студентов, обучающихся на 3 курсе, характерно более высокая оценка своей прожитой жизни (ОЖ – 127,71). В первую очередь они ориентируются на основные жизненные цели на данном периоде жизни (Цель – 29,73); склонны к контролю собственной жизни (ЛК-Жизнь – 26,59); сосредоточены на самом процессе протекания своей учебной деятельности в данный момент (Процесс – 26,05). Однако на этапе обучения на 3 курсе затруднена оценка собственной личности, обладающей достаточной свободой выбора (ЛК-Я – 22,91), и результирующего процесса своей деятельности (Результат – 22,43) (Рис. 2).

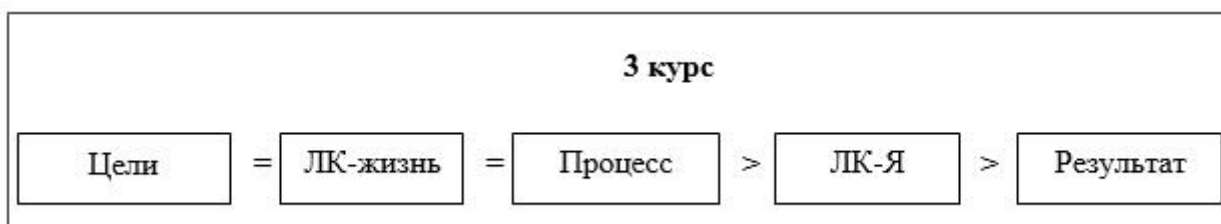

Рисунок 2. Смыслоразностные ориентации студентов медицинского вуза на 3 курсе.

Таким образом, в результате проведенного анализа было выявлено, что смыслоразностные ориентации студентов медицинского вуза на 1 и 3 курсах различаются существенно, как в общем уровне осмысленности жизни, так и в структуре смыслоразностных ориентаций. Это отражает наличие трансформационных сдвигов в системе смыслоразностных ориентаций студентов в начале обучения и на момент обучения на 3 курсе в педагогическом вузе.

Далее нами была проведена методика диагностики мотивационной структуры личности.

Согласно полученным данным (Рис. 3), у студентов 1 курса преобладают высокие значения по шкалам «творческая активность», «общение», и «комфорт». На первом месте у данной группы «творческая деятельность» – это говорит о том, что у них преобладает актуализация

творческих и познавательных потребностей: они стремятся к новым знаниям, впечатлениям и новому опыту. Вторая по значимости шкала – «общение». Данная шкала отражает потребность первокурсников в лично-значимых и социальных контактах. Для них важно находится в окружении людей, с которыми они будут постоянно взаимодействовать. Третья по значимости шкала – «комфорт», свидетельствующая о потребности в отдыхе, в физическом и психологическом комфорте.

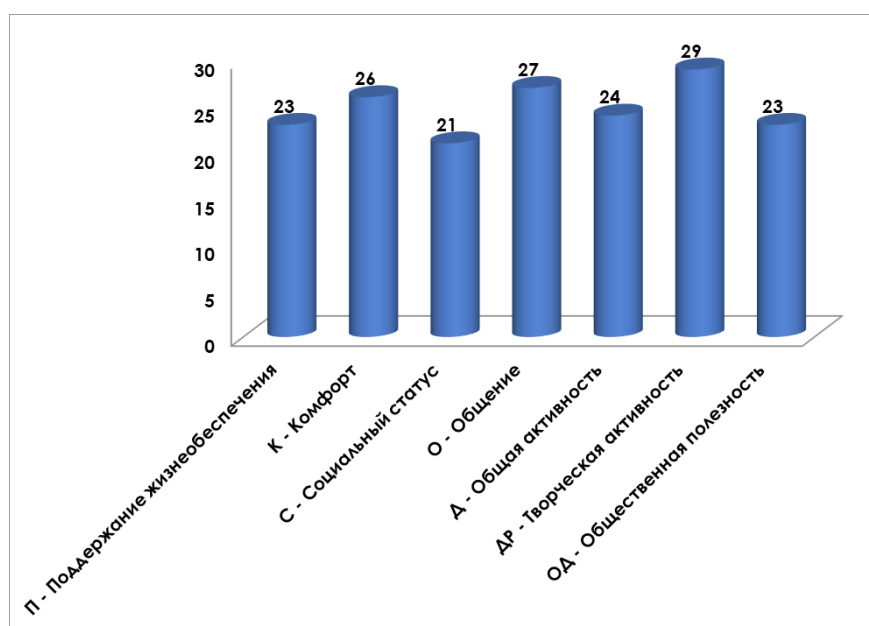

Рисунок 3. Средние значения по результатам методики «Диагностика мотивационной структуры личности» (В. Э. Мильман) для студентов 1 курса.

Самое низкое значение было выявлено по шкале «социальный статус», что может свидетельствовать о наличии у первокурсников трудностей, связанных с самопрезентацией.

Согласно данным, которые были получены нами относительно студентов медицинского вуза на 3 курсе (Рис. 4), у студентов преобладают значения по шкалам: «общение», «творческая активность» и «комфорт». Можно отметить положительную динамику к 3 курсу и по шкалам «общение» и «творческая активность», которые являются наиболее выраженными. Это свидетельствует о том, что для студентов 3 курса характерно испытывать потребность в общении, а также у них актуализирована потребность в творчестве и познании, что подтверждается данными из вышеприведенных методик.

Самые низкие значения выявлены по шкале «поддержание жизнеобеспечения». Такие показатели свидетельствуют о том, что на данный момент потребность поддержания жизнедеятельности организма не является актуальной, то есть решение бытовых вопросов, семейных проблем не является основополагающей для данной группы студентов (возможно, по причине того, что преобладают шкалы «общения» и «творческой деятельности»). Однако, шкала «комфорт» является одной из преобладающих, что свидетельствует о наличии потребности в отдыхе, в физическом и психологическом комфорте.

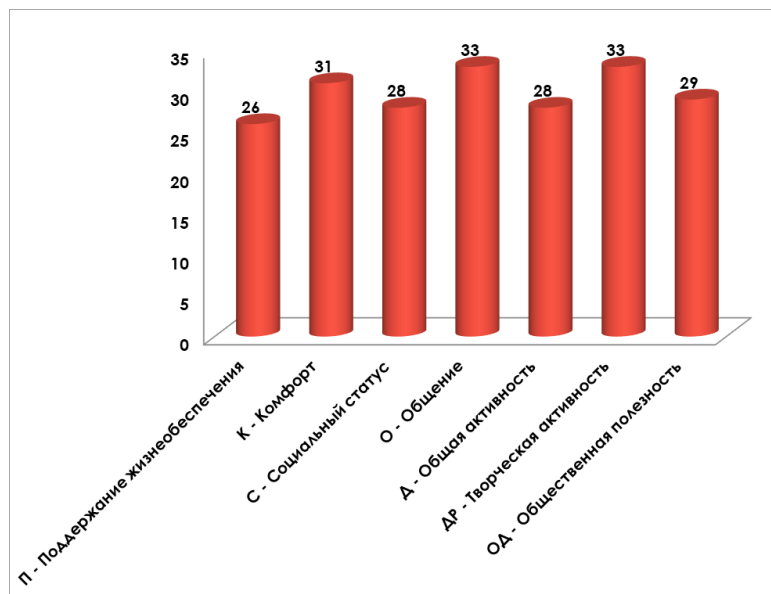

Рисунок 4. Средние значения по результатам методики «Диагностика мотивационной структуры личности» (В. Э. Мильман) для студентов 3 курса.

Обобщая полученные эмпирические данные, можно утверждать, что существует существенная положительная динамика в структуре мотивационно-смысловых образований, смысложизненных ориентациях и мотивационной структуре личности.

Относительно гипотезы 1 о том, что к 3 курсу у студентов медицинского вуза происходит трансформация в мотивационно-смысловых образованиях, нами был произведен статистический анализ по Т-критерию Стьюдента.

По тесту-опроснику мотивационно-смысловых образований Ю. М. Орлова и Б. А. Сосновского нами были проанализированы статистические значения отдельно для исследования динамики потребностей и отдельно для динамики специфики их удовлетворения.

Полученные статистические данные представлены ниже в Таблице 3 и Таблице 4.

Таблица 3

Значимые различия в специфике проявления мотивационно-смысловых образований (потребностей) у студентов медицинского вуза

Потребности	1 курс	3 курс	t- критерий	Уровень значимости
Достижение	7,36	8,75	-	-
Познание	9,51	10,38	1,12	0,023

Таблица 3

Значимые различия в специфике проявления мотивационно-смысловых образований (потребностей) у студентов медицинского вуза

Потребности	1 курс	3 курс	t- критерий	Уровень значимости
Аффиляция	10,37	12,74	1,30	0,017
Доминирование	7,22	8,26	-	-
Отношение к обучению	9,47	10,95	1,21	0,04

Анализ полученных статистических данных позволяет заключить, что существуют достоверно значимые различия проявления мотивационно-смысловых образований у студентов медицинского вуза относительно потребности в Аффиляции ($t = 1,30$, при $p < 0,017$), потребности в Познании ($t = 1,12$, при $p < 0,023$), и потребности в обучении ($t = 1,21$, при $p < 0,04$).

Анализ полученных статистических данных позволяет заключить, что существуют достоверно значимые различия в удовлетворении потребностей, как мотивационно-смысловых образований, в Познании ($t = 1,28$, при $p < 0,041$) и Аффиляции ($t = 1,59$, при $p < 0,033$). Таким образом, можно заключить, что у студентов к 3 курсу происходит удовлетворение потребности в познании и аффиляции, что отражает наличие трансформационных изменений в мотивационно-смысловых образований у студентов медицинского вуза.

Таблица 4

Значимые различия в специфике проявления мотивационно-смысловых образований (удовлетворении) у студентов медицинского вуза

	1 курс Удовлетворение	3 курс Удовлетворение	t- критерий	Уровень значимости
Достижение	6,51	7,35	-	-
Познание	6,23	7,84	1,28	0,041
Аффиляция	6,32	8,53	1,59	0,033
Доминирование	4,64	5,47	-	-

В результате анализа полученных статистических данных, мы можем утверждать, что *гипотеза 1* о том, что к 3 курсу у студентов медицинского вуза происходит трансформация в мотивационно-смысловых образованиях, *полностью подтвердилась*.

Полученные статистические результаты по тесту-опроснику мотивационно-смысловых образований Ю. М. Орлова и Б. А. Сосновского позволяют нам *частично подтвердить гипотезу 2* о том, что выраженность мотивационно-смысловых образований у студентов 1 и 3 курсов будет различаться.

Для полного подтверждения гипотезы 2, нами был осуществлен статистический анализ по Т-критерию Стьюдента относительно полученных данных по методике «СЖО» Д. А. Леонтьева и методики «Диагностика мотивационной структуры личности» В. Э. Мильмана.

Согласно методике «СЖО» Д. А. Леонтьева нами были получены следующие статистические результаты, которые представлены в Таблице 5.

Анализ полученных статистических данных показывает, что существуют достоверно значимые различия среди студентов медицинского вуза (1 и 3 курсом) по следующим смысложизненным ориентациям: Общий уровень осмысленности жизни ($t = 2,66$, при $p < 0,019$), Результат ($t = 2,51$, при $p < 0,013$), ЛК-Я ($t = 1,68$, при $p < 0,040$), и ЛК-Жизнь ($t = 1,43$, при $p < 0,021$).

Таблица 5

Значимые различия в специфике проявления смысложизненных ориентаций среди студентов медицинского вуза

	ОЖ	Цели	Процесс	Результат	ЛК-Я	ЛК-Жизнь
1 курс	140,43	26,72	25,53	28,72	30,28	29,18
3 курс	138,17	27,68	24,64	29,14	27,53	29,18
t- критерий	2,66	-	-	2,51	1,68	1,43
Уровень значимости (p)	0,019	-	-	0,013	0,040	0,021

По методике диагностики мотивационной структуры личности (В. Э. Мильман) нами были получены следующие статистические результаты, которые представлены в Таблице 6.

Таблица 6

Значимые различия в специфике проявления мотивационной структуры личности среди студентов медицинского вуза

	1 курс	3 курс	t- критерий	Уровень значимости
Поддержание жизнеобеспечения	23,2	26,4	-	-
Комфорт	26,3	31,6	2,63	0,018
Социальный статус	21,5	28,7	3,01	0,003
Общение	27,1	33,2	4,23	0,001
Общая активность	24,5	28,6	-	-
Творческая активность	29,4	33,8	4,04	0,001
Общественная полезность	23,8	29,5	3,57	0,001

Анализ полученных статистических данных показывает, что существуют достоверно значимые различия среди студентов медицинского вуза (1 и 3 курсом) по следующим составляющим мотивационной структуры: Комфорт ($t = 4,23$, при $p < 0,001$), Творческая активность ($t = 4,04$, при $p < 0,001$), Общественная полезность ($t = 3,57$, при $p < 0,001$).

Полученные статистические данные позволяют утверждать, что среди студентов 1 и 3 курсов медицинского вуза существуют достоверно значимые различия в смысловых ориентациях, в специфике проявления копинг-стратегий, а также в специфике проявления мотивационной структуры личности, что *подтверждает гипотезу 2*.

Обсуждение результатов

Полученные в результате нашего исследования результаты могут быть созвучны с работами авторов, занимающихся исследованием формирования профессиональной мотивации в условиях вуза в русле отечественной психологии (Абакумова, 2008; Бодров, Сыркин, 2003; Васильева, Томилова, 2007; Виштак, 2003; Дубовицкая, 2005; Лукина, 2004; Малинаускас, 2005; Попов, Кондратьева, 1999), а также в работах зарубежных авторов (Anderman, Wolters, 2006; Linnenbrink, 2005; Pintrich, 2003; Urdan, Turner, 2005; Summers, 2006).

Профессиональная мотивация студентов медицинского вуза широко представлена в исследованиях отечественных авторов (Артюхина, 2006; Бухарина, Аверин, 2002; Глушко, 2006; Дуброва, Елкина, 2001; Еникеева, Баймуратов, Хамадеев, Насретдинова, Хусаенова, 2016; Есенкова, 2010).

Необходимо обратить внимание на изучение специфики мотивационно-смысловых образований, исследованием которых занимались ряд отечественных ученых (Абакумова, Годунов, Пеньков, 2019; Нюттен, 2004; Орлов, 2002; Поваренков, 2002).

Анализ вышеописанных работ показал, что динамика мотивационно-смысловых образований студентов медицинского вуза может характеризоваться положительными изменениями в проявлениях мотивационно-смысловых образований (потребностей) относительно потребности в аффиляции, потребности в познании, и потребности в обучении, а также в удовлетворении потребностей в познании и аффиляции в структуре мотивационно-смысловых образований.

Нами было доказано, что существуют достоверно значимые различия среди студентов медицинского вуза (1 и 3 курса) по следующим смысловым ориентациям: Общий уровень осмысленности жизни, Результат, ЛК-Я, ЛК-Жизнь; а также в структуре мотивационного профиля личности (Комфорт, Творческая активность и Общественная полезность).

Таким образом, можно заключить, что у студентов к 3 курсу происходит удовлетворение потребности в познании и аффиляции, что отражает наличие у них трансформационных изменений в мотивационно-смысловых образованиях. В результате исследования можно наблюдать изменения в выраженности мотивационно-смысловых образований у студентов 1 и 3 курсов медицинского вуза.

Заключение

С каждым днем возрастает требование получения актуальной информации об особенностях мотивационно-смысловых образований у студентов, о процессе их обучения. По этой причине проведение подобных исследований является необходимым.

На сегодняшний день формирование определенных методов и форм для эффективной мотивации обучающихся в вузах является актуальной научно-практической задачей, так как результативность образовательного процесса зависит от эффективности решения данной проблемы.

Данные, полученные в нашей работе, важны для практики педагогического процесса. В связи с особенностями выявленной динамики мотивационно-смысловых образований, можно определить вектор дальнейшего развития образовательного процесса в рамках медицинских вузов, а также для других высших учебных заведений. На основании полученных результатов, представляется возможным подобрать способы наиболее эффективных способов педагогического взаимодействия, а также способов совершенствования учебного процесса.

Литература

- Абакумова, И. В. (2008). *Смыслодидактика*. М.: Кредо.
- Абакумова, И. В., Годунов, М. В., Пеньков, Д. В. (2019). Стратегии смыслообразования: переход от дуальности к триалектике. *Российский психологический журнал*, 16(1), 52–76. doi: <https://www.doi.org/10.21702/rpj.2019.1.3>
- Артюхина, А. И. (2006). *Профессионально-личностное развитие студентов в образовательной среде медицинского вуза: учебное пособие*. Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет.
- Бодров, В. А., Сыркин, Л. Д. (2003) Диагностика и прогнозирование профессиональной мотивации в процессе психологического отбора. *Психологический журнал*, 24(1), 73–81.
- Бухарина, Т. Л., Аверин, В. А. (2002). *Психолого-педагогические аспекты медицинского*

образования. Екатеринбург: Научно-издательский совет Уральского отделения Российской академии наук.

Васильева, Е. Ю., Томилова, М. И. (2007). Динамика и характер учебной мотивации студентов медицинского вуза на разных этапах обучения. *Экология человека*, 6, 34–39.

Виштак, О. В. (2003). Мотивационные предпочтения абитуриентов и студентов. *Социологические исследования*, 2(226), 135–139.

Глушко, А. Н. (2006). *Психолого-эргономические основы и средства профессионализации студентов медицинских вузов* (диссертация доктора психологических наук). Москва.

Дубовицкая, Т. Д. (2005). К проблеме диагностики учебной мотивации. *Вопросы психологии*, 1, 73–79.

Дуброва, В. П., Елкина, И. В. (2001). Образ идеального врача в представлении студентов высшей медицинской школы. *Паллиативная медицина и реабилитация: научно-практический журнал*, 4, 59–66.

Еникеева, А. М., Баймуратов, Т. Р., Хамадеев, Э. Ф., Насретдинова, Л. М., Хусаенова, А. А. (2016). Профессиональная мотивация студентов медицинского вуза. *Молодой ученый*, 21(125), 869–870.

Есенкова, Н. Ю. (2010). *Взаимосвязь учебной мотивации и профессиональной направленности врача на этапе обучения в вузе* (диссертация). Курск.

Лукина, В. С. (2004). Исследование мотивации профессионального развития. *Вопросы психологии*, 5, 25–32.

Малинаускас, Р. К. (2005). Мотивация студентов разных периодов обучения. *Социологические исследования*, 2, 134–138.

Нюттен, Ж. (2004). *Мотивация действия и перспектива будущего*. М.: Смысл.

Орлов, А. Б. (2002). *Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики*. М.: Академия.

Поваренков, Ю. П. (2002). *Психологическое содержание профессионального становления человека*. М.: Изд-во УРАО.

Попов, В. А., Кондратьева, О. Ю. (1999). Изменение мотивационно-ценностных ориентаций учащейся молодежи. *Социологические исследования*, 6, 96–99.

Anderman, E. M., Wolters, C. A. (2006). Goals, values, and affect: Influences on student motivation. In P. A. Alexander, P. H. Winne (eds): *Handbook of Educational Psychology* (2nd ed.) (p. 21). New York: Routledge.

Linnenbrink, E. A. (2005). The dilemma of performance-approach goals: The use of multiple goal contexts to promote students' motivation and learning. *Journal of Educational Psychology*, 97(2), 197–213. <https://doi.org/10.1037/0022-0663.97.2.197>

Pintrich, P. R. (2003). A motivational science perspective on the role of student motivation in learning and teaching contexts. *Journal of Educational Psychology*, 95(4), 667–686. <https://doi.org/10.1037/0022-0663.95.4.667>

Summers, J. J. (2006). Effects of Collaborative Learning in Math on Sixth Graders' Individual Goal Orientations from a Socioconstructivist Perspective. *Elementary School Journal: The Interpersonal Contexts of Motivation and Learning*, 106(3), 273–290. <https://doi.org/10.1086/501487>

Urdu, T., Turner, J. C. (2005). Competence motivation in the classroom. In A. J. Elliot, C. S. Dweck (eds): *Handbook of Competence and Motivation* (pp. 297–317). New York: Guilford.

References

- Abakumova, I. V. (2008). *Meaning didactics*. Moscow: Credo. (in Russ.).
- Abakumova, I. V., Godunov, M. V., Penkov, D. V. (2019). Strategies of meaning formation: transition from duality to trialectics. *Russian Psychological Journal*, 16(1), 52–76. <https://www.doi.org/10.21702/rpj.2019.1.3> (in Russ.).
- Anderman, E. M., Wolters, C. A. (2006). Goals, values, and affect: Influences on student motivation. In P. A. Alexander, P. H. Winne (eds): *Handbook of Educational Psychology* (2nd ed.) (p. 21). New York: Routledge.
- Artyukhina, A. I. (2006). *Professional and personal development of students in the educational environment of a medical university: a textbook*. Volgograd: Volgograd State Medical University. (in Russ.).
- Bodrov, V. A., Syrkin, L. D. (2003). Diagnostics and forecasting of professional motivation in the process of psychological selection. *Psychological journal*, 24(1), 73–81. (in Russ.).
- Bukharina, T. L., Averin, V. A. (2002). *Psychological and pedagogical aspects of medical education*. Yekaterinburg: Scientific Publishing Council of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. (in Russ.).
- Dubovitskaya, T. D. (2005). On the problem of diagnostics of educational motivation. *Voprosy Psikhologii*, 1, 73–79. (in Russ.).
- Dubrova, V. P., Elkina, I. V. (2001). The image of the ideal doctor in the representation of students of the higher medical school. *Palliative medicine and rehabilitation: a scientific and practical journal*, 4, 59–66. (in Russ.).
- Enikeeva, A. M., Baimuratov, T. R., Khamadeev, E. F., Nasretdinova, L. M., Khusaenova, A. A. (2016). Professional motivation of medical university students. *Young Scientist*, 21(125), 869–870. (in Russ.).
- Esenkova, N. Yu. (2010). *The relationship of educational motivation and professional orientation of a doctor at the stage of study at a university* (Cand. dissertation). Kursk. (in Russ.).
- Glushko, A. N. (2006). *Psychological and ergonomic foundations and means of professionalization of medical university students* (Dr. Sci. (Psychology) dissertation). Moscow. (in Russ.).
- Linnenbrink, E. A. (2005). The dilemma of performance-approach goals: The use of multiple goal contexts to promote students' motivation and learning. *Journal of Educational Psychology*, 97(2), 197–213. doi: <https://doi.org/10.1037/0022-0663.97.2.197>
- Lukina, V. S. (2004). Research of motivation of professional development. *Voprosy Psikhologii*, 5, 25–32. (in Russ.).
- Malinauskas, R. K. (2005). Motivation of students of different periods of study. *Sociological Research*, 2, 134–138. (in Russ.).
- Nutten, J. (2004). *Motivation of action and the prospect of the future*. Moscow: Smysl. (in Russ.).
- Orlov, A. B. (2002). *Psychology of personality and human essence: Paradigms, projections, practices*. Moscow: Academia. (in Russ.).
- Pintrich, P. R. (2003). A motivational science perspective on the role of student motivation in learning and teaching contexts. *Journal of Educational Psychology*, 95(4), 667–686. <https://doi.org/10.1037/0022-0663.95.4.667>
- Popov, V. A., Kondratieva, O. Yu. (1999). Changing motivational and value orientations of students. *Sociological Research*, 6, 96–99. (in Russ.).

- Povarenkov, Yu. P. (2002). *Psychological content of a person's professional development*. Moscow: Publishing House of the Ural Federal District. (in Russ.).
- Summers, J. J. (2006). Effects of Collaborative Learning in Math on Sixth Graders' Individual Goal Orientations from a Socioconstructivist Perspective. *Elementary School Journal: The Interpersonal Contexts of Motivation and Learning*, 106(3), 273–290. <https://doi.org/10.1086/501487>
- Urdan, T., Turner, J. C. (2005). Competence motivation in the classroom. In A. J. Elliot, C. S. Dweck (eds.): *Handbook of Competence and Motivation* (pp. 297–317). New York: Guilford.
- Vasilyeva, E. Yu., Tomilova, M. I. (2007). Dynamics and nature of educational motivation of medical university students at different stages of training. *Human ecology*, 6, 34–39. (in Russ.).
- Vishtak, O. V. (2003). Motivation preferences of school leavers and university students. *Sociological Research*, 2(226), 135–139. (in Russ.).

Информация об авторах

Диана Надировна Набиева – студент педиатрического факультета, Ростовский государственный медицинский университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. E-mail: diana.nabieva.99@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5602-3047>

Author Information

Diana Nadirovna Nabieva – student of the Faculty of Pediatrics, Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: diana.nabieva.99@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5602-3047>

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-31-40>

Когнитивные карты личности: стандартизация метода

Николай А. Тищенко

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь, Российская Федерация

aster33@ya.ru

Аннотация

В статье впервые приведены результаты апробации и стандартизации исследовательского опросника «Когнитивные карты личности». Новизна исследования заключается в создании опросника, позволяющего выявить тип когнитивной карты личности, используя математические методы, а не только качественный анализ. Во Введении представлена цель опросника, которая заключается в выявлении типа когнитивной карты личности. В данном разделе также представлено теоретическое обоснование работы. В основе опросника лежат положения о когнитивных схемах У. Найссера, Э. Толмена, Ф. Н. Шемякина. Основными типами карт выступают: карта-путь как схема взаимосвязи между объектами, опирающаяся на поэтапное разрешение актуальных ситуаций, и карта-обозрение, для которой характерны стремление к разрешению ситуаций с учетом последствий, выраженная ориентация на будущее. Методы. Для изучения типа когнитивных карт личности предложен авторский исследовательский опросник «Когнитивные карты личности», который состоит из 20 утверждений и предполагает 3 варианта ответа. Результаты. В апробации опросника принимали участие 410 респондентов. На первом этапе был рассчитан коэффициент линейной корреляции между частями опросника, изучена константность опросника. На втором этапе изучены содержательная и критериальная валидности опросника. В ходе процедуры стандартизации расчетные значения α -коэффициента Кронбаха находились в пределах 0,8–0,9, что свидетельствует о работоспособности опросника, уравновешенности его частей и возможности его оценки как надежного и валидного диагностического инструмента. В процессе апробации выявлены типы когнитивных карт личности: карта-путь, карта-обозрение, неопределенный тип карты. Обсуждение результатов. Полученные результаты сравнивались с результатами аналогичных исследований типа когнитивных карт при помощи техники когнитивного картирования. Результаты имеют высокую степень совпадения.

Ключевые слова

когнитивные карты, карта-путь, карта-обозрение, организационная культура, эффективность организации

Николай А. Тищенко

КОГНИТИВНЫЕ КАРТЫ ЛИЧНОСТИ: СТАНДАРТИЗАЦИЯ МЕТОДА

ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА: ПСИХОЛОГИЯ. ПЕДАГОГИКА. ДЕФЕКТОЛОГИЯ, 2022, Т. 5, № 6, 31–40

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Для цитирования

Тищенко, А. Н. (2022). Когнитивные карты личности: стандартизация метода. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 5(6), 31–40. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-31-40>

Research article

UDC 159.9

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-31-40>

Cognitive personality maps: method standardization

Nikolai A. Tishchenko

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russian Federation

aster33@ya.ru

Abstract

The article presents the results of approbation and standardization of the research questionnaire "Cognitive Personality Maps". Introduction. The purpose of the questionnaire is to identify the type of cognitive map of personality. The questionnaire is based on the provisions on cognitive schemas by W. Neisser, E. Tolman, F. N. Shemyakin. The main types of maps are: a path map as a diagram of the relationship between objects, based on a phased resolution of current situations, and an overview map, which is characterized by a desire to resolve situations taking into account the consequences, a pronounced orientation to the future. The novelty of the study lies in the creation of a questionnaire that allows you to identify the type of cognitive map of a person using mathematical methods, and not just a qualitative analysis. Methods. To study the type of cognitive personality maps, the author's research questionnaire "Cognitive Personality Maps" is proposed, which consists of 20 statements and involves 3 response options. Results. 410 respondents took part in testing the questionnaire. At the first stage, the coefficient of linear correlation between the parts of the questionnaire was calculated, and the constancy of the questionnaire was studied. At the second stage, the content and criterion validity of the questionnaire were studied. During the standardization procedure, the calculated values of Cronbach's α -coefficient were in the range of 0.8–0.9, which indicates the development of the questionnaire, the balance of its parts and the possibility of its assessment as a reliable and valid diagnostic tool. In the process of approbation, types of cognitive personality maps were identified: path map, overview map, indefinite type of map. Discussion. The results obtained were compared with the results of similar studies of the type of cognitive maps using the technique of cognitive mapping. The results have a high degree of agreement.

Keywords

cognitive maps, path map, overview map, organizational culture, enterprise positive image

For citation

Tishchenko, N. A. (2022). Cognitive personality maps: method standardization. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 5(6), 31–40. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-31-40>

Введение

За последние годы количество организаций малого бизнеса в Крыму заметно выросло. При этом часть организаций не выдерживает жесткой конкуренции и распадается в первые годы создания. Факторами, ускоряющими распад организаций малого бизнеса, чаще всего являются неэффективность деятельности персонала и неэффективный профотбор при приеме на работу. В связи с этим возникает вопрос о качествах, необходимых эффективным кадрам для продвижения бизнеса, соответствии ценностей и смыслов самих сотрудников той ценностной картине, которая сложилась и транслируется организацией. Как правило, профессиональная пригодность и эффективность сотрудника оценивается по компетенциям (знаниям, умениям, навыкам), соответствующим трудовым задачам, под которые берут сотрудника, а психологические качества сотрудника остаются за границей исследования.

Наш опыт изучения проблемы неэффективности организации показал, что одной из наиболее существенных проблем, влияющих на эффективность организации, является избираемые личностью алгоритмы мышления. Так, в распадающихся организациях сотрудники чаще всего жаловались на непонятность задач, отсутствие четкости команд, неопределенность, в то время как более эффективные организации обсуждали конечную цель своей деятельности с сотрудниками и не ограничивали их в способах ее достижения в рамках закона. Подобные наблюдения привели нас к мысли о том, что различия в восприятии способов достижения цели обусловлены различием в типах когнитивных карт сотрудников, однако, известных опросников, позволяющих выявить различия в когнитивных картах, не существует, что и привело нас к мысли о его создании.

Таким образом, целью данной статьи выступает описание результатов стандартизации опросника.

Теоретическое обоснование

В исследованиях ученых акцентируется внимание на том, что личности свойственно предвосхищение и развертывание во времени и пространстве вероятностных цепочек событий, характеризующих образ настоящего и будущего и зависящих от когнитивных особенностей личности (Блумер, 1984; Ефрюшкина, 2009; Юркова, 2005; Arkin, 1981). В рамках нашего исследования интересны работы основателя когнитивной психологии У. Найссера (Найссер, 1981). Ученым вводится понятие «когнитивная схема» как инструмент отделения известной информации от неизвестной. При этом человек, по У. Найссеру, обладает даром предвидения в отношении качества поступающей информации, хранит ее в своей памяти и использует при построении поведения. У. Найссер выступает создателем теории фреймов как целостной сцены реальности, с помощью которой личность осознает свое место в мире. Ученые-практики выделяют карту-путь и карту-обозрение (Найссер, 1981). В первом случае, личности, для составления общей полной картины образа предприятия, необходимы отдельные ключевые события-точки: доброжелательность, комфорт, зарплата, режим работы. Так, сотрудник, ориентированный на карту-путь, может сделать вывод о будущем месте работы

по заработной плате: «зарплата больше, чем у меня – организация замечательная». На первом этапе оценивания могут отсутствовать жесткие критерии. В связи с этим мнение сотрудника может меняться по мере знакомства с организацией: «зарплата большая, но рабочий день 24/7, отпуска практически нет – плохая организация». Для сотрудников, ориентирующихся на карту-обозрение, характерен охват целого ряда параметров, по которым они делают вывод об организации. Такие сотрудники, как правило, при первой же встрече задают вопросы о зарплате, отпуске, отношении руководства к сотрудникам, социальном пакете. Их восприятие организации более устойчиво, чем у предыдущей группы.

Таким образом, психологическое содержание когнитивной схемы заключается в том, что она является алгоритмом, определяющим устойчивую модель поведения личности в новых условиях. Исходя из изложенного, отметим, что сотрудник относится к организации, в которой работает, исходя из имеющегося у него набора когнитивных схем, выстраивая либо карту-путь, либо карту-обозрение. При этом не всегда имеющиеся карты соответствуют сложившейся ситуации (Постовалова, 1988; Прохоров, 2011; Толмен, 1980; Fong, Markus, 1982; Furnham, Marks, 2013), что приводит к искажениям образа организации в когнитивной картине мира. Исследователи отмечают, что для представителей одной культуры характерны универсальные когнитивные схемы. Мы считаем, что в рамках одного предприятия у сотрудников могут быть сформированы сходные когнитивные карты, но, в зависимости от особенностей культуры предприятия, когнитивные карты сотрудников изменяются (Постовалова, 1988). Подобные заключения были сделаны в 1990 году в исследованиях Fiske et al: в рамках одной культуры есть люди, которые не разбираются в политике, и есть те, кто владеет высокоорганизованными схемами, но имеют разные политические взгляды (Юркова, 2005; Beck, Rector, Stolar, Grant, 2009; Boorstin, 1961; Furnham, Marks, 2013; Lewicki, 1984).

Таким образом, когнитивная схема – инструмент реализации когнитивной картины мира личности, тот путь, который выбирает личность для осуществления своих действий. У субъекта формируются убеждения, установки и определенные стратегии поведения. Еще одной проблемой в исследовании когнитивной составляющей стало отсутствие методик, позволяющих определить специфику когнитивных карт личности. Изначально концепция когнитивных карт принадлежит Э. Толмену, и, в общем смысле, когнитивные карты представляют собой образ окружающей действительности. В ходе взаимодействия личности с окружающим миром когнитивные карты развиваются и меняются (Толмен, 1980).

Ф. Н. Шемякин расширил концепцию и предложил два типа когнитивных карт – карта-путь и карта-обозрение. Карта-путь присуща людям с конкретным мышлением, проживающим жизнь здесь и сейчас. Личности с таким типом карт, в большей степени, характерно представление четкой и стабильной взаимосвязи между объектами, в том числе социальными. Специфика мышления – стремление к поэтапному разрешению актуальных ситуаций, слабовыраженная ориентация на будущее (Шемякин, 1940).

Личности с доминирующей картой-обозрения присуще выраженное абстрактное мышление, склонность к формированию целого из частей, стремление к вариативности решения задач. Специфика мышления – стремление к разрешению ситуаций с учетом последствий, выраженная ориентация на будущее.

Чаще всего концепцию когнитивных карт используют в математическом моделировании (Юркова, 2005; Lewicki, 1983; Maddi, 2007; Markus, Nurius, 1986), однако, следует отметить значимость этой концепции для психологии: построение когнитивных карт позволит выявить

не только специфику когнитивной сферы личности, но и ее мотивационно-поведенческий потенциал, особенности разрешения ситуаций, целеполагания и планирования.

Методы

В связи с этим предложен авторский исследовательский опросник «Когнитивные карты личности», который состоит из 20 утверждений и предполагает 3 варианта ответа. Цель опросника: выявление типа когнитивной карты личности.

Инструкция для респондентов. Вам предложены утверждения с 3 вариантами ответа. Пожалуйста, прочитайте вопросы и выберите подходящий вариант ответа.

Подсчет результатов проводится по 3-тибальной шкале: согласен – 2 балла; иногда – 1 балл; не согласен – 0 баллов.

Ниже представлен бланк опросника «Когнитивные карты личности» (Табл. 1).

Таблица 1

Бланк опросника «Когнитивные карты личности» с утверждениями и вариантами ответов

№ п/п	Утверждение	Карта-путь		
		Варианты ответа		
		Согласен	Иногда	Не согласен
1	Важно жить здесь и сейчас			
2	Мне достаточно того, что моя жизнь в порядке на сегодняшний день			
3	Человек может адаптироваться к любым условиям			
4	Ситуации, которые со мной происходят, важно раскладывать на детали			
5	Главное в неприятных ситуациях – это их удачное разрешение			
6	В своей жизни я выбираю комфорт на здесь и сейчас			
7	Достижение цели должно приносить удовольствие			
8	Рисковать – значит, переживать стресс			
9	Главное – стабильность			
10	Неудачи свидетельствуют о неправильно выбранном пути			

Карта-обозрение				
№ п/п	Утверждение	Варианты ответа		
		Согласен	Иногда	Не согласен
11	Важно жить с ориентацией на будущее			
12	Мне важно, чтобы мое будущее сложилось удачно			
13	Мне нравится преобразовывать окружающее меня пространство			
14	В ситуации главное увидеть общую картину			
15	Главное в неприятных ситуациях – это разрешение и предотвращение на будущее			

Карта-обозрение				
№ п/п	Утверждение	Варианты ответа		
		Согласен	Иногда	Не согласен
16	Иногда стоит допустить проблемные ситуации, чтобы в будущем уметь с ними справляться			
17	Ради достижения поставленной цели можно пережить неприятности			
18	Риск открывает новые горизонты			
19	Выход из зоны комфорта позволяет достигать большего			
20	Неудачи указывают на ошибки, которые стоит исправить			

Результаты

В апробации опросника принимали участие 410 респондентов. Данные стандартизации авторского исследовательского опросника отображены в Таблице 2.

Таблица 2

Данные валидности и надежности авторского исследовательского опросника

№ п/п	Шкала	Валидность		Надежность			$\rho_{\text{теор}}$ 0,05	$\rho_{\text{теор}}$ 0,01
		$\rho_{\text{эксп}}$ содер- жательная	$\rho_{\text{эксп}}$ крите- риальная	Инстру- менталь- ная	Констан- тность	Стабиль- ность	0, 78	0, 79
1	Карта-путь	0,86	0,7	0,77	0,9	0,86		
2	Карта- обозрение	0,779	0,81	0,74	0,8	0,81		

На первом этапе был рассчитан коэффициент линейной корреляции между частями опросника, на втором этапе нами была изучена константность опросника. Для проверки стабильности признаков был проведен ретест через 2 месяца после основного исследования. Кроме того, для проверки надежности опросника нами был применен α -коэффициент Кронбаха. Расчетные значения α -коэффициента Кронбаха находились в пределах 0,8–0,9, что свидетельствует о разработанности опросника, уравновешенности его частей и возможности его оценки как надежного диагностического инструмента.

Валидизация опросника состояла из нескольких этапов: определение содержательной и критериальной валидности опросника. Благодаря экспертной помощи дополнены и изменены шкалы, после чего авторский исследовательский опросник был проверен на однородной выборке респондентов.

Далее нами определялась критериальная валидность авторского исследовательского опросника. В качестве внешнего критерия были выбраны экспертные оценки психологов.

Как видно из таблицы 2, $\rho_{\text{эксп}}$ превышает $\rho_{\text{теор}}$ (уровни достоверности 0,05 и 0,01), что позволяет говорить о валидности авторского исследовательского опросника. Полученные коэффициенты стабильности и константности психодиагностического инструмента также превышают $\rho_{\text{теор}}$, что указывает на высокую надежность опросника.

На основе кривой распределения нами были выявлены достоверные значения для каждой из шкал (Табл. 3).

Таблица 3				
Результаты изучения кривой распределения ответов				
Шкала/уровень	Номера утверждений	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Карта-путь	1–10	1–7	8–14	15–20
Карта-обозрение	11–20			

Показатели для каждой из шкал: низкий уровень – 1–7 баллов, средний уровень – 8–14 баллов, высокий уровень – 15–20 баллов.

В ходе апробации опросника выявлены следующие сочетания типов когнитивных карт в данной выборке:

1. Высокие значения по шкале «карта-путь». Значение по шкале «карта-обозрение» – низкое. Респонденты с такой когнитивной картой предпочитают последовательность действий. Любые изменения от заранее намеченных заставляют их заново перестраивать весь алгоритм действий.

2. Высокие значения по шкале «карта-путь». Значения по шкале «карта-обозрение» находятся в средних пределах. Респонденты с такой когнитивной картой также предпочитают последовательность действий, но, в случае отклонений от изначально выбранного пути, не начинают пристраивать алгоритм сначала, а действуют по ситуации.

3. Высокие значения по шкале «карта-обозрение». При средних и низких значениях по шкале «карта-путь»: респонденты с такими значениями легко ориентируются по ситуации, видят цель и не выпускают ее из виду, однако, могут выбирать не самые простые способы ее достижения.

Обсуждение результатов

Полученные результаты коррелируют с аналогичными исследованиями когнитивных карт при их графическом представлении. В ходе эксперимента респондентам предлагалось ответить на вопросы методики, а через некоторое время составить когнитивную карту своей жизни. Следует отметить, что произошло полное совпадение групп респондентов, выбравших карту-путь, карту-обозрение, неопределенный тип карты.

Литература

- Блумер, Г. (1984). Общество как символическая интеракция. В Г. М. Андреева, Н. Н. Богомолова, Л. А. Петровская (ред.): *Современная зарубежная социальная психология: тексты* (С. 173–179). М.: Издательство Московского университета.
- Ефрюшкина, О. В. (2009). Психосемантический анализ восприятия и оценки сотрудником организационной культуры предприятия. *Высшее образование сегодня*, 3, 58–60.
- Найссер, У. (1981). *Познание и реальность: Смысл и принципы когнитивной психологии*. М.: Прогресс.
- Постовалова, В. И. (1988). Картина мира в жизнедеятельности человека. В Б. А. Серебренников (ред.): *Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира* (С. 8–69). М.: Наука.
- Прохоров, А. О. (2011). Образ психического состояния: феноменологические особенности

- и личностные корреляты *Психологические Исследования*, 4(17). <https://doi.org/10.54359/ps.v4i17.849>
- Толмен, Э. (1980). Когнитивные карты у крыс и у человека. В: *Хрестоматия по истории психологии* (С. 63–82). М.: Изд-во МГУ.
- Шемакин, Ф. Н. (1940). О психологии пространственных представлений. В: *Ученые записки научно-исследовательского института психологии*, 1, 197–236. М.: Изд-во Государственного научно-исследовательского института психологии.
- Юркова, И. Г. (2005). Представления личности как элемент организационной культуры компании. *Южно-российский журнал социальных наук*, 2, 113–123.
- Arkin, R. M. (1981). Self-Presentation Styles. In J. T. Tedeschi: *Impression Management Theory and Social Psychological Research* (pp. 311–333). New York: Academic Press. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-685180-9.50020-8>
- Beck, A. T., Rector, N. A., Stolar, N., Grant P. (2009). *Schizophrenia: Cognitive Theory, Research, and Therapy*. New York: The Guilford Press. <https://doi.org/10.1017/S1352465811000579>
- Boorstin, D. J. (1961). *Image or what happened to the American Dream*. New York: Atheneum.
- Fong, G. T., Markus, H. (1982). Self-Schemas and Judgments about Others. *Social Cognition*, 1(3). <https://doi.org/10.1521/SOCO.1982.1.3.191>
- Furnham, A., Marks, J. (2013). Tolerance of Ambiguity: A Review of the Recent Literature. *Psychology*, 4(9), 717–728. <http://dx.doi.org/10.4236/psych.2013.49102>
- Lewicki, P. (1983). Self-image bias in person perception. *Journal of Personality and Social Psychology*, 45(2), 384–393. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.45.2.384>
- Lewicki, P. (1984). Self-schema and social information processing. *Journal of Personality and Social Psychology*, 47(6), 1177–1190. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.47.6.1177>
- Maddi, S. R. (2007). Relevance of Hardiness Assessment and Training to the Military Context. *Military Psychology*, 19(1), 61–70. <https://doi.org/10.1080/08995600701323301>
- Markus, H., Nurius, P. (1986). Possible selves. *American Psychologist*, 41(9), 954–969. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.41.9.954>

References

- Arkin, R. M. (1981). Self-Presentation Styles. In J. T. Tedeschi: *Impression Management Theory and Social Psychological Research* (pp. 311–333). New York: Academic Press. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-685180-9.50020-8>
- Beck, A. T., Rector, N. A., Stolar, N., Grant P. (2009). *Schizophrenia: Cognitive Theory, Research, and Therapy*. New York: The Guilford Press. <https://doi.org/10.1017/S1352465811000579>
- Bloomer, G. (1984). Society as symbolic interaction. In G. M. Andreeva, N. N. Bogomolova, L. A. Petrovskaya (eds): *Modern Foreign Social Psychology: Texts* (pp. 173–179). Moscow: Moscow University Press. (in Russ.).
- Boorstin, D. J. (1961). *Image or what happened to the American Dream*. New York: Atheneum.
- Efryushkina, O. V. (2009). Psychosemantic analysis of the employee's perception and evaluation of the organizational culture of the enterprise. *Higher education today*, 3, 58–60. (in Russ.).
- Fong, G. T., Markus, H. (1982). Self-Schemas and Judgments about Others. *Social Cognition*, 1(3). <https://doi.org/10.1521/SOCO.1982.1.3.191>
- Furnham, A., Marks, J. (2013). Tolerance of Ambiguity: A Review of the Recent Literature. *Psychology*, 4(9), 717–728. <http://dx.doi.org/10.4236/psych.2013.49102>

- Lewicki, P. (1983). Self-image bias in person perception. *Journal of Personality and Social Psychology*, 45(2), 384–393. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.45.2.384>
- Lewicki, P. (1984). Self-schema and social information processing. *Journal of Personality and Social Psychology*, 47(6), 1177–1190. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.47.6.1177>
- Maddi, S. R. (2007). Relevance of Hardiness Assessment and Training to the Military Context. *Military Psychology*, 19(1), 61–70. <https://doi.org/10.1080/08995600701323301>
- Markus, H., Nurius, P. (1986). Possible selves. *American Psychologist*, 41(9), 954–969. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.41.9.954>
- Neisser, W. (1981). *Cognition and reality: Sense and principles of cognitive psychology*. Moscow: Progress. (in Russ.).
- Postovalova, V. I. (1988). A picture of the world in human life. In B. A. Serebrennikov (ed.): *The role of the human factor in language: Language and picture of the world* (pp. 8–69). Moscow: Nauka. (in Russ.).
- Prokhorov, A. O. (2011). Psychic state representation: phenomenological characteristics and personality correlates. *Psychological Studies*, 4(17). <https://doi.org/10.54359/ps.v4i17.849> (in Russ.).
- Shemyakin, F. N. (1940). About the psychology of spatial representations. In: *Scientific notes of the Research Institute of Psychology*, 1, 197–236. Moscow: Publishing House of State Research Institute of Psychology. (in Russ.).
- Tolman, E. (1980). Cognitive maps in rats and humans. In: *Reader on the history of psychology* (pp. 63–82). Moscow: Publishing House of Moscow State University. (in Russ.).
- Yurkova, I. G. (2005). Representations of the individual as an element of the organizational culture of the company. *South Russian Journal of Social Sciences*, 2, 113–123. (in Russ.).

Информация об авторах

Николай Анатольевич Тищенко – преподаватель, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь, Российская Федерация. E-mail: aster33@ya.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6695-8495>

Author Information

Nikolai Anatolievich Tishchenko – lecturer, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russian Federation. E-mail: aster33@ya.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6695-8495>

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Research article

UDC 159.9.072.43

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-41-51>

Student as a subject of communication in the information mobility terms

Tat'yana N. Shcherbakova*, **Mar'yam A. Abacharaeva**

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

* tatiananik@list.ru

Abstract

The **Introduction** justifies the relevance of the students' notions study about the subjective determination of success in modern communication. The section describes the results of the theoretical analysis of successful communication determinants in the context of information mobility. The main directions of the transformative activity of the student aimed at the self-development of communicative competence in the conditions of the information environment are described. The novelty of the study lies in the identification and description of the success factors of students as a subject of modern communication in the information space. The «**Methods**» section contains the characteristics of the study sample and a description of the questionnaire developed by the author, which is applied in this study. The «**Results**» section reflects the role of notions, reflection of communicative experience, and success achieving ways in the various communicative schemes in information mobility. It contains a criteria analysis for the development of communicative competence of students in the context of information risks. The «**Discussion**» section contains a description and interpretation of the results of an empirical study of students' concepts of determinants of success in modern communication in terms of mobility. In **Conclusion**, it is emphasized that there is a connection between communicative competence, subjective notions of the factors of success and the effectiveness of students as subjects of modern communication. It is concluded that the level of understanding of the specifics of various types of communication under the conditions of information mobility contributes to the success of the students.

Keywords

subjective notions, modern communication, success, student, risks, transformation

For citation

Shcherbakova, T. N., Abacharaeva, M. A. (2022). Student as a subject of communication in the information mobility terms. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 5(6), 41–51. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-41-51>

Научная статья

УДК 159.9.072.43

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-41-51>

Студент как субъект коммуникации в условиях информационной мобильности

Татьяна Н. Щербакова*, Марьям А. Абачараева

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* tatiananik@list.ru

Аннотация

Во **Введении** представлено обоснование актуальности исследования представлений студентов о субъективной детерминации успешности в контексте современной коммуникации. Описаны результаты теоретического анализа изучения детерминант достижения успеха в коммуникации в условиях информационной мобильности. Описаны основные направления проявления преобразовательной активности студента, направленной на саморазвитие коммуникативной компетентности в контексте информационной среды. Показана роль представлений о способах развития коммуникативной компетентности личности как фактора повешения успешности в системе коммуникации. Новизна исследования заключается в выявлении и описании субъективных факторов успеха студентов как субъекта современной коммуникации в информационном пространстве. В содержании статьи включён анализ специфики различных типов современной коммуникации и психологических требований к их субъекту. Раздел **«Методы»** содержит характеристику выборки исследования и описание разработанной автором анкеты, применяемой в данном исследовании. В разделе **«Результаты»** показана роль представлений и рефлексии коммуникативного опыта, способов достижения успеха в реализации разных коммуникативных схем в ситуации информационной мобильности. В этом модуле содержится анализ критериев развития коммуникативной компетентности студентов в условиях информационных рисков. В **Обсуждении результатов** представлено описание и интерпретация результатов эмпирического исследования представлений студентов о детерминантах успеха в современной коммуникации в условиях мобильности. Данные эмпирического исследования показывают значение представлений студентов о факторах успеха в регуляции содержания и форматов коммуникативной активности. Впервые показана роль развития особенностей личности в определении эффективного коммуникативного поведения студентов в условиях современных информационных рисков. В **Заключении** подчеркивается наличие связи коммуникативной компетентности, субъективных представлений о факторах успешности и эффективностью студентов как субъектов современной коммуникации. Делается вывод о том, что уровень осмысления специфики коммуникации разного типа в условиях информационной способствует достижению успешности студентов.

Ключевые слова

субъективные представления, современная коммуникация, успех, социализация, студент, адаптация, риски, трансформация

Для цитирования

Щербакова, Т. Н., Абачараева, М. А. (2022). Студент как субъект коммуникации в условиях информационной мобильности. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 5(6), 41–51. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-41-51>

Introduction

The issue of human success determinants as a subject of communication in the information society is gaining increasing importance and relevance. Currently, a strategic focus on success is manifested in various spheres of life and professional activity. The desire to expand the personal capabilities of the individual is also welcomed, and the search for growth and development trajectories is supported.

In an information society, the subject of modern communication must be aware of the psychological determinants of success in information mobility.

Successful communication of a student in a digital environment involves the formation of other skills and the development of skills of a special type. In this context, self-determination of communicative activity is of great importance: motivation of competence and achievements and motives; striving for personal growth, productive self-presentation through digital tools; the desire to form an effective image of the digital Self. Studies show that students have high communicative activity and are not stressed by information mobility. Psychology currently emphasizes the centralization of the student period on self-realization and the acquisition of new communicative competencies.

In psychological studies, certain subjective factors have been found to determine the high probability of success in communication in the information society. The totality of these factors includes the following: clarity and adequacy of notions about success and ways to achieve it; stability of orientation; the intensity of activity; personal readiness to build successful interaction; motivation of achievements; perseverance and purposefulness in achieving goals; tolerance to uncertainty; internal locus of communicative control; charisma and creativity of the individual.

The initiating and regulating role of a person's subjective notions of essence and individual determination of success leads them to the category of significant components of the general system of self-motivation of communicative activity.

The psychological content of the success phenomenon is considered under the experience of the subject achieving significant subjective goals and the recognition by reference groups of the productivity and perspectivity of the individual. Traditionally in psychology, success is considered in the context of self-realization problems of the subject as a factor that affects the level of subjective well-being, self-attitude and self-efficacy assessment. It is because, on a personal level, success is objective proof of maturity and solvency, adaptability, and resilience of a person in conditions of uncertainty.

The achievement of success in the construction and implementation of modern communication is determined by the presence of several personal characteristics, such as personality potential, communicative competence, creativity, attractiveness, flexibility, emotional stability, openness, a sense of humour, and the ability to establish and observe personal boundaries.

Today, psychology has shown that subjective notions of success allow a subject to navigate effectively the field of risks and opportunities of the modern world and to select ways to implement an individual strategy and tactics to achieve it (Anisimova, 2018).

In the works of T. N. Shcherbakova et al., the relationship between the communicative success of an individual and the level of social intelligence, cognitive mobility, and flexibility of individual interactive schemes is substantiated (Shcherbakova, Kichak, Loboda, 2018).

As the subject's success facilitators in modern communication, from the point of view of psychologists, the following can be distinguished: motives for growth, curiosity, a tendency to experiment, self-respect, a transformation desire, self-development, and self-creation. The constructive individual style of communication activity and the ability to choose the optimal navigation in the information space are the foundations for sustainable success today. The constant pursuit of success in psychology is interpreted as one of the fundamental needs of a modern person who strives for self-improvement and self-development. The presence of clear notions about the components of success is the 'psychological foundation' of real achievements, since the notions set a kind of coordinate grid to build productive communicative activity.

Today in the information society, in the presence of high mobility, student success is largely associated with self-realization in the digital environment and the presence of a significant digital footprint as a projection of the Self-image, which allows you to personalize in a variety of social contexts.

Success in modern communication is correlated with the expression of emotional intelligence, the ability of a person to understand, qualify, and appropriately describe their own emotions and experiences using various formats of information transmission. The peculiarities of modern communication impose their requirements on communication and interaction. The following positions come to the fore here: the ability to be attractive, to make the right decisions quickly, to implement interesting self-presentation projects, and the ability to adequately assess the complex situation of interaction (Shcherbakova et al., 2018).

Due to their special socio-psychological status, students are sensitive to anything new, innovative, and progressive. They demonstrate psychological readiness for effective communication and cognition under conditions of information mobility.

It is because during this period of life, a person develops a strategy and a path of activity to achieve success. There is a meaningful filling of notions about the factors and ways of achieving success, the acceptance of personal responsibility for the effectiveness of activities and the productivity of communication. At the age of the student, the subject solves 'tasks for meaning' regarding the choice of life path, quality of life, and lifestyle. At this stage, within the framework of the individual's living space, the claims of the subject and the real possibilities of achievement collide as a result of the acquired experience, some of the behavioural and communicative schemes and value-meaning guidelines are fixed, life prospects and life goals are determined (Babaian et al., 2022; Valiullina, 2019; Jiga, 2020; Nasonova, 2018; Eccles, Wigfield, 2002; Linnenbrink-Garcia et al., 2018; Panisoara, G., Duta, Panisoara, I., 2015).

Based on the analysis of the results of psychological studies, it can be concluded that during the study period, the experience of real objectified success in modern communication is especially significant, capable of being realized in different vectors through the inclusion of various interpersonal relationships and different levels of connection in the system.

An acquaintance in youth with a multi-channel system of reference assessments from others

contributes to clarifying notions of success and oneself as its carrier. The integrated action of these factors makes it possible to form adequate notions of success, its determinants, mechanisms of achievement, and evaluation criteria and to develop your style of successful behaviour in different spheres of life in the future.

At the level of the analysis of concepts in psychological studies, complexes of personal qualities necessary for the successful implementation of any activity are identified: competence, creativity, leadership, sociability, attractiveness, empathy, tolerance, flexibility, abilities, criticism, endurance, efficiency, striving for self-improvement, adaptability, emotional stability, teamwork skills (Raklov, 2018).

Methods

The study was attended by 150 students from the Faculty of Psychology, Pedagogy, and Defectology of Don State Technical University. The research was carried out using the author's developed Subject of Communication in the Digital Environment Questionnaire, aimed at studying the notions of a successful communicator in terms of digital mobility, personal predictors of success, and motivations for success.

Results

The ranking of motivational intentions analysis showed that the priority belongs to the desire to be in demand and to find the right solution. Motivational intentions related to self-development are less pronounced (Fig. 1).

Of interest are the data characterizing students' notions of their reserves: the majority (53 %) assesses their potential and opportunities for the development of communicative behaviour quite highly. At the same time, some students (26 %) see the need for active development of personal potential as a communicator. This spread in the vision of growth reserves is associated with the problem of understanding the relationship between communicative competence and success and the insufficient level of correlation of these factors (Fig. 2).

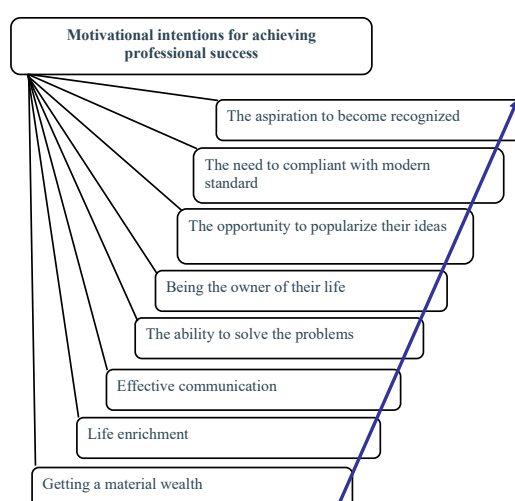

Figure 1. Ranking of motivational intentions to achieve professional success.

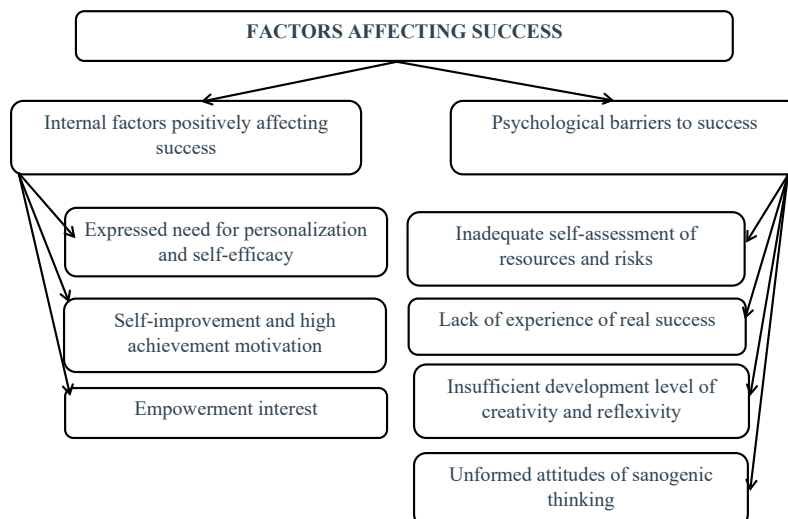

Figure 2. Group of internal factors and psychological barriers that affect success.

Describing the portrait of a successful person, the students emphasized the volitional sphere and goal commitment. At the same time, they underestimated emotional involvement, excitement, aspirations, and interests. Most of the respondents (53 %) outline that a person successful in communication must be purposeful. An almost equal number of respondents state that a successful person should be sociable (45 %) and have responsiveness and positivity (48 %). The respondents also expressed the opinion that a successful subject of modern communication in the digital environment must be wise and patient (32 %) (Fig. 3).

Students consider self-realization (48 %), material wealth (37 %) as motives that encourage a person to strive for communicative success in the information space. Interestingly, only 32 % of the respondents think that the feeling of fame and recognition by society is a motive, and 40 % noted the inner striving of a person for success (Fig. 4).

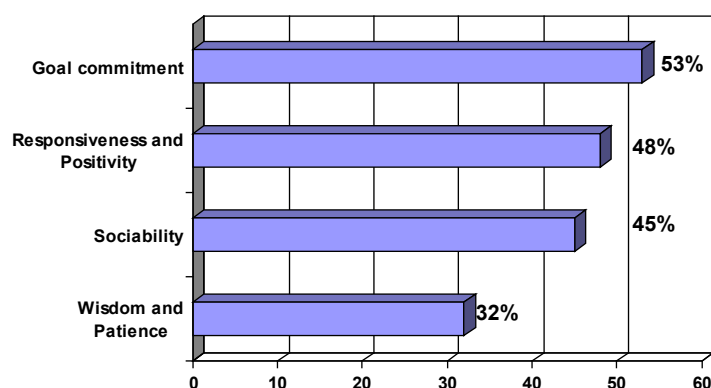

Figure 3. Main accents in the portrait of a person successful in communication.

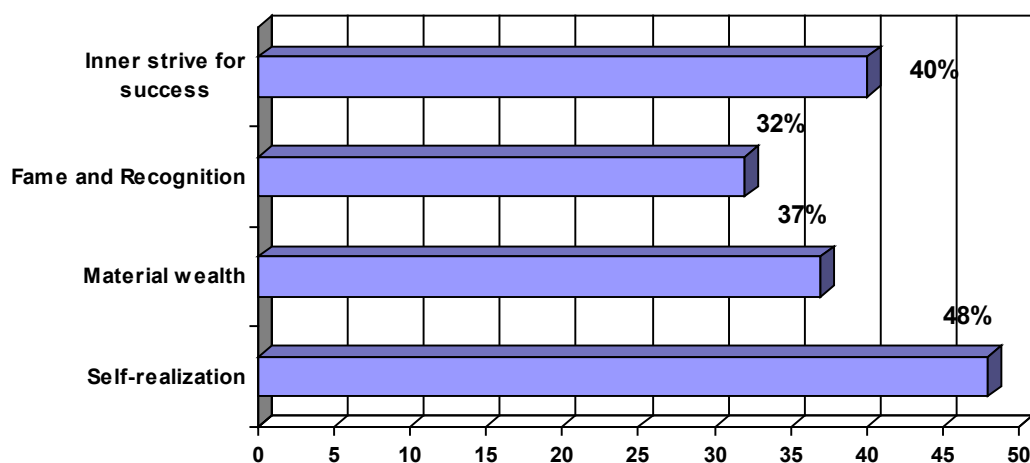

Figure 4. Motives to encourage a person to strive for success in the information space.

A large percentage of students (53 %) have positive feelings for a successful person, such as respect, joy, pride. 27 % of the respondents feel envy of a successful person, and 20 % of the respondents are indifferent to someone else's success (Fig. 5).

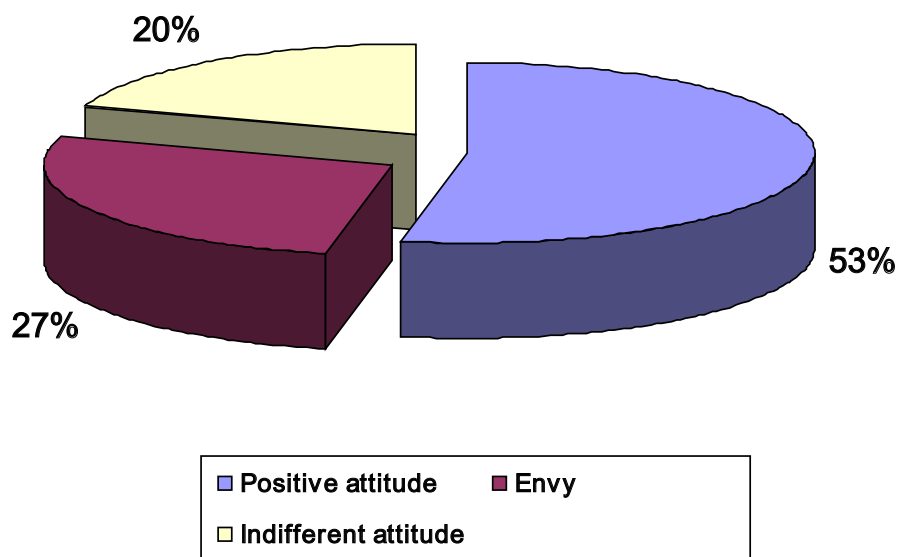

Figure 5. Attitudes towards the success of others.

Thus, in the opinion of psychologists, success is primarily the achievement of a goal. However, the factor of satisfaction, positive emotional mood, and inspiration is practically ignored.

Students define success criteria as follows: achievements, high opinion of others, objective performance results, recognition of self-efficacy, sense of well-being (Zvonova, Melnikov, 2020).

Most people associate a successful person with a person who knows how to solve problems, who is modern, presentable, optimistic, charismatic, and also attractive. Motivational intentions for achieving success were reflected in the notions of the students: the desire to be in demand, to find the right solution, and self-development. Intriguingly, students highly appreciate their own potential and development opportunities, a resource for forming a digital footprint (Krivosheeva, 2020).

Discussion

The presence of detailed adequate notions of success at student age is of particular importance, as during this period the formation of a model of future communicative activity takes place. This reflects the effects of successful - unsuccessful experience of interaction in the digital environment in terms of information mobility, evaluation of reference communication partners. In psychological science, success is currently interpreted as a special form of self-realization and self-actualization of a subject. It ensures their psychological well-being, positive self-attitude, and high level of solvency, attributed to them by others and experts.

The need for achievement and communication success motivates the student to set new goals in the context of information mobility and to strive for their effective implementation through the formation of an interesting and substantial digital footprint.

As studies by modern psychologists show, the communicative success of a person is determined by their desire for transformation, self-change, and self-development.

The origin of such notions about success lies in the social nature of communicative behavioural expressions, differences in the learnt priorities of success. The data obtained by the psychologists indicate that most of the respondents note that they experience a fairly high and average level of their sense of success and trust in their resources (Mishunin, 2018).

In the studentship, the achievement of communicative success in the context of information mobility is assessed as a personal start of advancement and well-being. There is a crystallization of the need for personal success as the basis for the formation of a positive digital Self (Nikonenko, 2018).

Personal predictors of barriers to achieving communicative success in conditions of information mobility are as follows: introversion and emotional instability, emotional intelligence deficits, increased focus on the past, problematic self-attitude, low communicative control; subjective depreciation of communication in the digital environment, insufficient formation of social competence, low self-esteem.

Conclusion

In the conditions of information mobility, positive transformations and self-development are directly related to the value attitude of students toward communicative success, the system of subjective notions about its content and determinants. The phenomenon of a successful communicator in the conditions of information mobility is directly related to the degree of expression of the need for achievements, communicative productivity, initiative, positive self-attitude, confidence in self-efficacy, the ability to solve problems qualitatively and model positive relationships in the digital environment. Social and subjective notions of success play a motivating, initiating,

organizing, and regulating function in a person's communicative behaviour, pushing them to achieve their goals in the context of information mobility. Communicative success itself, as well as notions of it, can have both objective and subjective significance for a person. Personal, subjectively significant success is recognized and evaluated by a person as a proof of self-efficacy, competitiveness, prospectivity, and psychological well-being.

A student who has a fairly developed understanding of the content and manifestations of communicative success and its predictors has a more favourable assumption of communication productivity in the context of risks of the digital environment.

There are certain characteristic differences in the subjective notions of students about communicative success, which, according to psychologists, are due to the presence of certain personal characteristics, characteristics of the image of a successful communicator in an individual mind (Tikhonova, 2018).

Subjective notions of students about success in communicative schemes in conditions of information mobility have a high motivational potential, determining the choice of communicative behaviour model in the information space, the format of communicative actions, and the priorities of individual activity of notions about success in the formation of a digital footprint. The positions revealed in psychological research regarding the psychological nature of student success as a communication topic show that success is associated with the adequacy of student notions and the focus on self-realization.

References

- Anisimova, I. A. (2018). Representations on life and professional success as a competitiveness basis for students in the conditions of innovative economy. *Philosophy and culture of the information society*, 243–246. (in Russ.).
- Babaian, Y., Polina, Y., Breslavskaya, H., Cherednyk, L., Kostytsia, N., Semenog, O. (2022). The Development of Motivation to Achieve Students in the Context of Modernization of Educational Content. *Revista Romaneasca Pentru Educatie Multidimensionala*, 14(1), 49–66. <https://doi.org/10.18662/rrem/14.1Sup1/536>
- Eccles, J. S., Wigfield, A. (2002). Motivational beliefs, values, and goals. *Annual Review of Psychology*, 53, 109–132. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.53.100901.135153>
- Jiga, N. D. (2020). Relationship between self-attitude of students and success motivation. *Bulletin of Baranovichi State University. Series: Pedagogical sciences, Psychological sciences, Philological sciences (literary studies)*, 8, 78–83. (in Russ.).
- Krivosheeva, A. S. (2020). Relationship between procrastination and success motivation among university students. *Scientific and practical research*, 10-2(33), 14–18. (in Russ.).
- Linnenbrink-Garcia, L., Wormington, S. V., Snyder, K. E., Riggsbee, J., Perez, T., Ben-Eliyahu, A., Hill, N. E. (2018). Multiple pathways to success: An examination of integrative motivational profiles among upper elementary and college students. *Journal of Educational Psychology*, 110(7), 1026–1048. <https://doi.org/10.1037/edu0000245>
- Mishunin, I. (2018). Dependence as the basis of manipulation in the conditions of the success need. In: *Scientific schools. Youth in science and culture of the XXI century. Proceedings of the International scientific and creative forum* (pp. 136–139). (in Russ.).
- Nasonova, D. K. (2018). Generation z as a reflection of the transformation of ideas about happiness and success in modern society. *Alley of Science*, 5(11(27)), 776–779. (in Russ.).

- Nikonenko, N. V. (2018). Interrelation of the individual's ego state and motivation. *World of Pedagogy and Psychology*, 1(18), 107–112. (in Russ.).
- Panisoara, G., Duta, N., Panisoara, I. (2015). The Influence of Reasons Approving on Student Motivation for Learning. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 197, 1215–1222. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.07.382>
- Raklov, F. V. (2018). Diachronic analysis of the universal value "Success". *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Educational Issues: Languages and Specialties*, 15(1), 92–97. (in Russ.).
- Shcherbakova, T. N., Kichak, A. V., Loboda, T. V. (2018). Autopsychological competence as a factor in achieving success of the subject of professional activity. In S. V. Nedbaeva (ed.): *Psychological practices in Russian education: an innovative perspective. Proceedings of the International Anniversary Internet Conference* (pp. 213–217). (in Russ.).
- Tikhonova, N. E. (2018). Factors of success in life and social status in the minds of Russians. *Bulletin of Institute of Sociology*, 9(4), 11–43. (in Russ.).
- Valiullina, E. V. (2019). The role of proneness to conflict in the formation of the need to achieve success. *NovaUm.Ru*, 17, 452–455. (in Russ.).
- Zvonova, E. V., Melnikov, M. A. (2020). Characterising the success-achievement motivation of students participating in international programs. *International Research Journal*, 9-2(99), 191–195. (in Russ.).

Литература

- Анисимова, И. А. (2018). Представления о жизненном и профессиональном успехе как основа конкурентоспособности студентов в условиях инновационной экономики. *Философия и культура информационного общества*, 243–246.
- Валиуллина, Е. В. (2019). Роль конфликтности личности в формировании потребности в достижении успеха. *NovaUm.Ru*, 17, 452–455.
- Джиги, Н. Д. (2020). Взаимосвязь самоотношения студентов с мотивацией достижения успеха. *Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Педагогические науки, Психологические науки, Филологические науки (литературоведение)*, 8, 78–83.
- Звонова, Е. В., Мельников, М. А. (2020). Характеристики мотивации достижения успеха для студентов-участников международных программ. *Международный научно-исследовательский журнал*, 9-2(99), 191–195.
- Кривошеева, А. С. (2020). Взаимосвязь прокрастинации и мотивации достижения успеха у студентов университета. *Научно-практические исследования*, 10-2(33), 14–18.
- Мишунин, И. (2018). Зависимость как основа манипулирования в условиях потребности в успехе. В: *Научные школы. Молодёжь в науке и культуре XXI века. Материалы Международного научно-творческого форума* (С. 136–139).
- Насонова, Д. К. (2018). Поколение z как отражение трансформации представлений о счастье и успехе в современном обществе. *Аллея науки*, 5(11(27)), 776–779.
- Никоненко, Н. В. (2018). Взаимосвязь эго-состояния личности и мотивации успеха. *Мир педагогики и психологии*, 1(18), 107–112.
- Раклов, Ф. В. (2018). Диахронический анализ общечеловеческой ценности «Успех». *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*, 15(1), 92–97.

- Тихонова, Н. Е. (2018). Факторы жизненного успеха и социального статуса в сознании россиян. *Вестник Института социологии*, 9(4), 11–43.
- Щербакова, Т. Н., Кичак, А. В., Лобода, Т. В. (2018). Аутопсихологическая компетентность как фактор достижения успеха субъекта профессиональной деятельности. В С. И. Недбаева (ред.): *Психологические практики в российском образовании: инновационный ракурс. Материалы Международной юбилейной интернет-конференции* (С. 213–217).
- Babaian, Y., Polina, Y., Breslavskaya, H., Cherednyk, L., Kostytsia, N., Semenog, O. (2022). The Development of Motivation to Achieve Students in the Context of Modernization of Educational Content. *Revista Romaneasca Pentru Educatie Multidimensionala*, 14(1), 49–66. <https://doi.org/10.18662/rrem/14.1Sup1/536>
- Eccles, J. S., Wigfield, A. (2002). Motivational beliefs, values, and goals. *Annual Review of Psychology*, 53, 109–132. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.53.100901.135153>
- Linnenbrink-Garcia, L., Wormington, S. V., Snyder, K. E., Riggsbee, J., Perez, T., Ben-Eliyahu, A., Hill, N. E. (2018). Multiple pathways to success: An examination of integrative motivational profiles among upper elementary and college students. *Journal of Educational Psychology*, 110(7), 1026–1048. <https://doi.org/10.1037/edu0000245>
- Panisoara, G., Duta, N., Panisoara, I. (2015). The Influence of Reasons Approving on Student Motivation for Learning. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 197, 1215–1222. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.07.382>

Author Information

Tat'yana Nikolaevna Shcherbakova – Dr. Sci. (Psychology), Professor, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: tatiananik@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4114-185X>

Mar'yam A. Abacharaeva – postgraduate, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation.

Информация об авторах

Татьяна Николаевна Щербакова – доктор психологических наук, профессор, Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. E-mail: tatiananik@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4114-185X>

Марьям А. Абачараева – аспирант, Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Conflict of Interest Statement

The authors have no conflict of interest to declare.

Научная статья

УДК 159.923.2

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-52-66>

Адаптация студентов-первокурсников высших учебных заведений: смысловые аспекты и связь с онтологической уверенностью

Виктория Д. Вороная*, Евгений А. Проненко

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* voronaya@sfedu.ru

Аннотация

Введение. Проблема адаптации студентов-первокурсников к учебному коллективу и деятельности остается актуальной ввиду малой разработанности. Еще меньше данная проблема рассматривается во взаимосвязи со смысложизненными ориентациями личности, жизненной позицией личности. Целью исследования выступает изучение особенностей адаптированности первокурсников в связи с жизненной позицией личности, онтологической уверенностью и смысложизненными ориентациями. Новизна заключается в том, что впервые была проанализирована связь адаптации с жизненной позицией личности и онтологической уверенностью. **Методы.** В исследовании приняли участие 109 студентов-первокурсников двух университетов г. Ростова-на-Дону. Методиками выступили: «Адаптированность студентов в ВУЗе» (Т. Д. Дубовицкая, А. В. Крылова), тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (Д. А. Леонтьев), опросник «Жизненная позиция личности» (ЖПЛ) (Д. А. Леонтьев), психометрическая методика «Онтологическая уверенность» (ОУ(ПМ)) (Н. В. Коптева). **Результаты.** Были обнаружены значимые положительные корреляции между общей осмысленностью жизни и уровнем адаптированности, между общей онтологической уверенностью и уровнем адаптированности. Наиболее значимые корреляции со шкалой адаптации к учебной группе получены со следующим шкалами: «Процесс жизни» методики СЖО, «Гармония с жизнью» методики ЖПЛ, «Витальные контакты с миром» методики ОУ(ПМ). Для шкалы адаптации к учебной деятельности значимые корреляции получены со шкалами «Цель в жизни» и «Локус контроля – Я» методики СЖО. В **Обсуждении результатов** отмечается согласованность полученных закономерностей с существующими исследованиями адаптации студентов в связи со смысложизненными ориентациями, что подтверждает важность воздействия на смысловую сферу студентов в образовательном процессе.

Ключевые слова

адаптация первокурсников, адаптированность студентов, уровень адаптации, онтологическая уверенность, смысложизненные ориентации, осмысленность жизни, жизненная позиция личности

Для цитирования

Вороная, В. Д., Проненко, Е. А. (2022). Адаптация студентов-первокурсников высших учебных заведений: смысловые аспекты и связь с онтологической уверенностью. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 5(6), 52–66. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-52-66>

Research article

UDC 159.9.072.43

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-52-66>

Adaptation of first-year students in higher education: meaning aspects and relation to ontological security

Victoria D. Voronaya*, **Evgeny A. Pronenko**

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

* voronaya@sfedu.ru

Abstract

Introduction. The problem of meaning aspects in first-year students' adaptation to the university still relevant, because it is not well studied. The aim of the research is to study the peculiarities of first-year students' adaptability in connection with the personality life position, ontological security and meaning of life orientations. Novelty of the research lies in exploring the connection between ontological security, personality life position and adaptability. **Methods.** 109 first-year students participated in the research. We used «Method of Research of Students Adaptability in the Higher Educational Establishment» (T. D. Dubovitskaya, A. V. Krylova), "Test of meaning-life orientations" (MLO) (D. A. Leontiev), "Personality life position" (PLP) (D. A. Leontiev), psychometric method "Ontological security" (OS(PM)) (N. V. Kopteva). **Results.** Significant positive correlations were found between general meaningfulness of life, general ontological security and level of adaptability. The most significant medium strength correlations with the scale «Adaptation to the study group» were obtained with the following scales: "Process of life" of the MLO, "Harmony with Life" of the PLP methodology, "Vital contacts with the world" of the OS(PM). For the scale «Adaptation to the educational activity» medium strength significant correlations were obtained with the "Purpose in life" and "Locus of control – Self" scales. In the **Discussion** we indicate the consistency of our results with the available results. It confirms the importance of using meaningful education methods.

Keywords

adaptation of first-year students, adaptability of students, adaptation level, ontological security, life-meaning orientations, meaningfulness of life, life position

For citation

Voronaya, V. D., Pronenko, E. A. (2022). Adaptation of first-year students in higher education: meaning aspects and relation to ontological security. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 5(6), 52–66. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-52-66>

Введение

Проблема адаптации студентов-первокурсников, как приведение основных параметров их социальных и личностных характеристик в соответствие с принципиально новыми условиями университетской среды (Намазов, Евсеев, Кушелев, 2018), требует глубокого смыслового анализа. С трудностями встречается значительная часть студентов (Ketrish et al., 2017) при этом основы непрерывного самообразования, самовоспитания и самосовершенствования, понимания личностной значимости обучения, постановки собственных целей и задач обучения закладываются именно в первый год обучения (Зеленцова, 2016). Анализ смысловых ориентаций студентов-первокурсников, их жизненной позиции и аспектов онтологической уверенности позволит обратиться к внутреннему, субъектному плану восприятия и прохождения процесса адаптации.

Жизненная позиция личности

Под жизненной позицией личности понимается отношение личности к собственной жизни, ко всему тому, что связывает субъективное начало с объективным. Саморегулируемая активность субъекта и рефлексивность к собственному бытию формируют факультативное отношение «личности как сознательного самоопределяющегося субъекта к тому в себе и собственной жизни, что протекает произвольно, будучи обусловлено внешними и внутренними факторами» (Леонтьев, Шильманская, 2019, с. 91), и отношением субъекта к объективному в себе. Деятельное, субъектное отношение личности к себе дает необходимую основу для возможностей управления жизнью и деятельностью. Осознанность как первый компонент жизненной позиции личности позволяет человеку выделять себя из потока жизни; а активность – оперировать выделенным «Я», произвольно влияя на воплощение планов, вмешиваться в течение жизни.

Д. А. Леонтьев (2019) выделяет четыре типа жизненной позиции личности: действенная, характеризующаяся высокой осознанностью и активностью, способствующая личностному развитию и преобразению; импульсивная, сочетающая высокую активность и сниженную осознанность и побуждающая индивида к хаотичной поисковой активности; созерцательная, сочетающая высокую осознанность и низкую активность (субъективная невозможность воздействия на события жизни ввиду экстернального локуса контроля, неуверенности в себе); и страдательная позиция, сочетающая отсутствие как осознанности, так и активности, отражающаяся в пассивной подчиненности обстоятельствам. Развитие экзистенциальных механизмов свободы и ответственности, индивидуальные особенности смыслового уровня регуляции определяют ведущую позицию (Леонтьев, Шильманская, 2019).

Исследования мотивированности студентов в зависимости от личностной значимости процесса обучения (Bailey, Phillips, 2016) указывают, что студенты, которые были мотивированы к учебе внутренними мотивационными факторами, имели более высокие академические успехи, скорость адаптации и показатели психологического благополучия. Авторы также связывают отсутствие мотивации с низким уровнем осознанности жизни.

Смыслжизненные ориентации

Осмысленность жизни, выступая энергетической характеристикой смысловой сферы, мерой устойчивости направленности деятельности личности на определенный смысл (Гафарова, Павлова, Ракова, 2010), прямым образом влияет на успешность в различных типах деятельности, в том числе на процесс адаптации студентов-первокурсников (Гафарова и др., 2010; Шкилев, 2006). Выражающие стремления личности, в том числе стремление найти смысл жизни как мотивационную силу, потребности, степень и направления самовыражения, смыслжизненные ориентации важны для анализа (Шкилев, 2006). Д. А. Леонтьевым (2019) отмечается, что наличие актуальных смыслов выступает побуждающим к деятельности фактором. Автор отмечает «отрицательную корреляцию осмысленности жизни со шкалой депрессии MMPI» (Леонтьев, 2019, с. 205).

Леонтьевым (2000), в результате адаптации методики «Цель в жизни» (Д. Крамбо, Л. Махолик), выделены следующие аспекты смыслжизненных ориентаций и их интерпретации:

1. *Цели в жизни*. Анализируется степень присутствия в жизни человека целей и планов на будущее, придающих существованию временную перспективу, вектор и направленность, а также осмысленность каждодневному существованию, и онтологическая значимость жизни;
2. *Процесс жизни* (интерес и эмоциональная насыщенность). Он связан с восприятием самим человеком каждодневной жизни как интересной, эмоционально насыщенной и значимой, получением удовольствия от каждодневного общения и проживания моментов;
3. *Результативность жизни* (удовлетворенность самореализацией) отражает восприятие продуктивности и ощущение осмысленности прожитой жизни, вектор отношения к прошлому опыту.

Цели в жизни, насыщенность жизни и удовлетворенность самореализацией, связывающиеся Д. А. Леонтьевым с будущим, настоящим и прошлым, выступают ключевыми источниками смысла в жизнедеятельности индивида.

4. *Локус контроля – Я*. Данная шкала отсылает к самоотношению и уверенности в собственных силах, к осознанию свободы выбора и возможности построить жизнь соответственно внутренней структуре.
5. *Локус контроля – жизнь* (управляемость жизни) отражает веру в возможность влиять на течение хода жизни, путем принятия решений и их воплощения, «общее мировоззренческое убеждение» в возможности контроля.

Таким образом, рассмотрение осмысленности жизни в разрезе временного контекста и контекста управляемости позволит обратиться к внутреннему контексту личности студентов.

Онтологическая уверенность

Теоретическая концепция онтологической уверенности-неуверенности оформляется в трудах Р. Лэйнга, разобранных в исследованиях Н. В. Коптевой, и апеллирует к «переживанию человеком себя в мире» (Коптева, 2009а). Она связывается с экзистенциальной потребностью в связи с миром и людьми (Коптева, 2009b), и потому интересны её взаимосвязи с уровнем адаптированности студентов.

Бытие-в-мире, включающее «Я» и «Не-Я», разграниченные «телом», но не столько физическим, сколько деятельно-смысловым, через деяния в которых проявляется «ментальное Я», включает концепт онтологической уверенности (Коптева, 2010). Онтологическая уверенность

предполагает переживание человеком уверенности в своем бытии (Коптева, 2010), наличие источника ресурсов, неких опор бытия, которые позволяют человеку чувствовать свою причастность к миру и его переживание вместе с переживанием себя как независимой и свободно выбирающей личности. То есть, это восприятие целостности бытия себя в мире и мира в себе, «единоприродности», уверенность в самовосприятии, когда «личность себя воспринимает "вместе с остальными", "как у себя дома" в этом мире» (Коптева, 2009а, с. 1) и «твердо стоит обеими ногами на земле» (там же). Личность с высокой онтологической уверенностью характеризуется восприятием себя как подлинной, ценной, других – как достойных доверия, природные процессы – как надежные, вещи – как неизменные (Коптева, 2010). Онтологическая уверенность предполагает отношение к другим людям и объективным частям реальности «как к себе», распространение на другое или другого позитивных смыслов, приписываемых себе (Коптева, 2009b). Целостное, «воплощенное Я» имеет опоры в себе и мире, сохраняя автономию и одновременно связанность с миром (Коптева, 2014).

Онтологическая неуверенность будет проявляться в восприятии отчужденности собственной личности от себя, в отсутствии ощущения себя как личности живой, реальной, цельной, что может привести к формированию сначала «невоплощенного Я», а затем «расколотого Я», переживающего нехватку целостности бытия и разобщенности с миром и людьми вокруг (Коптева, 2009b). Нехватка ценности, отрицание привязанностей к миру и ощущение опасности, исходящей от него, характеризует онтологически неуверенную личность (Коптева, 2010). К тому же, человек воспринимает себя рискованно отличающимся от остального мира, переживает собственную невоплощенность в теле – то есть, переживает внутренние «расколы Я», отделяющие его самовосприятие и переходящие в «ложное Я», которому передается право взаимодействия с миром. Личностям с повышенным «ложным Я» характерны низкие уровни личностной автономии (Коптева, 2010). Невоплощенность также связывают с невозможностью понять, как выжить в мире, ибо повышенный уровень экзистенциальной тревоги, порождаемый непониманием опасностей и устройства мира, растрчивает энергию, вынуждая личностей расщепляться и переходить к «ложным Я». Онтологически неуверенный тип личности «представляет собой "несчастное сознание", никак не проявляет себя, ему остается только наблюдать за тем, как "ложное Я" ведет жизнь в разделяемом с другими мире» (Коптева, 2014, с. 195). Таким образом, личность, неподлинно существующая, терзаемая внутренней пустотой, разобщенная, под властью ролей и масок будет выражать крайний полюс выраженности «ложного Я». Однако отмечается, что определенный уровень представленности в пространстве «ложного Я» характерен и для «обычных» людей (там же).

Итак, онтологическая уверенность кратко может быть определена как переживание личностью себя и своего мира; она, к тому же, тесно коррелирует со смысложизненными ориентациями и осмысленностью жизни, что было доказано автором (Коптева, 2009b; Коптева, 2014). Близости конструкторов СЖО и ОУ как отношения к себе в мире, осмысленности жизни, показали корреляции интегральных шкал общей ОУ и осмысленности жизни; к тому же, близки шкалы автономии в ОУ и локуса контроля в СЖО (Коптева, 2014).

Интерес к данной методике и ее связи с адаптированностью лежит в онтологической уникальности данного подхода, а также в аспекте, связанном с интересом к людям и причастностью к ним, в удовольствии от общения и проявления в диалогическом бытии как адаптивного ресурса.

Методы

Цель настоящего исследования заключается в изучении особенностей адаптированности студентов-первокурсников (преимущественно гуманитарного профиля) в связи с жизненной позицией личности, аспектами онтологической уверенности и смысложизненными ориентациями.

Нами выделены следующие **гипотезы** исследования:

1. Адаптированность к учебной деятельности и учебной группе выше у студентов-первокурсников, имеющих более высокие показатели общего уровня онтологической уверенности, чем у студентов, имеющих более низкие показатели общего уровня онтологической уверенности;
2. Адаптированность к учебной деятельности и учебной группе в университете выше у студентов-первокурсников, имеющих более высокие показатели по шкале осмысленности жизни и иным шкалам методики «Тест Смысложизненных ориентаций», чем у студентов, имеющих более низкий уровень по соответствующим параметрам;
3. Более высокий уровень адаптированности к учебной деятельности и учебной группе будет проявляться у студентов-первокурсников, имеющих более высокие показатели по шкалам осознанности жизни, гармонии с жизнью и активности жизненной позиции методики «Жизненная позиция личности».

Объектом исследования выступила адаптированность студентов-первокурсников высших учебных заведений, обучающихся на направлениях гуманитарного профиля.

Предметом исследования выступила взаимосвязь адаптированности студентов-первокурсников с уровнем онтологической уверенности и смысловыми аспектами личности.

Выборка

В исследовании добровольно приняли участие 109 студентов-первокурсников высших учебных заведений г. Ростова-на-Дону (ЮФУ (35 студентов, 32 %) – и ДГТУ (74 студента, 68 %), обучающихся преимущественно на гуманитарных и психолого-педагогических специальностях. Средний возраст испытуемых – 17,8 лет, возрастной диапазон от 16 до 20 лет. Пол испытуемых: 101 девушек (93 %) и 8 юношей (7 %) (что, помимо прочего, отражает ограничения данного исследования). Сбор информации по анкетам и опросникам проводился с 29.11.2022 по 02.12.2022 на платформе Google Forms. Данный период времени был выбран с учетом снижения аффективной напряженности студентов, повышения включенности в образовательный процесс и возможности рефлексивно обратиться к пережитому опыту.

Методики исследования

Методика «Адаптированность студентов в ВУЗе» (Т. Д. Дубовицкая, А. В. Крылова).

Для изучения общей картины адаптированности студентов была выбрана данная методика ввиду компактности и рассмотрения адаптации как к учебной деятельности, так и к учебной группе. Трудности адаптации к культурно-образовательной среде университета проанализированы и скомпонованы авторами в анкету, состоящую из 16 суждений, по отношению к которым студенты отмечают степень своего согласия (Дубовицкая, Крылова, 2010). Ощущение комфорта, нахождение общего языка с одногруппниками, способность обращаться к ним за помощью будет отражена в высоких показателях по шкале адаптированности к учебной группе, и, напротив, отстраненность, прикрытие ложной персоналией, отсутствие желания

сближаться с группой – о низких. Приспособленность к учебной деятельности отражается в понимании и своевременном освоении учебных предметов, самопроявлении в учебной деятельности и готовности сотрудничать с преподавателями.

Таким образом, методика позволяет оценить актуальное состояние студента, принятие им коллектива и учебной ситуации, а также личностное отношение к началу процесса обучения.

Методика «Жизненная позиция личности» (Д. А. Леонтьев)

Опросник «Жизненная позиция личности» (Леонтьев, Шильманская, 2019) включает 12 утверждений, скомпонованных в 3 шкалы: гармония с жизнью – эмоционально-оценочный компонент, осознанность жизни – когнитивный, и активная жизненная позиция, иначе – субъектность, отражает деятельный компонент. Высокие показатели по шкале «гармония с жизнью» свидетельствуют о восприятии соответствия проживаемой жизни сущности субъекта, низкие – о восприятии неадекватности объективно проживаемого и субъектного. Высокие показатели по шкале «осознанность жизни» отражают развитый уровень рефлексии, понимания субъектом своих побуждений и целей; низкие же, напротив, слабое восприятие и анализ происходящих с личностью процессов. И, наконец, «активность жизненной позиции», как указывает Леонтьевым и Шильмановской (2019), разделяет полюса вопроса «Я живу или жизнь меня живет?» (с. 97), связываясь с локусом контроля.

Таким образом, включение данной методики позволит обратиться к восприятию студентами собственной жизненной позиции, к анализу проявляемой активности, сформированной осознанности и актуальной или подавленной гармонии с жизнью и их влияния на уровень адаптированности.

Методика «Тест смысложизненных ориентаций» (Д. А. Леонтьев)

Методика является адаптацией методики «Цель в жизни» Д. Крамбо и Л. Махолика и включает 20 вопросов с общим началом, но разнонаправленными продолжениями, по отношению к которым человек выражает степень согласия или несогласия. Данная методика позволяет обратиться к шести субшкалам, позволяющим оценить источники нахождения человеком смысла в собственной жизни. Высчитывается показатель общей осмысленности жизни, разделенный на пять субшкал: «процесс жизни», «цель в жизни», «результативность жизни», «локус контроля – я» и «локус контроля – жизнь», описанные выше.

По шкале «Цель в жизни» важно принимать во внимание крайности – низкие показатели могут говорить как об отсутствии целей, так и о жизни «сегодняшним днем», а высокие – об избыточной мечтательности без опоры в настоящем либо же действительно о высокой осознанности. Крайними полюсами шкалы «Процесс жизни» выступают гедонизм и неудовлетворенность жизнью. Низкие баллы по шкале «Результативность жизни» отражают негативное отношение к прожитому опыту. Низкие баллы по шкале «Лokus контроля – Я» отражают неверие в себя и пассивность по отношению к судьбе, а по шкале «Лokus контроля – Жизнь» – определенный фатализм и нежелание загадывать что-либо на будущее.

Таким образом, включение данной методики в инструментарий необходимо для описания смысловой сферы студентов и поиска возможностей актуализировать их адаптационные ресурсы, опираясь на нее.

Методика «Онтологическая уверенность» (ОУ(ПМ)) (Н. В. Контева)

Психометрическая методика включает в себя 30 пунктов, разделенных на четыре шкалы: автономия (связанная с локализацией контроля и отражающая переживание человеком себя в качестве независимой, но причастной к миру личности); витальные контакты с миром

(удовлетворенность и гармония с жизнью, восприятие мира надежным); витальные контакты с людьми (интерес к ним в целом, причастность к коллективу, удовольствие от взаимодействия); и «ложное Я», экстраполирующая фактор онтологической неуверенности и связанные с ней разрывы восприятия себя и мира, переживания отчужденности.

Таким образом, в контексте данного исследования методика позволит обратиться к общим и частным показателям онтологической уверенности как переживания личностной автономии и связей с людьми и миром (Коптева, 2014), собственного Я как единства телесного и ментального, как систему опор, как «интеграцию в единое целое элементов бытия-в-мире» (Коптева, 2014, с. 200).

Обработка результатов исследования проводилась в программе IBM SPSS Statistics версии 26. Нормальность распределения проверялась с помощью критерия Колмогорова-Смирнова. Математическая обработка данных проводилась коэффициентом ранговой корреляции Спирмена.

Результаты

«Жизненная позиция личности»

Шкала «Адаптация к учебной группе» имеет положительную корреляцию средней силы (0,519) со шкалой «Гармония с жизнью» методики «Жизненная позиция личности» при $p < 0,01$ (табл. 1).

Таблица 1 Корреляции шкал методик «Адаптированность студентов в ВУЗе» и «Жизненная позиция личности»		
	Адаптация к учебной группе	Адаптация к учебе
ЖПЛ: гармония	,519**	,477**
ЖПЛ: осознанность	,274**	,224*
ЖПЛ: активность	,280**	,365**

Примечание. корреляции значимы при $p < 0,01$.

Можно сказать, что чем более развит эмоционально-оценочный компонент жизненной позиции и соответствие реально проживаемого студентами опыта их ожиданиям, тем легче и лучше происходит процесс адаптации к учебной группе.

Шкала «Адаптация к учебной деятельности» и «Гармония с жизнью» имеют положительную корреляцию средней силы (0,477) при $p < 0,01$. Получается, что чем более актуально для студента восприятие происходящего студенческого опыта как целостного, своего, аутентичного и адекватного представлениям, тем проще происходит адаптация к учебной деятельности.

Корреляция шкал «Адаптация к учебной деятельности» и «Активность жизненной позиции» имеет слабую силу (0,365) при $p < 0,01$, однако, можно отметить, что внутренний локус контроля, готовность встречаться с ошибками и готовность к изменениям могут повышать адаптивный ресурс.

Слабые корреляции получены для шкал «Адаптация к учебной группе» и «Активность жизненной позиции» (сила составляет 0,280 при $p < 0,013$).

Согласно нашим результатам, шкалы «Осознанность жизни» и «Адаптация к учебной деятельности» имеют слабую корреляцию (0,274) при $p < 0,014$.

Шкалы «Осознанность жизни» и «Адаптация к учебной группе» также имеют слабую корреляцию (0,224) при $p = 0,019$.

Подводя итог, можно сказать, что студенты, имеющие деятельностное, субъектное отношение к самим себе, внутренне готовые к изменениям, ощущающие свою жизнь и свой опыт как действительно происходящий с ними и ценный, адаптируются к учебе проще, чем студенты пассивные, разочарованные и боящиеся изменений.

«Тест смысложизненных ориентаций»

Шкалы «Процесс жизни» и «Адаптация к учебной группе» имеют положительную корреляцию средней силы (0,553) при уровне статистической значимости $p < 0,01$ (табл. 2).

Таблица 2 Корреляции шкал методик «Адаптированность студентов в ВУЗе и «Тест смысложизненных ориентаций»		
	Адаптация к учебной группе	Адаптация к учебе
СЖО: осмысленность	,451**	,451**
СЖО: цель в жизни	,426**	,529**
СЖО: процесс жизни	,553**	,447**
СЖО: результативность жизни	,481**	,481**
СЖО: локус контроля – Я	,503**	,522**
СЖО: локус контроля – жизнь	,446**	,451**

Примечание. корреляции значимы при $p < 0,01$.

Можно сказать, что при восприятии студентом момента студенчества как особого времени, значимого для дальнейшей жизни взаимодействия с коллективом и окружением, при понимании важности людей вокруг и важности построения конструктивного взаимодействия с ними процесс адаптации происходит легче.

Шкалы «Процесс жизни» и «Адаптация к учебе» также имеют положительную корреляцию средней силы (0,447) при $p < 0,01$.

Шкалы «Цель в жизни» и «Адаптация к учебе» имеют положительную корреляцию средней силы (0,529) при $p < 0,01$. Таким образом, наличие конкретной цели обучения, понимание, за какими результатами студенты поступают в ВУЗ, позволяют быстрее включиться в учебный процесс.

Шкалы «*Локус контроля – Я*» и «*Адаптация к учебной деятельности*» имеют положительную корреляцию средней силы (0,503) при $p < 0,01$. Шкалы «*Локус контроля – Я*» и «*Адаптация к учебной группе*» имеют положительную корреляцию средней силы (0,522) при $p < 0,01$. Можно сказать, что осознание собственной возможности повлиять на ход событий, принятие ответственности за решения и свободу выбора повышают шансы успешной адаптации.

Шкалы «*Локус контроля – жизнь*» и «*Адаптация к учебной группе*» также имеют положительную корреляцию средней силы (0,446) при $p < 0,01$. Шкалы «*Локус контроля – жизнь*» и «*Адаптация к учебной деятельности*» имеют положительную корреляцию средней силы (0,451) при $p < 0,01$. Можно сказать, что чем у студента выше вера в возможность влияния на течение хода жизни путем принятия решений и их воплощения, тем гармоничнее будет проходить адаптация к студенческой жизни.

Шкала «*Результативность жизни*» имеет положительную корреляцию средней силы (0,481) при $p < 0,01$ со шкалами «*Адаптация к учебной группе*» и «*Адаптация к учебной деятельности*». Можно предположить, что отсутствие активного недовольства к собственному прошлому, самопринятие, и готовность двигаться и развиваться в новой среде будут способствовать адаптированности студента.

Шкала «*Осмысленность жизни*» имеет положительную корреляцию средней силы (0,451) при $p < 0,01$ со шкалами «*Адаптация к учебной группе*» и «*Адаптация к учебной деятельности*». То есть, общая рефлексивность, переживание онтологической значимости своей жизни и связей с миром, наличие целей и вера в возможность их воплощения позволяют активнее проявляться и приспосабливаться к новым условиям.

«**Онтологическая уверенность**»

Шкалы «*Адаптация к учебной группе*» и «*Витальные контакты с миром*» имеют положительную корреляцию средней силы (0,524) при $p < 0,01$ (табл. 3).

Таблица 3

Корреляции методики «Адаптированность студентов в ВУЗе» и «Онтологическая уверенность»

	Адаптация к учебной группе	Адаптация к учебе
ОУ: общая	,473**	,450**
ОУ: контакты с миром	,524**	,442**
ОУ: контакты с людьми	,416**	,315**
ОУ: автономия	,333**	,439**
ОУ: ложное Я	-,354**	-,306**

Примечание: корреляции значимы при $p < 0,01$.

Таким образом, переживание мира как надежного, безопасного, ощущение себя и своей воплощенности в нем способствует лучшему установлению значимых связей с сокурсниками.

Шкалы «Адаптация к учебной группе» и «Витальные контакты с людьми» имеют положительную корреляцию средней силы (0,416) при $p < 0,01$. Чем более актуально переживание студентом причастности к коллективу, получение удовольствия от межличностных контактов, тем выше адаптированность студента.

Шкалы «Адаптация к учебной деятельности» и «Витальные контакты с миром» имеют положительную корреляцию средней силы (0,442) при $p < 0,01$. Удовлетворенность миром и восприятие его как надежного, таким образом, способствуют лучшей адаптированности студентов.

Шкалы «Адаптация к учебной деятельности» и «Автономия» имеют положительную корреляцию средней силы (0,439) при $p < 0,01$. Можно сказать, что лучшей адаптированности к учебе соответствует интернальный локус контроля, принятие на себя ответственности за успехи в учебе, получаемый опыт, доверие к себе и своим знаниям и опыту.

Шкала «Общая онтологическая уверенность» имеет положительную корреляцию средней силы (0,473) при $p < 0,01$ со шкалой «Адаптация к учебной группе». Шкала «Общая онтологическая уверенность» имеет положительную корреляцию средней силы (0,450) при $p < 0,01$ со шкалой «Адаптация к учебной деятельности». Можно сказать, что, по крайней мере в данной выборке, студенты, имеющие систему опор в самих себе и мире, переживающие причастность к миру (в нашем случае – университету, своему положению, новым обстоятельствам) и воспринимающие ее как лично значимую, при этом осознающие себя как свободный к выбору независимый субъект, действительно имеют больший адаптационный потенциал, поэтому имеет смысл обращаться к смысловым аспектам обучения и формирования личности, начиная с младшего возраста, и продолжать воздействие на смысловые и онтологические сферы студентов в рамках университета.

Шкалы «Адаптация к учебной деятельности» и «Витальные контакты с людьми» имеют слабую положительную корреляцию (0,315) при $p < 0,01$.

Шкалы «Адаптация к учебной группе» и «Автономия» имеют слабую положительную корреляцию (0,333) при $p < 0,01$.

Шкала «Ложное Я» имеет слабую отрицательную корреляцию со шкалой «Адаптация к учебной группе» (–0,354) при $p < 0,01$. Шкала «Ложное Я» имеет слабую отрицательную корреляцию со шкалой «Адаптация к учебной деятельности» (–0,306) при $p < 0,011$. Можно сказать, что чем выше у студента ощущение разобщенности между собой и миром, отстраненность от коллектива и деятельности, невоплощенность, прибегание к «расколу» своей личности и отыгрывание в коллективе ложный ролей, несмотря на все свои усилия, тем труднее происходит адаптация.

Итак, чем более актуально для студента восприятие реальности в рамках онтологической уверенности, проявление свойственным себе образом в коллективе и учебе, тем легче будет проходить процесс адаптации.

Таким образом, при анализе результатов подтвердились первая и вторая гипотезы исследования, указывающие на значимую положительную корреляцию адаптации к коллективу и учебной деятельности и уровня онтологической уверенности, адаптации и осмысленности жизни (и иных шкал методики СЖО). Третья гипотеза подтвердилась частично, поскольку значимые корреляции были обнаружены только для шкалы «Гармония с жизнью» методики ЖПЛ, что требует дальнейших исследований.

Обсуждение результатов

На связь уровня социально-психологической адаптации студентов и осмысленности жизни указывает ряд исследований (Гафарова и др., 2010; Шкилев, 2016). С. В. Шкилевым (2006) было выделено, что показатель осмысленности жизни является значимым ядром, прямым образом влияющим на успешность адаптации. Н. В. Гафарова и соавторы (2010), обращаясь к сравнительному анализу групп студентов с низким и высоким уровнем адаптации к учебе, приходят к следующим выводам: высокой адаптации покровительствуют высокий уровень осмысленности жизни и средний уровень субъективного контроля над ней, а студентам с низкой адаптированностью – низкий уровень субъективного контроля и осмысленности жизни. Авторами также изучались связи адаптированности и соматизации (Гафарова и др., 2010). Данные результаты согласуются с полученными нами.

К важности понимания целей обучения обращаются А. А. Orlov et al. (2018), указывающие на снижение уровня мотивации и мотивационные трудности, связанные с экстернальным локусом контроля студентов, нежеланием принимать на себя ответственность, непониманием конкретных целей и результатов обучения, особенно в контексте изучения общеобразовательных или повторяющихся дисциплин. Li et al. (2021) указывают на содействие адаптации первокурсников к обучению в ВУЗе высокого уровня самоконтроля и на влияние самоконтроля и ответственности на повышение адаптивных ресурсов.

Т. И. Monastyrskaya, Н. Р. Medvedeva и А. В. Katsura указывают на влияние удовлетворенности студента своим студенческим опытом на адаптацию. Так, студенты, удовлетворенные студенческой жизнью, быстрее адаптируются к университетской среде и образовательному процессу, и, напротив, при диссонансе темпы адаптации медленнее и труднее (Monastyrskaya, Medvedeva, Katsura, 2019). Данные результаты можно сопоставить с выделенной нами корреляцией фактора «Гармония» методики «Жизненная позиция личности», указывающего на подобную связь.

Таким образом, данное исследование является вкладом в понимание смысловой сферы студентов-первокурсников. Особое внимание в полученных результатах уделено аспектам, описываемым в шкалах методики СЖО «Процесс жизни», «Цель жизни» и «Локус контроля – Я», методики ОУ (ПМ) «Витальные контакты с миром» и «Автономия»; методики ЖПЛ «Гармония с жизнью». Это подчеркивает необходимость апелляции к воздействию на смысловую сферу студентов (и, возможно, даже абитуриентов) в образовательном процессе. Также важно обратиться к дальнейшему изучению и практическому приложению аспектов онтологической уверенности студентов.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках деятельности студенческого научного общества «Психология смысла: поиск, развитие, реализация». Авторы выражают признательность участникам, а также студентам-первокурсникам, принявшим участие в исследовании.

Литература

Гафарова, Н. В., Павлова, Е. В., Ракова, Е. К. (2010). Смысловые механизмы психической адаптации к профессии у студентов первого курса. *Психологический вестник Уральского государственного университета*, 9, 27–35.

- Дубовицкая, Т. Д., Крылова, А. В. (2010). Методика исследования адаптированности студентов в вузе. *Психологическая наука и образование*, 2.
- Зеленцова, Е. В. (2016). Проблемы адаптации студентов-первокурсников в высшем учебном заведении (на примере Дальневосточного ГАУ). *Общество: социология, психология, педагогика*, 4, 107–109.
- Коптева, Н. В. (2014). Онтологическая уверенность: Конструкт, диагностические методики, перспективы исследования. *Известия Тульского Государственного Университета. Гуманитарные Науки*, 4–1, 193–202.
- Коптева, Н. В. (2010). Онтологическая уверенность и психологическая суверенность. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: психологические науки*, 3, 15–22.
- Коптева, Н. В. (2009а). Онтологическая уверенность и самоотношение. *Вестник Забайкальского Государственного Университета*, 5, 110–117.
- Коптева, Н. В. (2009b). Онтологическая уверенность как характеристика самосознания. *Сибирский педагогический Журнал*, 2, 393–405.
- Леонтьев, Д. А. (2019). *Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности*. Москва: Смысл.
- Леонтьев, Д. А. (2000). *Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)*. Москва: Смысл.
- Леонтьев, Д. А., Шильманская, А. Е. (2019). Жизненная позиция личности: от теории к операционализации. *Вопросы Психологии*, 1, 90–100.
- Намазов, А. К., Евсеев, В. В., Кушелев, С. А. (2018). Актуальные проблемы адаптации первокурсников к условиям обучения в вузе. В: *Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры. Сборник научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием* (С. 290–292). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
- Шкилев, С. В. (2006). *Смысложизненные ориентации как фактор социально-психологической адаптации студентов в процессе обучения в вузе*. Курск: Курский государственный университет.
- Bailey, T. H., Phillips, L. J. (2016). The influence of motivation and adaptation on students' subjective well-being, meaning in life and academic performance. *Higher Education Research & Development*, 35(2), 201–216. <https://doi.org/10.1080/07294360.2015.1087474>
- Ketrish, E. V., Andryukhina, T. V., Tret'yakova, N. V. et al. (2017). On the problem of first year student's adaptation to the learning process in a university. *Journal of Fundamental and Applied Sciences*, 9(7S).
- Li, J-B., Wang, Y-S., Sun, Y. et al. (2021). Individual and interpersonal correlates of changes in college adaptation among Chinese freshmen: A longitudinal study. *Current Psychology*. <https://doi.org/10.1007/s12144-021-01693-9>
- Monastyrskaya, T. I., Medvedeva, N. P., Katsura, A. V. (2019). Retrospective Assessment and Proposals for the Adaptation of the First Year Students. In: *Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Proceedings of the International Conference on "Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects" (HSSNPP 2019)*, 333 (pp. 477–482). <https://doi.org/10.2991/hssnpp-19.2019.90>
- Orlov, A. A., Pazukhina, S. V., Yakushin, A. V. et al. (2018). A study of first-year students' adaptation difficulties as the basis to promote their personal development in university education. *Psychology of Russia: State of Art*, 11(1), 71–84. <https://doi.org/10.11621/pir.2018.0106>

References

- Bailey, T. H., Phillips, L. J. (2016). The influence of motivation and adaptation on students' subjective well-being, meaning in life and academic performance. *Higher Education Research & Development*, 35(2), 201–216. <https://doi.org/10.1080/07294360.2015.1087474>
- Dubovitskaya, T. D., Krylova, A. V. (2010). Method of Research of Students Adaptability in the Higher Educational Establishment. *Psychological Science and Education*, 2. (In Russ.).
- Gafarova, N. V., Pavlova, E. V., Rakova, E. K. (2010). Meaningful mechanisms of mental adaptation to the profession in first-year students. *Psychological Bulletin of Ural State University*, (9), 27–35. (In Russ.).
- Ketrish, E. V., Andryukhina, T. V., Tret'yakova, N. V. et al. (2017). On the problem of first year student's adaptation to the learning process in a university. *Journal of Fundamental and Applied Sciences*, 9(7S).
- Kopteva, N. V. (2014). Ontological security: concept, diagnostic techniques, research perspectives. *Proceedings of Tula State University. Humanities*, 4–1, 193–202. (In Russ.).
- Kopteva, N. V. (2010). Ontological confidence and psychological sovereignty. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: psychological sciences*, 3, 15–22. (In Russ.).
- Kopteva, N. V. (2009a). Ontological security and self-attitude. *Transbaikal State University Journal*, 5, 110–117. (In Russ.).
- Kopteva, N. V. (2009b). Ontological security as an attribute of one's self-consciousness. *Siberian Pedagogical Journal*, 2, 393–405. (In Russ.).
- Leontiev, D. A. (2019). *Psychology of Meaning: The Nature, Structure and Dynamics of Meaningful Reality*. Moscow: Smysl. (In Russ.).
- Leontiev, D. A. (2000). Life Meaning Orientation Test (LMO). Moscow: Smysl. (In Russ.).
- Leontiev, D. A., Shilmanskaya, A. E. (2019). Personal life position: making theoretical notions operational. *Voprosy psikhologii*, 1, 90–100. (In Russ.).
- Li, J-B., Wang, Y-S., Sun, Y. et al. (2021). Individual and interpersonal correlates of changes in college adaptation among Chinese freshmen: A longitudinal study. *Current Psychology*. <https://doi.org/10.1007/s12144-021-01693-9>
- Monastyrskaya, T. I., Medvedeva, N. P., Katsura, A. V. (2019). Retrospective Assessment and Proposals for the Adaptation of the First Year Students. In: *Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Proceedings of the International Conference on "Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects" (HSSNPP 2019)*, 333 (pp. 477–482). <https://doi.org/10.2991/hssnpp-19.2019.90>
- Namazov, A. K., Evseev, V. V., Kushelev, S. A. (2018). Actual problems of adaptation of first-year students to the conditions of study in the university. In: *Strategic directions of reforming the higher education system of physical culture. Collection of scientific papers of the V All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation* (pp. 290–292). St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. (In Russ.).
- Orlov, A. A., Pazukhina, S. V., Yakushin, A. V. et al. (2018). A study of first-year students' adaptation difficulties as the basis to promote their personal development in university education. *Psychology of Russia: State of Art*, 11(1), 71–84. <https://doi.org/10.11621/pir.2018.0106>
- Shkilev, S. V. (2006). *Meaningful orientations as a factor of socio-psychological adaptation of students in the process of university education*. Kursk: Kursk State University. (In Russ.).

Виктория Д. Вороная, Евгений А. Проненко

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ...

ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА: ПСИХОЛОГИЯ. ПЕДАГОГИКА. ДЕФЕКТОЛОГИЯ, 2022, Т. 5, № 6, 52–66

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Zelentsova, E. V. (2016). The problems of first year students' adaptation in a higher school (case study of Far Eastern State University of Agriculture). *Society: sociology, psychology, pedagogy*, 4, 107–109. (In Russ.).

Информация об авторах

Виктория Дмитриевна Вороная – студентка 4 года обучения по направлению «Клиническая психология», Академия психологии и педагогики ЮФУ, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. E-mail: voronaya@sfedu.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9984-2245>

Евгений Александрович Проненко – доцент кафедры общей и педагогической психологии, Академия психологии и педагогики ЮФУ, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. E-mail: pronenko@sfedu.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6032-6059>

Author Information

Victoria Dmitrievna Voronaya – fourth-year student of the "Clinical Psychology" direction, Academy of Psychology and Pedagogy of SFU, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: voronaya@sfedu.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9984-2245>

Evgeny Aleksandrovich Pronenko – Associate Professor of the Department of General and Pedagogical Psychology, Academy of Psychology and Pedagogy of SFU, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: pronenko@sfedu.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6032-6059>

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-67-85>

Особенности мотивации достижения у студентов – активных пользователей компьютерных игр

Владимир А. Шарпило*, Ирина В. Абакумова, Илья Г. Смольянов

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* sharpilo.vladimir222@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме изучения особенностей мотивации достижения у студентов с различной активностью в пользовании компьютерными играми. Во **Введении** обосновывается актуальность исследования связи разной степени игровой активности студентов и особенностей развития мотивации достижения, дается теоретический обзор западных и отечественных подходов к изучению мотивации достижения. Новизна исследования заключается в получении сведений относительно связи мотивации достижения с любительской и профессиональной игровой активностью. В разделе **«Методы»** дается описание методов исследования связи мотивации достижения с игровой активностью. В разделе **«Результаты»** представлены данные, полученные в ходе эмпирического исследования. Было выявлено преобладание онлайн игр в игровой деятельности группы «киберспортсменов», и преобладание однопользовательских игр у группы «любителей». Статистический расчет позволил доказать связь между данными параметрами, и дать качественный анализ изучаемым явлениям. Определено, что киберспортсмены значимо больше, в сравнении с любителями, предпочитают онлайн игры, а любители, соответственно, однопользовательские. Достоверных различий между сравниваемыми группами (киберспортсменов и любителей) в показателях частоты активности в компьютерных играх, предпочтений игры в одиночку или же в команде, интернет-зависимого поведения, мотивации достижения успеха и мотивации избегания неудач не было выявлено. Вместе с этим, некоторые показатели были сильно приближены к значимым значениям. Это показатель мотивации избегания неудач и показатель предпочтения игры в одиночку или же в команде. В связи с этим можно предполагать, что, вероятно, данные результаты были вызваны относительно небольшой выборкой, и при расширении исследования данные показатели достигли бы значимого значения. В разделе **«Обсуждение результатов»** дается интерпретация полученных результатов о связи особенностей мотивации достижения у студентов с различной активностью в пользовании компьютерными играми.

Ключевые слова

гейминг, киберспортсмены, киберспорт, мотивация достижения успеха, мотивация избегания неудач

Для цитирования

Шарпило, В. А., Абакумова, И. В. Смольянов, И. Г. (2022). Особенности мотивации достижения у студентов – активных пользователей компьютерных игр. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 5(6), 67–85. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-67-85>

Research article

УДК 159.9

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-67-85>

Features of achievement motivation in students who actively use computer games

Vladimir A. Sharpilo*, Irina V. Abakumova, Ilya G. Smolyanov

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

* sharpilo.vladimir222@gmail.com

Abstract

This article is devoted to the problem of studying the features of achievement motivation among students with different activities in using computer games. The **Introduction** substantiates the relevance of the study of the relationship between the various degrees of students' play activity and the peculiarities of the development of achievement motivation and gives a theoretical overview of foreign and Russian approaches to the study of achievement motivation. The study is novel in obtaining information about the relationship between achievement motivation and nonprofessional and professional gaming activity. The **Methods** section describes methods for investigating the relationship between achievement motivation and gaming activity. The **Results** section presents the data obtained during the empirical study. The predominance of online games in the gaming activities of the group of 'cybersportsmen' and the predominance of single-player games in the group of 'nonprofessionals' was revealed. Statistical data processing made it possible to prove the relationship between these parameters and to give a qualitative analysis of the phenomena studied. It is determined that esports players significantly more often prefer online games and nonprofessionals, respectively, single-player. There were no significant differences between the compared groups (esports players and nonprofessionals) in the frequency of activity in computer games, preferences for playing alone or in a team, Internet-dependent behavior, motivation to achieve success and motivation to avoid failures. At the same time, some indicators were very close to significant values. It is an indicator of motivation to avoid failures and an indicator of preference for playing alone or in a team. It can be assumed that these results were probably caused by a relatively small sample, and with the expansion of the study, these indicators would have reached a significant value. The **Discussion** section provides an interpretation of the results obtained on the relationship between the characteristics of achievement motivation in students with different activities using computer games.

Keywords

gaming, esportsman, esports, success motivation, motivation to avoid failure

For citation

Sharpilo, V. A., Abakumova, I. V., Smolyanov, I. G. (2022). Features of achievement motivation in students who actively use computer games. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 5(6), 67–85. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-67-85>

Введение

Нельзя сказать, что тема компьютерных игр и изучение человека в виртуальном пространстве игры являются чем-то совершенно новым. Некоторыми отечественными учёными уже были проведены исследования и выполнены работы по данной теме (Иванова, 2017; Аветисова, 2011). В данных исследованиях была хорошо раскрыта тема мотивации достижения и её связи с видеоиграми, с возрастом людей увлекающихся видеоиграми, с частотой и продолжительностью их сеансов, с опытом в подобном увлечении, половые различия и т. д. Однако несмотря на обширность исследований мотивации достижения и компьютерной активности в рамках психологической теории и эмпирических исследований, примечательно, что в отношении киберспортсменов данный вопрос рассмотрен недостаточно.

Актуальность настоящего исследования объясняется всё большим увеличением темпов компьютеризации в мире, цифровизацией социальных отношений, а также прогрессивными изменениями в сфере видеоигр и киберспорта, которая активно развивается не только в зарубежных странах, но и в России (Паныч, Петровский, Огурцов, 2019; Солодников, Тимофеева, 2020). С этими явлениями напрямую взаимодействуют видеоигры, которые являются как средством цифровизации социальных отношений, так и целью этих отношений. Согласно статистическим данным, в видеоигры играет около 3.1 млрд. человек, а это около 40 % населения Земли по данным DFC Intelligence исследования в июле 2020 года. Стоит отметить, что проблема игровой зависимости становится всё актуальнее, особенно это видно в исследовании зарубежных авторов (Nielsen, Karhulahti, 2017), однако, данная проблема не остаётся без внимания, и многими, в том числе и видеоигровыми сообществами, были предприняты попытки некоего «оздоровления» игроков. Одной из таких попыток можно признать введение «Активных видеоигр» (AVG) (Kirk, Manley, 2020), которые, к сожалению, хоть и ставили своей целью популяризацию здорового образа жизни, особенно для людей активных в видеоиграх, пока что не смогли стать популярными, ввиду их однообразия, малого интереса игроков, и, как следствия, коммерческой не выгоды.

Значимость мотивации достижения для развития каждого человека, особенно школьника или студента, которые, как правило, более подвержены видеоиграм, не ставится под сомнение, потому как именно мотивация достижения, направленная на успех или избегание неудач, оказывает значимое влияние на результат любой деятельности, как учебной, так и трудовой. Таким образом, развилась необходимость исследовать взаимосвязь особенностей мотивации достижения и активности в компьютерных играх у студентов.

На основании анализа психологической теории, накопленной за прошедшие годы и благодаря современным исследованиям, можно заключить, что взаимосвязь между увлечением компьютерными играми и мотивацией достижения достоверно существует и, как правило, у игроков преобладает мотивация успеха (Аветисова, 2011). Особенно это выявлено

в соревновательных играх, что было проверено многочисленными исследованиями. В некоторых случаях у игроков обнаруживается не только ярко выраженная мотивация успеха, которая в отношении пола преобладает у женщин, но и выраженная мотивация избегания неудач. Кроме того, установлено, что более взрослые игроки более мотивированы на успех, чем более молодые, и способны переносить данную мотивацию на свою жизнь (Иванова, 2017).

Мотивация достижения – это та мотивация деятельности человека, которая отвечает за его потребность добиваться успеха и избегать неудач. Она подразделяется на мотивацию достижения успеха и мотивацию избегания неудач, соответственно. Мотивация к достижению успеха – это влечение человека достигать больших результатов в деятельности, стремиться к успеху. Мотивация избегания неудачи подразумевает потребность человека в любой ситуации действовать так, чтобы избежать неудачи, особенно в тех случаях, когда результаты его деятельности воспринимаются и оцениваются другими людьми.

Как правило, личностям с развитой мотивацией достижения успеха свойственны: положительная оценка окружающего, оптимизм, положительная реакция на трудности и препятствия, опора в деятельности на свои способности, адекватная оценка своих способностей, внутренний локус контроля. Личностям же с развитой мотивацией избегания неудач, как правило, свойственны: упор внимания на вероятных трудностях, стремление минимизировать потери в случае успеха своих действий, неуверенность в себе и, как следствие, высокая степень тревожности. Придерживаясь данного поведения (при мотивации избегания неудач), люди склонны работать гораздо больше, однако, возникновение неожиданных трудностей имеет высокую вероятность сильно изменить их эффективность.

Также, стоит уделить внимание и другим терминам, используемым в контексте нашей работы. Гейминг – это времяпрепровождение человека за видеоиграми. Киберспортсмен – человек, профессионально занимающийся киберспортом (соревновательной деятельностью в среде видеоигр).

Определенные мотивы гейминга – мотивы преодоления, соревнования и эскапизма, – а также высокая мотивация достижения обуславливают интерес геймеров к киберспорту как сфере, где можно показать свои возможности, стать первым, добиться признания и ценных наград. Мотивация «Достижения» включает следующие подкомпоненты: улучшения игрового персонажа, техники, «скиллов», влияния и власти в игре; познания механики основных законов игры, в целях повышения процента успешности выполняемых задач и квестов; конкуренции и соревнования (Буянова, Козлина, 2017).

Предмет исследования – особенности мотивационной составляющей гейминга, достижения успеха и избегания неудач, а также степень интернет зависимости.

Гипотезы исследования:

1. Профессиональная и любительская увлечённость компьютерными играми будет способствовать развитию мотивации достижения, направленной на достижение успеха или избегания неудач.
2. Испытуемые, в зависимости от профессиональной или любительской направленности по отношению к компьютерным играм, будут предпочитать разные виды игр, по жанрам, по онлайн или офлайн формату, по командному или индивидуальному взаимодействию.

Методы

Целью настоящего исследования явилось изучение особенностей мотивации достижения у студентов активных пользователей компьютерными играми.

Эмпирическим объектом исследования выступили 83 студента, из них 63 юношей и 20 девушек. Возраст испытуемых варьировался в диапазоне от 17 до 23 лет, средний возраст по выборке – 20 лет. Испытуемые принадлежали различным факультетам и вузам по всей стране.

В методологический инструментарий вошли следующие методики:

1. Авторская анкета на определение активности в видеоиграх (В. А. Шарпило, И. В. Абакумова);
2. Шкала мотивации гейминга (в адаптации Н. А. Ивановой, А. В. Артемова, В. Л. Волохонского, С. В. Дубика) (Gaming Motivation Scale (GAMS));
3. Мотивация на избегание неудач (Т. Элерс);
4. Мотивация на достижение успеха/избегание неудач (Т. Элерс);
5. Шкала интернет-зависимости (С. Чен).

1. Авторская анкета на определение активности в видеоиграх.

Анкета, помимо сбора информации о поле и возрасте испытуемых, позволяет получить информацию о, непосредственно, активности в пользовании компьютерными играми, которая выражается в частоте игровых сеансов, принадлежности к киберспорту, предпочтениях в жанре игр, в виде игр (онлайн\оффлайн) и ведущей мотивации.

2. Шкала мотивации гейминга (Gaming Motivation Scale (GAMS)).

Шкала оценивает глубинную мотивацию гейминга по шести показателям: 1) внутренняя мотивация – отражает внутреннее побуждение играть в компьютерные игры (исследовательские мотивы или развитие навыков и обучение, также поиск острых ощущений и адреналина); 2) внешняя (экстернальная) регуляция – разновидность внешней мотивации, отражает внешнее побуждение к игровой компьютерной деятельности (награды, призы, признание); 3) идентифицированная регуляция – разновидность внешней мотивации, отражает побуждение играть, обусловленное отношением к играм как к деятельности, имеющей особое значение, как-то сопряженной с личными целями человека; 4) интегративная (встроенная) регуляция – разновидность внешней мотивации, когда игра – просто часть образа жизни, часть профессии или способ достижения целей (например, человек хочет стать геймдизайнером); 5) интроецированная регуляция – разновидность внешней мотивации, отражает внешнее побуждение к игре под давлением внутренних вины или тревоги; 6) амотивация – это отсутствие побуждения к игре, осуществление игровой деятельности по инерции, «непонятно для чего».

3. Мотивация на избегание неудач (Т. Элерс).

Тест позволяет оценить уровень защиты личности, мотивации к избеганию неудач, страха перед несчастьем. Методика Т. Элерса основана на теории о балансе двух ведущих мотивов личности – мотиве к достижению успеха и мотиве к избеганию неудачи. Считается, что соотношение данных мотивов определяет поведение человека при встрече с препятствиями к достижению цели.

4. Мотивация на достижение успеха/избегание неудач (Т. Элерс).

Тест предназначен для диагностики мотивационной направленности личности на достижение успеха. При диагностике личности на выявление мотивации к успеху Т. Элерс исходил из положения: личность, у которой преобладает мотивация к успеху, предпочитает средний или низкий уровень риска. Ей свойственно избегать высокого риска. При сильной мотивации к успеху, надежды на успех обычно скромнее, чем при слабой мотивации к успеху, однако, такие люди много работают для достижения успеха, стремятся к успеху.

5. Шкала интернет-зависимости (CIAS) (С. Чен).

По своим диагностическим критериям шкала наиболее близка к шести диагностическим

компонентам, универсальным для всех вариантов аддикций: сверхценность, изменения настроения, рост толерантности, симптомы отмены, конфликт с окружающими, рецидив. Кроме этого, среди очевидных плюсов данного инструмента выделяется его структура, в которой заложен принцип пошкального и суммарного измерения. Тест позволяет параллельно измерять специфические симптомы зависимости, среди которых: толерантность, симптом отмены, компульсивности; и, в тоже время, исключительно психологические аспекты, такие как: способность управлять собственным временем и наличие внутриличностных проблем.

Опрос респондентов проводился в соответствии со стандартом реализации диагностических процедур: каждому респонденту поочередно были предъявлены все 5 методик, перед предъявлением были зачитаны соответствующие методикам инструкции. Подсчет результатов проводился в соответствии с ключами методик.

Достоверность полученных результатов обеспечивалась использованием в исследовании методов математической статистики: анализ таблиц сопряженности с применением точного теста Фишера, а также d-критерия Коуэла для выяснения силы связи (коэффициент корреляции r при уровне достоверного $p < 0,05$). Применялись компьютерные программы Microsoft Office Excel 2016, The R Project for Statistical Computing.

Результаты

Для данного исследования нами была разработана анкета, по результатам которой мы выделяем из выборки две сравниваемые группы: киберспортсмены (группа 1) и любители (группа 2). Таким образом, в первую группу вошло 15 студентов, а во вторую – 68 ($n = 83$) (Рис. 1).

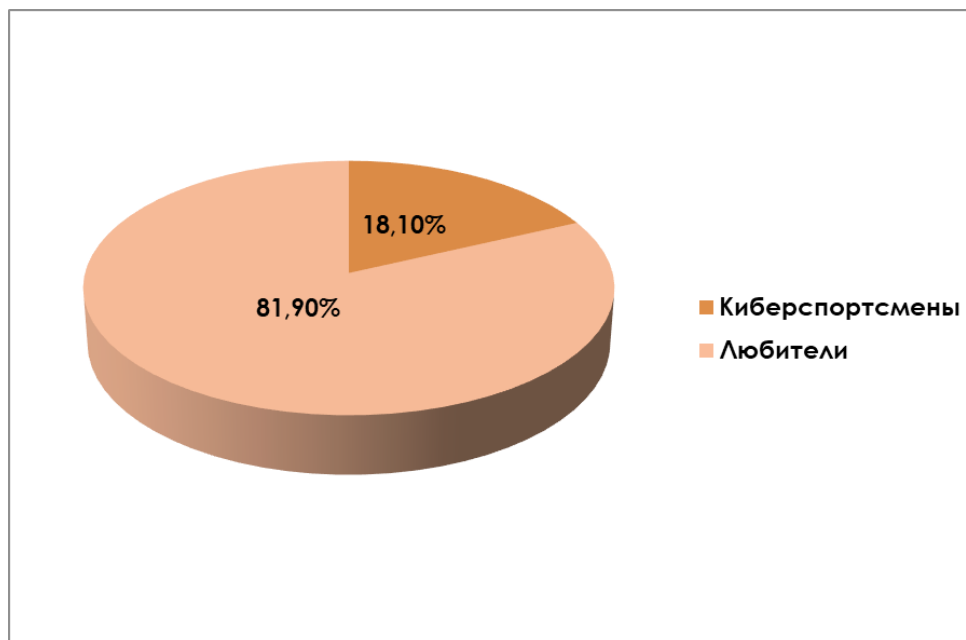

Рисунок 1. Результаты исследования выборки по группам сравнения (в %).

На Рисунке 2 представлены результаты проведенного нами анализа данных об уровне частоты сеансов активности в видеоиграх в выборке, полученных с помощью авторской анкеты.

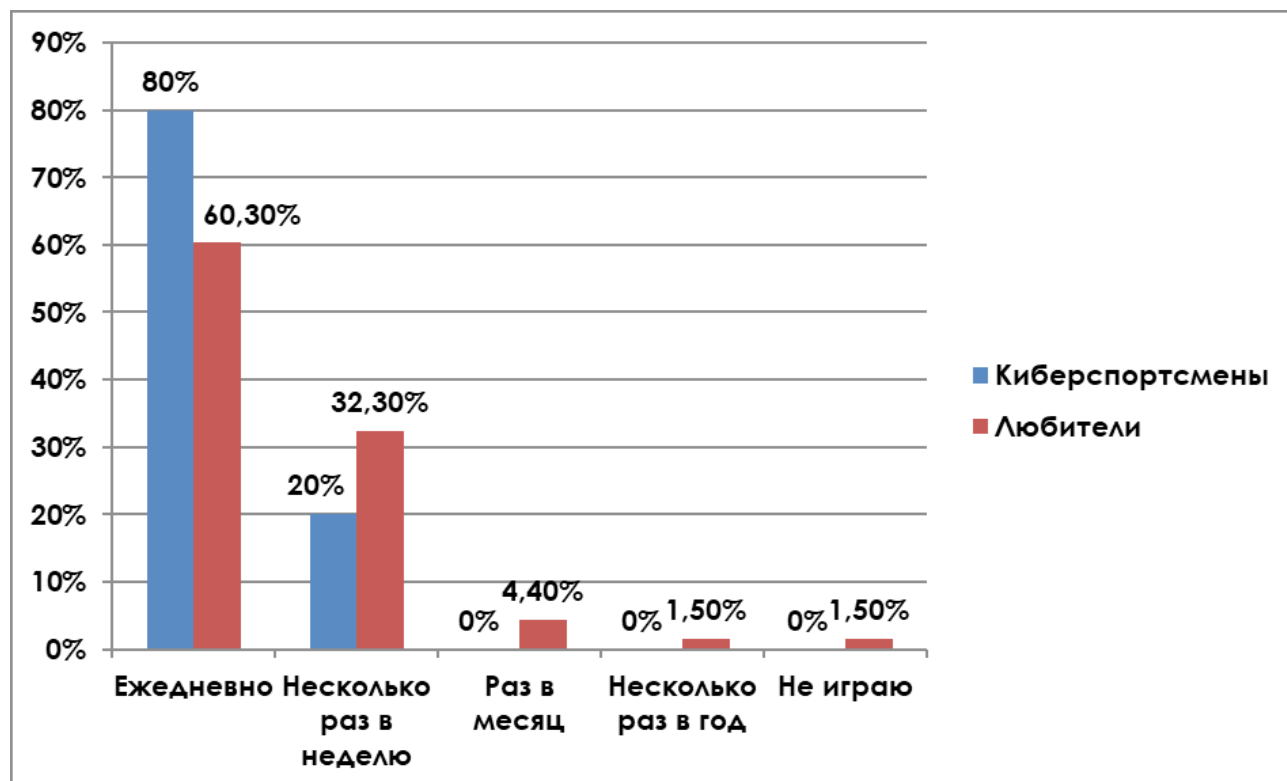

Рисунок 2. Результаты исследования выборки на уровень частоты сеансов активности в видеоиграх (в %).

В результате обработки результатов, было выявлено, что 80 % респондентов-киберспортсменов (12 человек) проявляют активность в видеоиграх ежедневно, что может быть объяснено необходимостью регулярных тренировок и профессиональной надобностью.

Касательно других полученных данных:

60,3 % респондентов-любителей (41 человек) также проводят игровые сеансы ежедневно;
 20 % респондентов-киберспортсменов (3 человек) проявляют игровую активность несколько раз в неделю;

32,3 % респондентов-любителей (22 человек) проявляют игровую активность несколько раз в неделю;

4,4 % респондентов-любителей (3 человек) проявляют игровую активность несколько раз в месяц;

1,5 % респондентов-любителей (1 человек) проявляют игровую активность несколько раз в год;

1,5 % респондентов-любителей (1 человек) не проявляют игровую активность.

Проведенный нами анализ уровня интернет зависимости в выборке, полученный с помощью методики «Шкала интернет зависимости» С. Чена, показал следующий результат (Рис. 3).

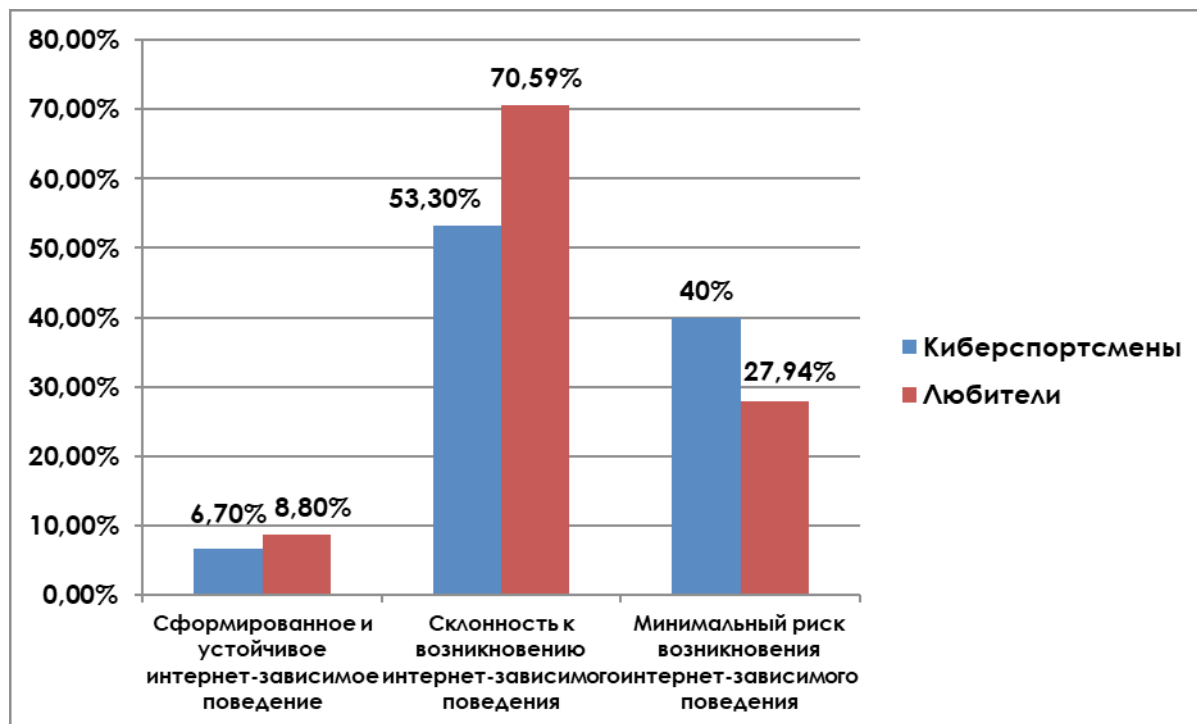

Рисунок 3. Результаты исследования уровня интернет-зависимости (в %).

В ходе обработки результатов, было выявлено, что в данной выборке сформированную и устойчивую интернет-зависимость имеет 1 человек (6,7 %) среди киберспортсменов, и 6 человек (8,8 %) среди любителей. Респондентов с интернет-зависимым поведением отличают невозможность субъективного контроля над использованием интернета, сопровождающаяся отрицательным влиянием этого использования на свою жизнь (отношения, здоровье, работу, учёбу, эмоциональное и психологическое состояние) и контрпродуктивным характером деятельности в интернете.

53,3 % респондентов-киберспортсменов (8 человек) и 70,59 % респондентов-любителей имеют склонность к возникновению интернет-зависимого поведения. Они находятся в зоне риска, в которой присутствует опасение потери субъективного контроля в пребывании в сети и развития зависимого поведения. Таким людям необходимо тщательно следить за своим состоянием и проводить регулярные профилактики во избежание нежелательных пагубных последствий.

Оставшиеся 40 % (6 человек) респондентов-киберспортсменов и 27,94 % (14 человек) любителей относятся к группе с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения. Таким людям свойственна большая внутренняя устойчивость, развитая сила воли, самоконтроль и дисциплина. Они способны длительное время сопротивляться пагубным воздействиям интернета без развития зависимости.

Результат анализа данных, полученных с помощью методики «Мотивация на достижение успеха/избегание неудач» Т. Элерса, об уровне мотивации достижения, направленной на успех, представлен на Рисунке 4.

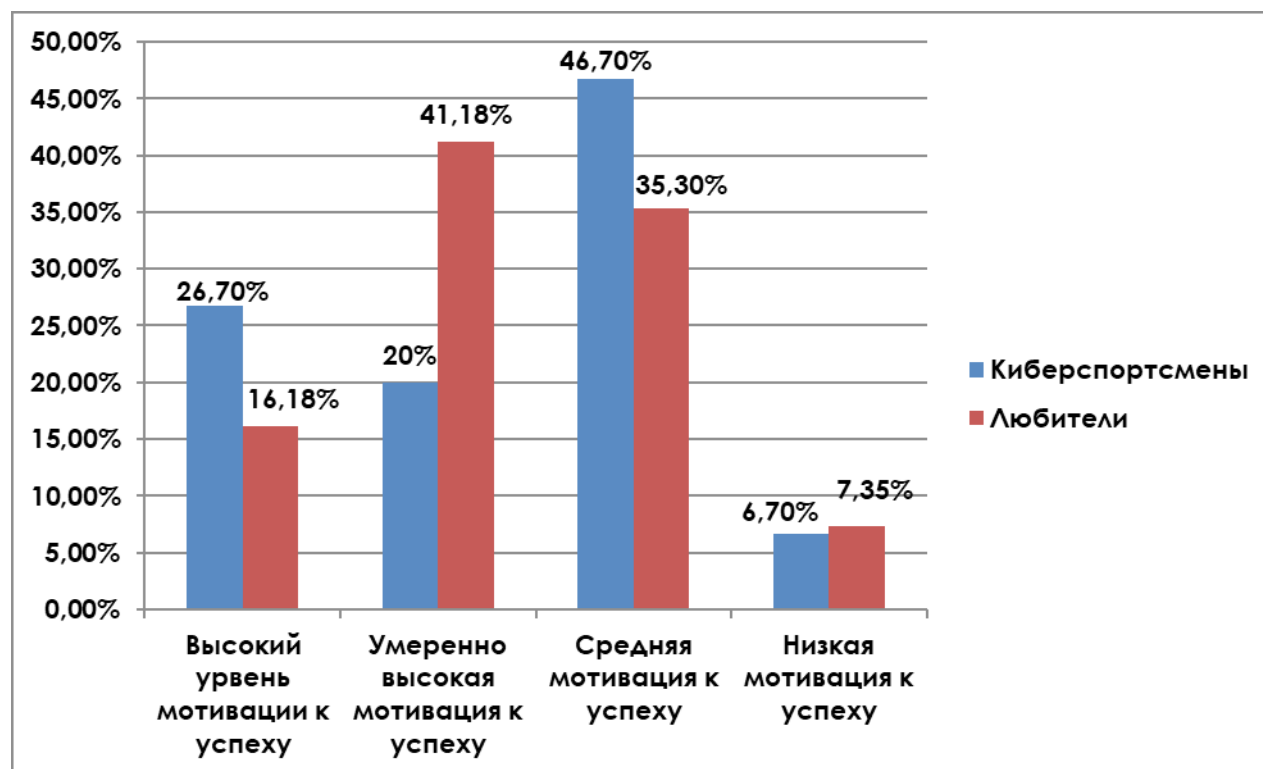

Рисунок 4. Результаты исследования оценки уровня мотивации к успеху (в %).

Глядя на полученные данные, можно заключить, что 26,7 % респондентов-киберспортсменов (4 человека) и 16,18 % любителей имеют высокий уровень мотивации, направленной на успех. У таких людей наблюдается устойчивое стремление сделать что-то быстро и хорошо, достичь определенного уровня в каком-либо деле. Они имеют потребность всеми доступными средствами достичь желаемого результата.

Касательно других полученных данных:

20 % киберспортсменов (3 человека) и 41,18 % любителей (28 человек) обладают умеренно высоким уровнем мотивации достижения (успеха). Такие люди всё также рвутся чего-либо достичь и добиться своих целей, но делают это не так рьяно, как при высокой мотивации.

46,7 % киберспортсменов (7 человек) и 35,3 % любителей (24 человека) имеют среднюю мотивацию к достижению успеха. Они замотивированы не меньше и не больше, чем другие, на достижение своих целей.

6,7 % киберспортсменов (1 человек) и 7,35 % любителей (5 человек) обладают низкой мотивацией к успеху и значительно отличаются более низким желанием к достижению, нежели другие люди.

Исследования показали, что люди, умеренно сильно ориентированные на успех, предпочитают средний уровень риска. Те же, кто боится неудач, предпочитают малый или, наоборот, слишком большой уровень риска. Чем выше мотивация человека к успеху – достижению цели, тем ниже готовность к риску. При сильной мотивации к успеху, надежды на успех обычно скромнее, чем при слабой мотивации к успеху, однако, такие люди много работают для

достижения успеха, стремятся к нему. Люди с низким уровнем мотивации к успеху проявляют неуверенность в себе, тяготеют выполняемой работой. Работа над трудными заданиями вызывает у них дискомфорт. Для личностей с выраженной мотивацией на достижение успеха характерны: активность, инициативность, настойчивость в достижении цели, ответственность.

Результат анализа данных, полученных с помощью методики «Мотивация на избегание неудач» Т. Элерса, об уровне мотивации достижения, направленной на избегание неудач, представлен на Рисунке 5.

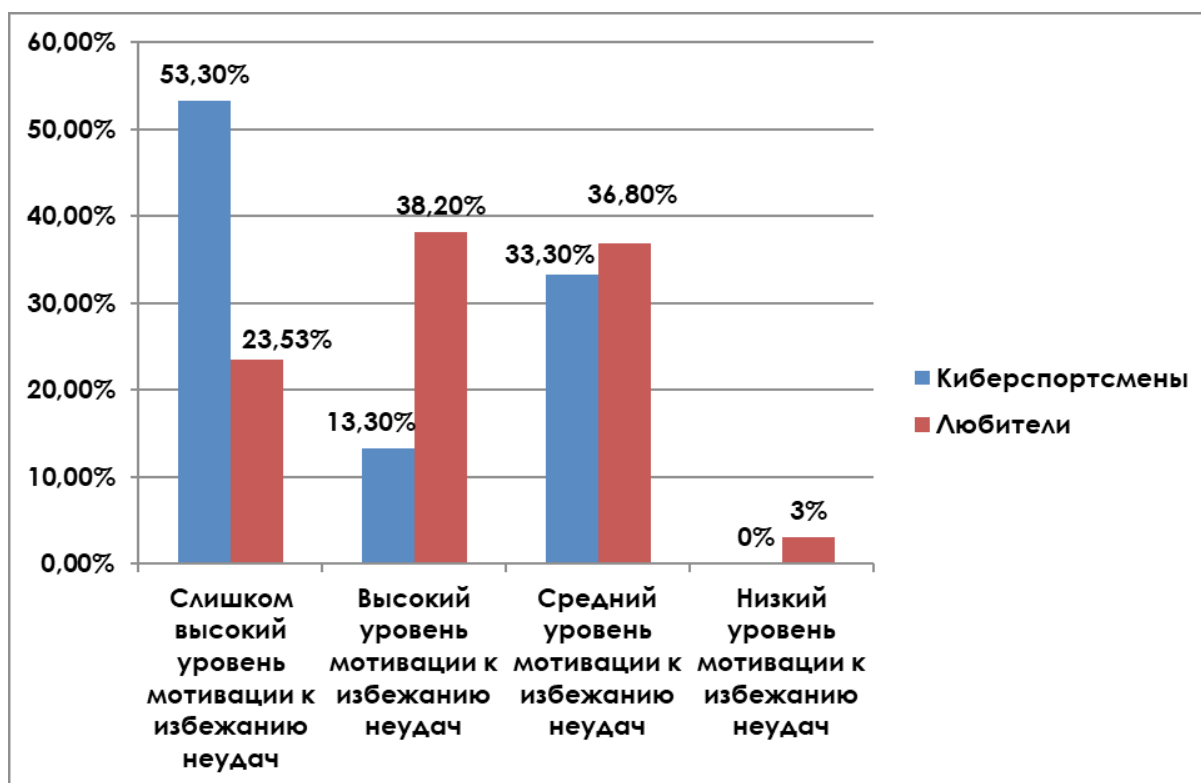

Рисунок 5. Результаты исследования оценки уровня мотивации достижения, направленной на избегание неудач (в %).

В результате обработки данных можно заключить:

53,3 % респондентов-киберспортсменов (8 человек) и 23,53 % респондентов-любителей (16 человек) имеют слишком высокий уровень мотивации к избеганию неудач.

13,3 % респондентов-киберспортсменов (2 человека) и 38,2 % респондентов-любителей (26 человек) демонстрируют высокий уровень мотивации к избеганию неудач.

33,3 % респондентов-киберспортсменов (5 человек) и 36,8 % респондентов-любителей (25 человек) имеют средний уровень мотивации избегания неудач.

3 % респондентов-любителей (2 человека) имеют низкий уровень мотивации избегания неудач. Такие люди не опасаются неудач, что не всегда имеет благоприятный исход.

Люди, у которых преобладает мотив избегания неудач, предпочитают малый, или, наоборот, чрезмерно большой риск, где неудача не угрожает престижу. У них наблюдается, как

правило, высокий уровень защиты и страха перед несчастными случаями. Доминирование у человека мотива избегания неудач приводит к занижению самооценки и уровня притязаний. Повторяющиеся неудачи могут привести такого человека в состояние привычной подавленности, к устойчивому снижению веры в себя и к хронической боязни неудач. У таких людей, как правило, низкий уровень развития мотивации достижения. Человек с тенденцией избегания неудачи характеризуется малой инициативностью, избеганием ответственных заданий, переоценкой или недооценкой своих возможностей.

На Рисунке 6 представлены данные о предпочтении определенного вида игр (однопользовательских, онлайн), полученные с помощью авторской анкеты.

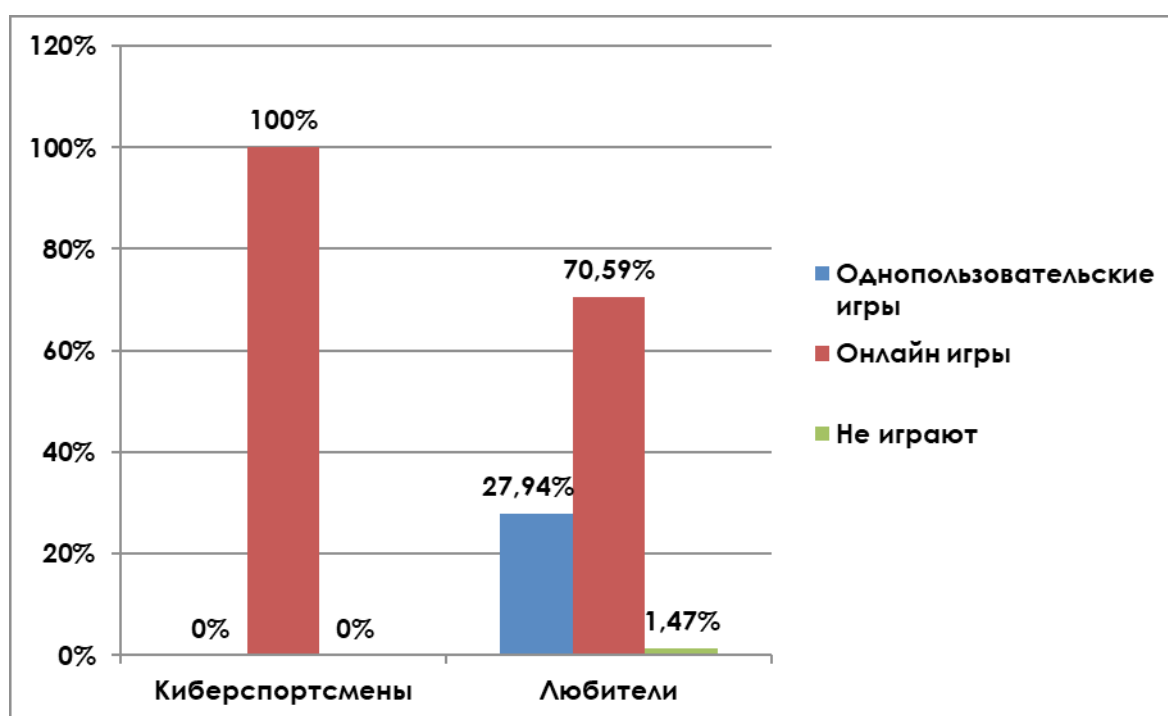

Рисунок 6. Результаты исследования предпочтений вида игр (однопользовательских или же онлайн) в выборке (в %).

В результате анализа данных анкетирования можно заключить, что 100 % респондентов-киберспортсменов (15 человек) и 70,59 % респондентов-любителей (48 человек) предпочитают онлайн игры. 27,94 % любителей (19 человек) предпочитают одиночные игры, и лишь 1,47 % любителей (1 человек) не играет в игры. Такое распределение может быть объяснимо большим упором на соревновательность онлайн игр, а также большими возможностями в удовлетворении общения и иных потребностей в них.

Проведенный нами анализ данных о предпочтении самостоятельной или же командной игры, полученных с помощью авторской анкеты, показал следующие результаты (Рис. 7).

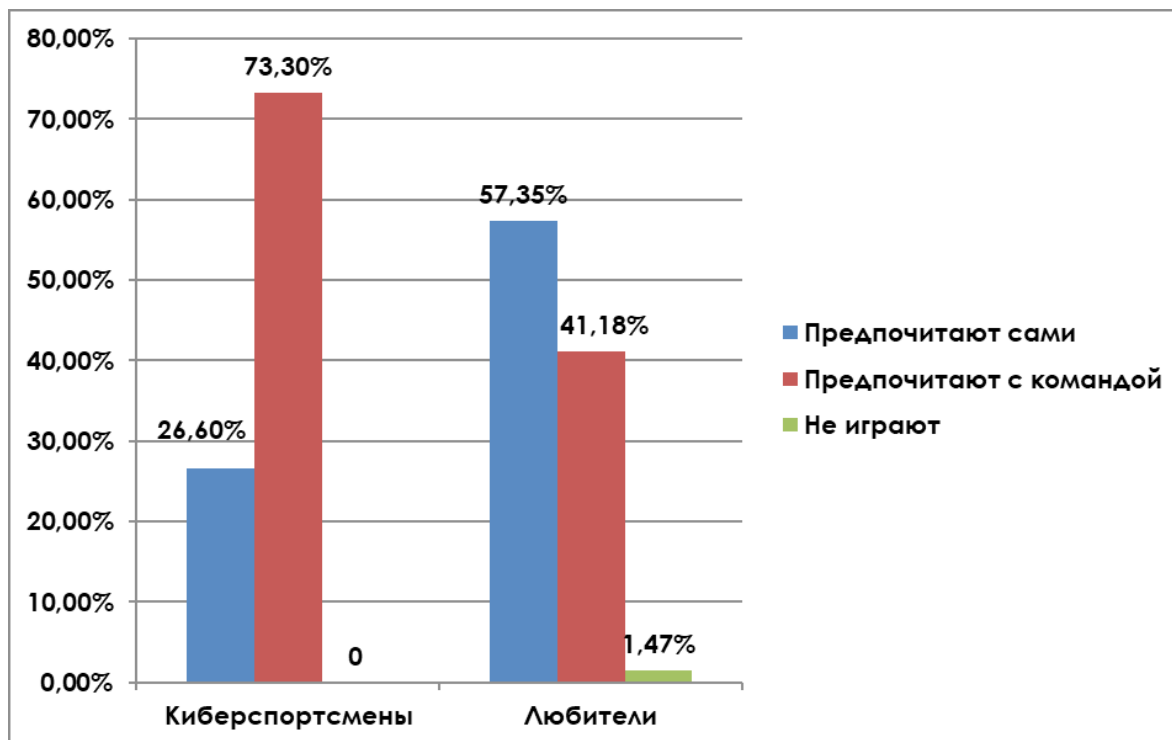

Рисунок 7. Результаты исследования оценки предпочтения самостоятельной или командной игры (в %).

В результате анализа данных можно увидеть, что: 26,6 % респондентов-киберспортсменов (4 человек) и 57,35 % респондентов-любителей (39 человек) предпочитают играть самостоятельно, без друзей и команды; 70,3 % респондентов-киберспортсменов (11 человека) и 41,18 % респондентов-любителей (28 человек) предпочитают играть в команде; 1,47 % респондентов-любителей (1 человек) не играет.

Проведенный нами анализ данных о ведущей мотивации гейминга, полученных с помощью методики «Шкала мотивации гейминга», показал следующие результаты (Рис. 8).

По группе киберспортсменов по шкале «Внутренняя мотивация» в среднем было набрано 10,7 из 15-ти баллов (что составляет 71,5 %) и 10,5 баллов (70,3 %) у любителей. Внутренняя мотивация отражает внутреннее побуждение играть в компьютерные игры (исследовательские мотивы или развитие навыков и обучение, также поиск острых ощущений и адреналина).

По группе киберспортсменов по шкале «Внешняя регуляция» в среднем было набрано 8,47 из 15-ти баллов (что составляет 56,47 %) и 7,96 баллов (53 %) у любителей. Внешняя (экстернатальная) регуляция, как разновидность внешней мотивации, отражает внешнее побуждение к игровой компьютерной деятельности (награды, призы, признание).

По группе киберспортсменов по шкале «Идентифицированная регуляция» в среднем было набрано 12,06 из 15-ти баллов (что составляет 80,44 %) и 10,07 баллов (67,1 %) у любителей. Идентифицированная регуляция, как разновидность внешней мотивации, отражает побуждение играть, обусловленное отношением к играм как к деятельности, имеющей особое значение, сопряженной с личными целями человека.

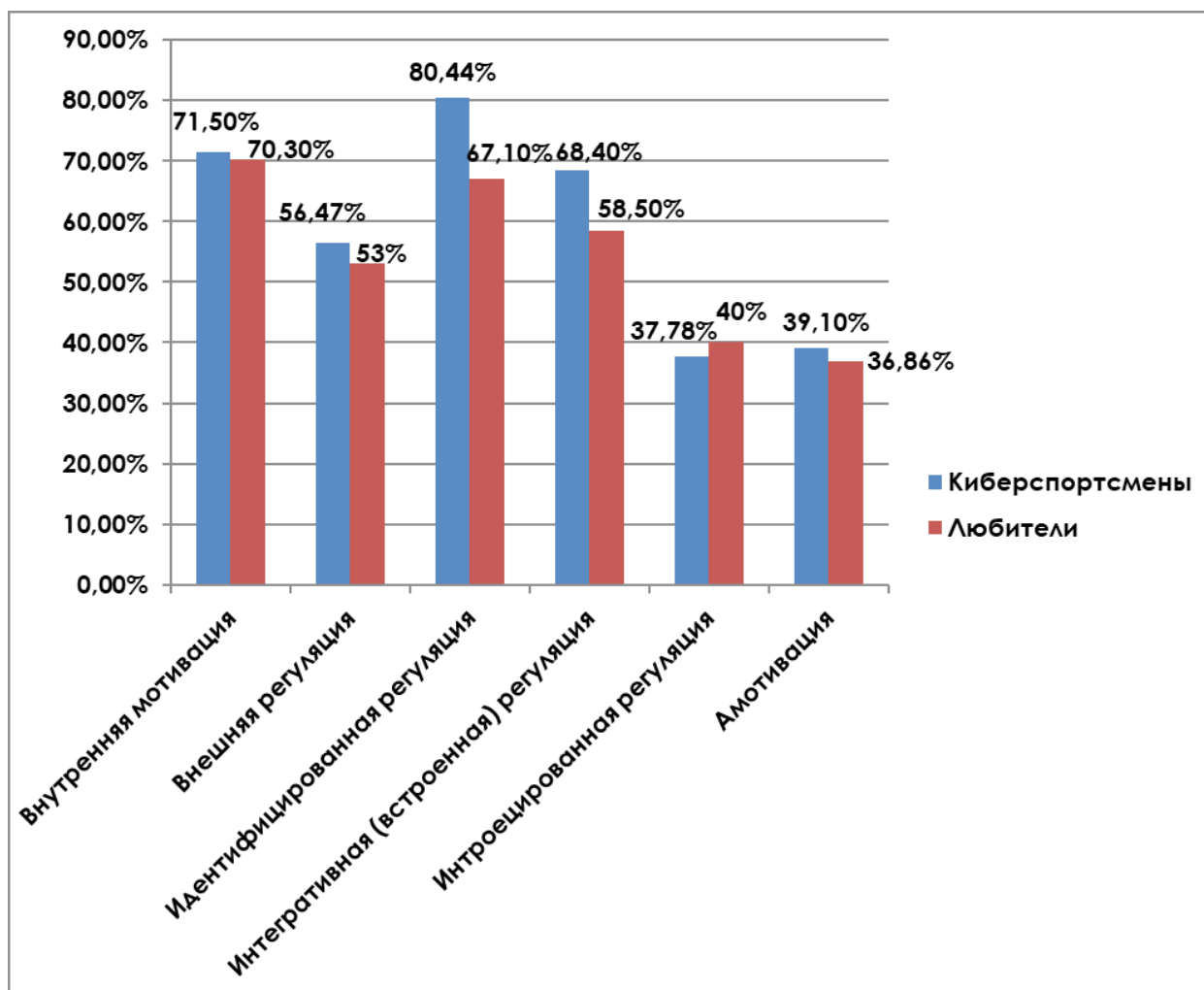

Рисунок 8. Результаты исследования мотивации гейминга (в %).

По группе киберспортсменов по шкале «Интегративная (встроенная) регуляция» в среднем было набрано 10,27 из 15-ти баллов (что составляет 68,4 %) и 8,78 баллов (58,5 %) у любителей. Интегративная (встроенная) регуляция, как разновидность внешней мотивации, отражает ситуацию, когда игра является просто частью образа жизни, частью профессии или способом достижения целей (например, человек хочет стать геймдизайнером).

По группе киберспортсменов по шкале «Интроецированная регуляция» в среднем было набрано 5,67 из 15-ти баллов (что составляет 37,78 %) и 6,01 баллов (40 %) у любителей. Интроецированная регуляция, как разновидность внешней мотивации, отражает внешнее побуждение к игре под давлением внутренних вины или тревоги.

По группе киберспортсменов по шкале «Амотивация» в среднем было набрано 5,87 из 15-ти баллов (что составляет 39,10 %) и 5,53 баллов (36,86 %) у любителей. Амотивация – это отсутствие побуждения к игре, осуществление игровой деятельности по инерции, «непонятно для чего».

Статистическая обработка данных эмпирического исследования

Анализ таблиц сопряженности точным тестом Фишера не выявил статистическую зависимость между исследуемыми особенностями мотивации достижения, степенью увлеченности компьютерными играми, предпочтением игры в команде или в одиночку и степенью интернет-зависимого поведения, однако, выявил достоверную статистическую связь между увлеченностью киберспортом и предпочтением онлайн игр, нежели однопользовательских.

Статистически достоверных различий в группах киберспортсменов и любителей не было выявлено и между показателями: частоты активности в компьютерных играх ($p = 0.6522$); предпочтения игры в одиночку или же в команде ($p = 0.07922$); а также показателями шкалы интернет-зависимого поведения ($p = 0.2972$); показателями шкалы мотивации достижения успеха ($p = 0.383$); показателями шкалы мотивации избегания неудач ($p = 0.09967$). Было выявлено достоверное различие между группами в предпочтении киберспортсменов онлайн игр однопользовательским ($p = 0.02853$). Также была выявлена сила различия выборок между показателями шкалы интернет-зависимого поведения ($d = -0.2900434$), показателями шкалы мотивации достижения успеха ($d = 0.1090983$), показателями шкалы мотивации избегания неудач ($d = 0.4434176$).

Выводы

Завершая теоретический и эмпирический анализ мотивации достижения у игроков активных пользователей компьютерными играми, мы можем заключить, что:

1. Наша первая гипотеза о том, что «профессиональная и любительская увлеченность компьютерными играми будет способствовать развитию мотивации достижения, направленной на достижение успеха или избегания неудач, не подтвердилась, однако, показатель мотивации избегания неудач ($p = 0.09967$) сильно приближен к значимому уровню.
2. Наша вторая гипотеза о том, что «испытуемые в зависимости от профессиональной или любительской направленности по отношению к компьютерным играм будут предпочитать разные виды игр, по жанрам, по онлайн или офлайн формату, по командному или индивидуальному взаимодействию» частично подтвердилась. Киберспортсмены действительно значимо чаще предпочитают онлайн игры, чем любители. Также показатель предпочтения игры в одиночку или в команде ($p = 0.07922$) практически приблизился к значимому уровню, что дает основания для рассмотрения необходимости повторного исследования для выяснения достоверной разницы между киберспортсменами и любителями.

Поставленные гипотезы получили частичное подтверждение, следовательно, можно сформулировать следующие выводы:

1. Киберспортсмены чаще совершают игровые сеансы, чем любители. 80 % киберспортсменов и только 60,3 % любителей проявляют активность в видеоиграх ежедневно.
2. Киберспортсмены менее подвержены к склонности к интернет-зависимости, чем игроки любители.
3. У киберспортсменов преобладает высокий и средний уровень мотивации к успеху, а у любителей умеренно высокий уровень.
4. У киберспортсменов больше чем в два раза преобладает слишком высокий уровень мотивации избегания неудач, чем у игроков любителей.
5. 100 % киберспортсменов предпочитают онлайн игры, любители лишь 70,59 %.
6. 73,3 % киберспортсменов и 57,35 % любителей предпочитают играть в команде.

7. Различия в мотивации к игровой деятельности у любителей и киберспортсменов минимальны. Киберспортсмены на 13,34 % чаще мотивированны «идентифицированной регуляцией», чем любители.
8. Достоверных различий между сравниваемыми группами игроков в показателях частоты активности в компьютерных играх, предпочтений игры в одиночку или в команде, интернет-зависимого поведения, мотивации достижения успеха и мотивации избегания неудач не было выявлено. Однако некоторые показатели были сильно приближены к значимым, такие как показатель мотивации избегания неудач ($p = 0.09967$) и показатель предпочтения игры в одиночку или в команде ($p = 0.07922$). На основании чего можно предполагать, что, вероятно, данные результаты были вызваны недостаточным размером выборки, и можно ожидать, что при ее расширении данные показатели достигли бы значимого уровня.
9. Было выявлено одно достоверное различие между группами игроков по показателю предпочтения онлайн или однопользовательских игр ($p = 0.02853$). На основании этого, можно предполагать, что киберспортсмены значимо больше, по отношению к любителям, предпочитают онлайн игры, а любители соответственно – однопользовательские. Вероятно, это может быть объяснено ведущей мотивацией и особенностями онлайн и однопользовательских игр. Так, для мотива «соревнование» больше подходят онлайн игры, что объясняет их предпочтительность киберспортсменами (поскольку соревнования являются их основным видом деятельности), а у любителей могут преобладать другие виды мотивации и другие потребности, которые вероятно лучше всего проявляются и удовлетворяются в однопользовательских играх.

Таким образом, практическая значимость нашего исследования состоит в том, что выявленные нами особенности могут быть использованы в дальнейших исследованиях киберспортсменов, в консультативной, психокоррекционной и диагностической работе со студентами, а также в профилактике интернет-зависимости.

Обсуждение результатов

При сравнении полученных нами результатов с результатами других отечественных и зарубежных исследователей наблюдаются некоторые связи.

Так, в своем исследовании А. А. Аветисова (2011) приводит данные, полученные с помощью методики «Краткий вариант списка личностных предпочтений» А. Эдвардса, о том, что люди, увлекающиеся компьютерными играми, по отношению к не увлекающимся, имеют наивысшее среднее значение по шкале «Мотивация достижения» (7.7). По шкале «Мотивация достижения» были выявлены значимые различия между мужчинами (7.647) и женщинами (8.242), при этом геймеры женского пола имеют более высокую мотивацию достижения, чем геймеры мужчины, что несколько схоже с нашими результатами, которые, однако, не достигли статистически значимых значений, но могут стать таковыми при увеличении выборки. По нашим данным, у киберспортсменов преобладает высокий и средний уровень мотивации к успеху, а у любителей – умеренно высокий уровень. Вероятно, при сравнении активных игроков с людьми, не играющими в видеоигры, мы бы могли судить о преобладании мотивации достижения у активных игроков, по сравнению с не игроками, однако, т. к. мы сравнивали группы киберспортсменов, которые также являлись активными игроками, и любителей, мы смогли получить наблюдаемую, но статистически не значимую разницу.

В другом современном исследовании, посвящённом мотивации достижения успеха и мотивации избегания неудач в контексте склонности к риску у игроков в ММОРПГ (Малахаева, 2018), автор пришел к выводу, что геймеры чаще имеют более высокую мотивацию к достижению успеха, чем те, кто не играет в компьютерные игры, сочетая ее с высокой мотивацией избегания неудач. Наши результаты по шкале мотивации избегания неудач схожи с результатами данного исследования – у киберспортсменов больше чем в два раза преобладает слишком высокий уровень мотивации избегания неудач, в сравнении с игроками-любителями.

Также, при сравнении результатов нашего исследования с исследованиями западных авторов обнаруживается интересное несовпадение. F. Z. Dauriat et al., C. L. Beard и R. E. Wickham придерживаются теории о трёх составляющих мотивации достижения: *мотивация продвижения* относится к желанию накапливать внутриигровые награды, *мотивация механики* описывает стремление понять механизм игрового процесса и *мотивация соревнования* относится к стимулу бросать вызов другим игрокам и превосходить их (Dauriat et al., 2011; Beard, Wickham, 2016). Они утверждают, что компонент мотивации достижения (продвижение в игре, анализ игровых механизмов, конкуренция) постоянно идентифицируется как надежный индикатор IGD (аддикции игрового поведения), однако, в результатах нашего исследования группа киберспортсменов продемонстрировала более высокие показатели по шкалам высокого и среднего уровня мотивации к успеху и значимо меньшие показатели риска возникновения зависимого интернет-поведения, чем группа любителей, также являющихся активными игроками. Так что, возможно, если наши результаты и не являются неким опровержением данного тезиса, а, относительно риска возникновения интернет-зависимости, и подтверждением, то они могут ввести некие коррективы и уточнения по поводу меньшего влияния аспектов мотивации достижения как предикторов для интернет зависимого поведения (Dauriat et al., 2011; Beard, Wickham, 2016). К аналогичным выводам приходят и другие зарубежные авторы, чьи исследования показали умеренно положительную связь между всеми 3 субкомпонентами и IGD (Deleuze, Long, Liu, Maurage, Billieux, 2018; Kuss, Griffiths, 2011; Wang, Cheng, 2022). В частности, ученые постулируют, что игроки, которым не хватает успеха в реальной жизни, часто предпочитают компенсировать такие недостатки своими достижениями в игровом мире (Snodgrass, Dengah, Lacy, Fagan, 2013). Следовательно, игрокам, которые переоценивают свои игровые достижения, часто приходится выдерживать продолжительный игровой процесс, чтобы добиться случайных моментов успеха, что, в свою очередь, увеличивает их склонность к развитию IGD (Snodgrass et al., 2013). Подтверждение части наших результатов, обнаруживается в другом исследовании (Heeter, Lee, Medler, Magerko, 2011). Авторами было выявлено, что преобладающей мотивацией у большинства активных игроков было желание играть лучше, чем другие игроки, что можно расценивать как компонент или способ проявления мотивации достижения, и это было более важным, чем желание получать удовольствие от игр. Те игроки, которые были мотивированы достижениями, предпочитали сложные ограниченные по времени онлайн игры, нежели лёгкие, неограниченные по времени и одиночные игры. В нашем исследовании мы также обнаружили значимую разницу в предпочтении игры в команде и онлайн игр у киберспортсменов относительно любителей, 70 % которых также предпочитали онлайн игры, но лишь 41 % предпочитали игру в команде. На основании чего можно сказать, что наши данные совпадают лишь частично.

Интересные данные были получены в этом же иностранном исследовании относительно половых отличий активных игроков. Авторы утверждают, что, в среднем, женщины с большей

вероятностью будут классифицированы как неуспешные игроки, с низкой продуктивностью и отсутствием или слабостью мотивации к достижению мастерства в играх. Они также менее мотивированы исследованиями или достижениями в игровом мире. Женщины чаще предпочитают играть в одиночку и не любят соревноваться (Heeter et al., 2011). В нашем исследовании не предоставляется сравнительный анализ результатов по полу, что мы считаем некоторым упущением, которое мы дополним в дальнейших исследованиях.

Литература

- Аветисова, А. А. (2011). Психологические особенности игроков в компьютерные игры. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 8(4), 35–58.
- Буянова, А. В., Козилина, В. (2017). Киберспорт: История становления, современное состояние и перспективы развития. *Социально-политические науки*, 5, 77–80.
- Иванова, Н. А. (2017). Мотивация игроков в компьютерные игры и киберспорт. *Ученые записки университета Лесгафта*, 11(153), 321–325.
- Малахаева, С. К. (2018). Мотивация и склонность к риску у игроков в массовые многопользовательские ролевые онлайн-игры (ММОРПГ). *Baikal Research Journal*, 9(3), 5.
- Паныч, Р. Б., Петровский, С. С., Огурцов, Д. А. (2019). Формирование положительного отношения к киберспорту как спортивной дисциплине среди молодежи. *Педагогика. Вопросы теории и практики*, 4(1), 36–41.
- Солодников, В. В., Тимофеева, В. И. (2020). Киберспорт в России как объект маркетинга и социальный феномен. *Социологическая наука и социальная практика*, 8(1(29)), 167–187.
- Beard, C. L., Wickham, R. E. (2016). Gaming-contingent self-worth, gaming motivation, and Internet Gaming Disorder. *Computers Human Behavior*, 61, 507–515. <https://www.doi.org/10.1016/j.chb.2016.03.046>
- Dauriat, F. Z., Zermatten, A., Billieux, J., Thorens, G., Bondolfi, G., Zullino, D., Khazaal, Y. (2011). Motivations to play specifically predict excessive involvement in massively multiplayer online role-playing games: evidence from an online survey. *European Addiction Research*, 17(4), 185–189. <https://www.doi.org/10.1159/000326070>
- Deleuze, J., Long, J., Liu, T.-Q., Maurage, P., Billieux, J. (2018). Passion or addiction? Correlates of healthy versus problematic use of videogames in a sample of French-speaking regular players. *Addictive Behaviors*, 82, 114–121. <https://www.doi.org/10.1016/j.addbeh.2018.02.031>
- Heeter, C., Lee, Y.-H., Medler, B., Magerko, B. (2011). Beyond player types: gaming achievement goal. In: *Sandbox '11: Proceedings of the 2011 ACM SIGGRAPH Symposium on Video Games* (pp. 43–48). New York: Association for Computing Machinery. <https://www.doi.org/10.1145/2018556.2018565>
- Kirk, S., Manley, A. (2020). The Active Video Game Paradox. *International Journal of Serious Games*, 7(1), 3–21. <https://doi.org/10.17083/ijsg.v7i1.341>
- Kuss, D. J., Griffiths, M. D. (2012). Internet gaming addiction: a systematic review of empirical research. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 10, 278–296. <https://www.doi.org/10.1007/s11469-011-9318-5>
- Nielsen, R. K. L., Karhulahti, V.-M. (2017). The problematic coexistence of "internet gaming disorder" and esports. In: *FDG'17: International Conference on the Foundations of Digital Games. Proceedings of the 12th International Conference on the Foundations of Digital Games* (pp. 1–4). New York: Association for Computing Machinery. <https://www.doi.org/10.1145/3102071.3106359>
- Snodgrass, J. G., Dengah, H. J. F., Lacy, M. G., Fagan, J. (2013). A formal anthropological view

of motivation models of problematic MMO play: achievement, social, and immersion factors in the context of culture. *Transcultural Psychiatry*, 50(2), 235–262. <https://www.doi.org/10.1177/1363461513487666>

Wang, H. Y., Cheng, C. (2022). The Associations Between Gaming Motivation and Internet Gaming Disorder: Systematic Review and Meta-analysis. *JMIR Mental Health*, 9(2), e23700. <https://www.doi.org/10.2196/23700>

References

- Avetisova, A. A. (2011). Psychological features of computer gamers. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 8(4), 35–58. (in Russ.).
- Beard, C. L., Wickham, R. E. (2016). Gaming-contingent self-worth, gaming motivation, and Internet Gaming Disorder. *Computers Human Behavior*, 61, 507–515. <https://www.doi.org/10.1016/j.chb.2016.03.046>
- Buyanova, A. V., Kozilina, V. (2017). Cybersport: history of formation, current state and development prospects. *Socio-political sciences*, 5, 77–80. (in Russ.).
- Dauriat, F. Z., Zermatten, A., Billieux, J., Thorens, G., Bondolfi, G., Zullino, D., Khazaal, Y. (2011). Motivations to play specifically predict excessive involvement in massively multiplayer online role-playing games: evidence from an online survey. *European Addiction Research*, 17(4), 185–189. <https://www.doi.org/10.1159/000326070>
- Deleuze, J., Long, J., Liu, T.-Q., Maurage, P., Billieux, J. (2018). Passion or addiction? Correlates of healthy versus problematic use of videogames in a sample of French-speaking regular players. *Addictive Behaviors*, 82, 114–121. <https://www.doi.org/10.1016/j.addbeh.2018.02.031>
- Heeter, C., Lee, Y.-H., Medler, B., Magerko, B. (2011). Beyond player types: gaming achievement goal. In: *Sandbox '11: Proceedings of the 2011 ACM SIGGRAPH Symposium on Video Games* (pp. 43–48). New York: Association for Computing Machinery. <https://www.doi.org/10.1145/2018556.2018565>
- Ivanova, N. A. (2017). Gamer's motivation and eSport. *Scientific notes of Lesgaft National State University*, 11(153), 321–325. (in Russ.).
- Kirk, S., Manley, A. (2020). The Active Video Game Paradox. *International Journal of Serious Games*, 7(1), 3–21. <https://doi.org/10.17083/ijsg.v7i1.341>
- Kuss, D. J., Griffiths, M. D. (2012). Internet gaming addiction: a systematic review of empirical research. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 10, 278–296. <https://www.doi.org/10.1007/s11469-011-9318-5>
- Malakhaeva, S. K. (2018). Motivation and propensity to risk among players in massively multiplayer online role-playing games (MMORPGs). *Baikal Research Journal*, 9(3), 5. (in Russ.).
- Nielsen, R. K. L., Karhulahti, V.-M. (2017). The problematic coexistence of "internet gaming disorder" and esports. In: *FDG'17: International Conference on the Foundations of Digital Games. Proceedings of the 12th International Conference on the Foundations of Digital Games* (pp. 1–4). New York: Association for Computing Machinery. <https://www.doi.org/10.1145/3102071.3106359>
- Panych, R. B., Petrovskii, S. S., Ogurtsov, D. A. (2019). Forming a positive attitude to e-sports as a sports discipline among young people. *Pedagogy. Questions of theory and practice*, 4(1), 36–41. (in Russ.).
- Snodgrass, J. G., Dengah, H. J. F., Lacy, M. G., Fagan, J. (2013). A formal anthropological view of motivation models of problematic MMO play: achievement, social, and immersion factors in the context of culture. *Transcultural Psychiatry*, 50(2), 235–262. <https://www.doi.org/10.1177/1363461513487666>

- Solodnikov, V. V., Timofeeva, V. I. (2020). ESports in Russia as a marketing object and social phenomenon. *Sociological Science and Social Practice*, 8(1(29)), 167–187. (in Russ.).
- Wang, H. Y., Cheng, C. (2022). The Associations Between Gaming Motivation and Internet Gaming Disorder: Systematic Review and Meta-analysis. *JMIR Mental Health*, 9(2), e23700. <https://www.doi.org/10.2196/23700>

Информация об авторах

Владимир Александрович Шарпило – студент 1 курса магистратуры, документовед кафедры «Общая и консультативная психология», Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. E-mail: sharpilo.vladimir222@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4977-7200>

Ирина Владимировна Абакумова – доктор психологических наук, профессор, академик Российской академии образования, декан факультета «Психология, педагогика и дефектология», Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. E-mail: abakira@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2202-2588>

Илья Геннадьевич Смольянов – аспирант кафедры «Общая и консультативная психология», руководитель центра развития компьютерного спорта, Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. E-mail: targaryenter@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7168-8207>

Author Information

Vladimir Aleksandrovich Sharpilo – 1st year master student, document specialist of the Department of General and Counseling Psychology, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: sharpilo.vladimir222@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4977-7200>

Irina Vladimirovna Abakumova – Dr. Sci. (Psychology), Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Dean of the Faculty of Psychology, Pedagogy and Defectology, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: abakira@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2202-2588>

Ilya Gennadievich Smolyanov – postgraduate student of the Department of General and Counseling Psychology, Head of the Center for the Development of Computer Sports, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: targaryenter@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7168-8207>

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Научная статья

УДК 37.013.73

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-86-98>

Основы сравнительной педагогики сквозь призму новых социальных измерений: позиция Н. А. Ганца

Константин К. Поляков, Светлана В. Пономарева, Ольга Д. Федотова*

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* ofedotova@donstu.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме влияния идей представителей русского зарубежья начала и середины XX века на становление и развитие педагогической мысли и теории педагогики. Во **Введении** на примере анализа концепции сравнительной педагогики, предложенной Н. А. Ганцем, показано, что спектр подходов к рассмотрению традиционной компаративной проблематики может быть значительно расширен за счет ее анализа сквозь призму принадлежности педагогов к определенным, в том числе тайным, социальным объединениям. Новизна заключается в представлении, в логике подхода Н. А. Ганца, проблемы педагогической компаративистики к оценке принадлежности педагогов к масонству. **Методы** включают обоснование выбора в качестве эмпирического источника программной работы Н. А. Ганца по сравнительной педагогике. Методы исследования включали контент-анализ, сравнительный анализ, кластерный анализ, интерпретация, генерализация. В разделе **«Результаты»** приведены данные контент-аналитических исследований, отражающие частотность обращения Н. А. Ганца к теоретическому наследию лиц, причисляемых им к числу авторов-масонов. В разделе **«Обсуждение результатов»** дан анализ вклада лиц, педагогическая деятельность которых связана с идеями братских объединений, идеологией космополитизма и всемирного гражданства. Подробно анализируется один из кластеров, объединяющих педагогов различных типологических групп, в который включены Я. А. Коменский и И. Г. Фихте. Излагаются и оцениваются аргументы и позиция Н. А. Ганца относительно влияния их педагогических концепций на теорию и практику обучения и воспитания. На основе разбора педагогического наследия данных авторов, представленного их произведениями, хорошо известным российским исследователям, показано, что возможны два пути влияния масонских идей на их приверженцев. Первый из них делает возможным трансформацию системы педагогических воззрений от идеи воспитания национальной идентичности к идеям ее утраты и популяризации идеала гражданина мира (Я. А. Коменский), второй – от идей космополитизма к формированию идеи национального превосходства (И. Г. Фихте). **Заключение** отражает важнейшие результаты исследования.

Ключевые слова

образование, воспитание, масонство, космополитизм, контент-анализ, иллюстрированная азбука, национальная идентичность

Для цитирования

Поляков, К. К., Пономарева, С. В., Федотова, О. Д. (2022). Основы сравнительной педагогики сквозь призму новых социальных измерений: позиция Н. А. Ганца. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 5(6), 86–98. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-86-98>

Research article

UDC 37.013.73

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-86-98>

Fundamentals of comparative pedagogy through the prism of new social dimensions: the N. A. Hans vision

Konstantin K. Polyakov, Svetlana V. Ponomareva, Olga D. Fedotova*

Don State Technical University, Rostov on Don, Russian Federation

* ofedotova@donstu.ru

Abstract

The article is devoted to the influence of the ideas of representatives of the Russian abroad of the beginning and middle of the twentieth century on the formation and development of pedagogical thought and the theory of pedagogy. The concept of comparative pedagogy proposed by N. A. Hans was considered. In the **Introduction**, on the example of the analysis of the concept of comparative pedagogy proposed by N. A. Hans it is shown that the range of approaches to the consideration of traditional comparative issues can be expanded due to its analysis through the prism of teachers belonging to certain, including secret, social associations. The novelty lies in the consideration of the problem of pedagogical comparative studies in assessing the belonging of teachers to Freemasonry, in the logic of the N. A. Hans approach. **Methods** include selection as an empirical source of N.A. Hans's programmatic work on comparative pedagogy. Research methods include content analysis, comparative analysis, cluster analysis, interpretation, and generalization. The **"Results"** section presents data from content-analytical studies, reflecting the frequency of N. A. Hans to the theoretical heritage of the persons he ranks among the authors devoted to Freemasonry. In the **"Discussion"** section, an analysis is given of the contribution of persons whose pedagogical activity is connected with the ideas of fraternal associations, the ideology of cosmopolitanism, and global citizenship. One of the clusters uniting teachers of various typological groups is analyzed in detail, which includes Comenius and Fichte. The arguments and position of N. A. Hans regarding the influence of their pedagogical concepts

on the theory and practice of education and upbringing are presented and evaluated. The analysis of the pedagogical heritage of Comenius and Fichte showed that there are two ways of influencing Masonic ideas on their adherents. The first way makes it possible to transform the system of pedagogical views from the idea of raising national identity to the ideas of its loss and popularization of the ideal of a citizen of the world (Comenius). The second option shows the way from the ideas of cosmopolitanism to the idea of national superiority (Fichte). The "**Conclusion**" section reflects the most important results of the study.

Keywords

teaching, education, Freemasonry, cosmopolitanism, content analysis, illustrated alphabet, national identity

For citation

Polyakov, K. K., Ponomareva, S. V., Fedotova, O. D. (2022). Fundamentals of comparative pedagogy through the prism of new social dimensions: the N. A. Hans vision. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 5(6), 86–98. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-86-98>

Введение

Развитие сравнительной педагогики как научной концептуализации педагогического знания определяется многими факторами, среди которых важную роль играют как умение исследователя-компаративиста определить актуальные историко-культурные, социально-экономические и мировоззренческие тенденции, так и способность к выявлению и описанию новых проблемных полей в целях совершенствования наличной обучения и воспитания. Решение данной задачи невозможно без критико-аналитического рассмотрения генезиса и эволюции существующих подходов и технологий, позволяющих определить качественное своеобразие предлагаемых концепций и решений (Ермаков, Корецкая, Палт, 2016; Бабич, 2018; Карпачев, 2009). В становление и развитие теории сравнительной педагогики внесли вклад ученые, имена которых широко известны в России и за рубежом (Dzhurinskiy, 2021). Вместе с тем, многие исследователи, которых, с определенной долей условности, называют представителями русского зарубежья, не так широко известны в нашей стране. Их роль в разработке теоретических основ педагогической компаративистики и научный статус еще не вполне оценены. К числу этих исследователей относятся Сергей Иванович Гессен (Sergius Hessen) и Николай Адольфович Ганц (Nicholas Hans) – уроженец России и бывший студент Новороссийского университета в Одессе, в силу обстоятельств оказавшийся за границей и продолживший научную деятельность в сфере сравнительной педагогики в 1919 году (Федотова, Поляков, 2021).

Концепция педагогической компаративистики Н. А. Ганца построена на оригинальном подходе, сочетающем в себе другие новые подходы и традиционные позиции, характерные для методологической оптики сравнительной педагогики (Hans, 1933; Hans, 1955). К их числу относятся: историко-компаративный подход, признание вклада предшественников и его критико-аналитическое осмысление, опора на традиционные определения терминов «образование», «традиция», «нация», «природа», «география», «религия» в части их объема и содержания. Однако теория сравнительной педагогики Н. А. Ганца имеет качественное своеобразие, отличающее ее от иных авторских построений и подходов. Оригинальный методологический

вектор рассмотрения сравнительно-педагогической проблематики включает представление компаративистской тематики сквозь призму таких социальных измерений, как общественные движения, религиозные направления, доминирующие аспекты идеологии, ведущие направления политики, принадлежность к церкви как общественному институту.

Наиболее интересным и до настоящего времени редко используемым в теоретическом арсенале гуманитарной науки является концептуализация, в рамках которой тематическое содержание педагогической компаративистики рассматривается в рамках принадлежности наследия анализируемых авторов к тайным социальным организациям и, в частности, к масонству. Данный аспект представляется актуальным для обзора и систематизации основных позиций теории сравнительной педагогики первой половины XX века в России и за рубежом. Рассмотрим особенности раскрытия выше обозначенной тематики в работах Н. А. Ганца.

Цель исследования – определить особенности теоретического и методологического вклада Н. А. Ганца в педагогическую компаративистику при рассмотрении ее тематики сквозь призму категории «масонство».

Гипотеза исследования заключается в предположении, согласно которому определение качественного своеобразия подхода Н. А. Ганца к структуре и содержанию педагогической компаративистики возможно на основе анализа источника, объединившего предыдущие работы автора и представляющего наиболее поздний («зрелый») вариант его концепции.

Методы

Эмпирический источник – текст монографии Н. А. Ганца «Comparative Education. A Study of Educational Factors and Traditions» (Hans, 1955).

В качестве **методов исследования** были использованы различные варианты анализа (историко-ретроспективный, сравнительный, интерпретативный, контент-анализ, кластерный анализ). В результате проведения контент-анализа (Федотова, Катичева, 2011) смысловыми категориями явились понятия «масон» в любом историческом или идейном контексте, применяемое Н. А. Ганцем по отношению к любому лицу. Единицей счета являлось имя философа, ученого, педагога, общественного или государственного деятеля. Однократное упоминание имени принималось за достаточное основание для его внесения в перечень, который был разбит на кластеры в соответствии с критерием социальной и/или профессиональной принадлежности.

На первом этапе исследования для определения перечня масонов и его разбиения на кластеры был постранично проанализирован полный текст монографии и выделены имена тех лиц, которые однозначно причислялись автором анализируемой монографии к данной социальной категории. В качестве уточняющей операции анализировались данные, представленные в Именном указателе издания. Единицей счета являлось имя лица (упоминаемого, как минимум, один раз), относимого к данной типологической группе. Принималось во внимание то обстоятельство, что в европейской научной традиции педагогика не признается самостоятельной отраслью знаний, но причисляется к разряду прикладной философии. Аргументом для данного подхода является утверждение о том, что философия отвечает на вопрос о том, что такое человек и как он познает мир, в то время как прикладная часть философии (педагогика) акцентирует свое внимание на том, как помочь человеку познать мир, приспособиться к нему и определиться в нем. На этом основании некоторые имена философов, внесших бесценный вклад в решение теоретических и/или методологически важных педагогических

задач, (Ж-Ж. Руссо, Д. Дидро, Дж. Локк и др.) вслед за Н. Ганцем, были причислены нами к кластеру «Педагоги», что, однако, не умаляет их вклада в философию. Имена упоминаемых Н. А. Ганцем лиц, деятельность которых приходится на период XVII–XVIII вв., и установить страновую, профессиональную или социальную принадлежность которых к определенной группе профессий не представилось возможным, были отнесены к позиции «Вне критерия».

На втором этапе исследования была поставлена следующая цель контент-анализа – учитывая позицию Н. А. Ганца, определить и оценить значимость вклада авторов-педагогов в развитие теоретических основ педагогики. Гипотеза исследования сводилась к утверждению о том, что частотность обращения Н. А. Ганца к наследию упомянутых ранее авторов свидетельствует об их значимости для развития сравнительной педагогики вне зависимости от исходной (позитивной или отрицательной) коннотации. Эмпирическим источником явился справочный раздел монографии INDEX. Personal Names (страницы с 329 по 332) (Hans, 1955, с. 329–332). Смысловой категорией выступило имя автора, единицей счета – количество страниц, на которых упоминалось его имя и/или анализировалась система воззрений. Результаты подсчета заносились в программу Microsoft Excel для их визуализации.

Результаты

На первом этапе исследования была поставлена задача выявления всех авторов, причисляемых Н. А. Ганцем к масонам и упоминаемых в этом значении в издании “Comparative Education...”, а также определение их значимости для развития гуманитарного знания и/или педагогической компаративистики по степени интенсивности упоминания в тексте монографии.

Результаты контент-аналитического исследования представлены на Рисунке 1.

Рисунок 1. Распределение количества имен членов тайных обществ, представленных Н. А. Ганцем в монографии (Hans, 1955).

Второй этап исследования посвящен анализу вопроса о том, педагогическим взглядам каких авторов, причисляемых Н. А. Ганцем к масонам, он уделяет наибольшее внимание. Результаты представлены на рисунке 2.

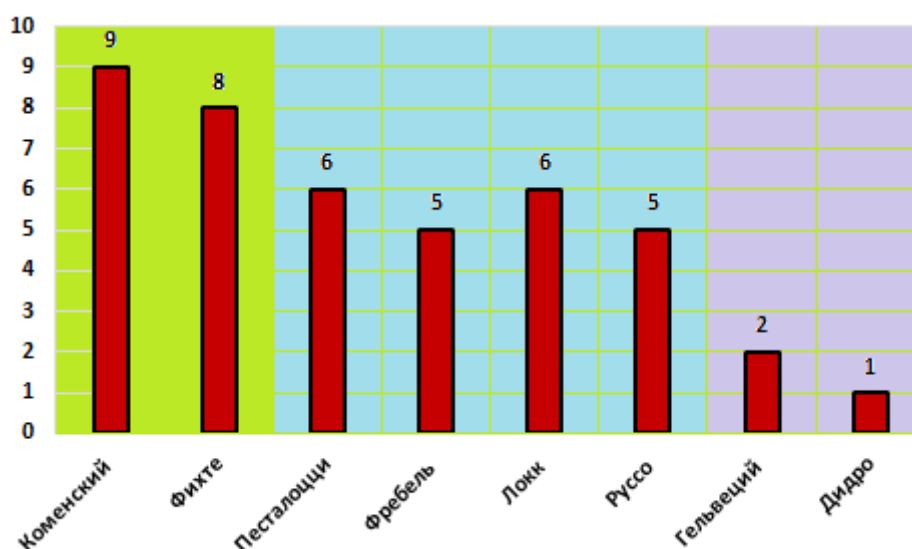

Рисунок 2. Результаты контент-анализа, отражающего частотность обращения Н. А. Ганца к теоретическому наследию авторов-масонов в издании (Hans, 1955). Составлено авторами.

Обсуждение результатов

Как показано на рисунке 1, самым обширным по объему кластером, объединяющим влиятельных масонов, является кластер государственных и общественных деятелей. Н. А. Ганц справедливо полагает, что идеи по переустройству системы образования должны иметь реальную поддержку власть имущих и лиц, которые способны на определенном историческом этапе идейно вдохновлять и осуществлять финансирование всех начинаний. По этой причине, включение имен Б. Франклина, Т. Джефферсона, Л. Г. дю Тийо, А. Ф. де Фуркруа, Ж-П. Бриссо, Ж. Ж. Дантона, Дж. Т. Дезагюлье и многих других политических деятелей представляется вполне логичным.

Среди философов, причисленных Н. А. Ганцем к одноименному кластеру, находим имена автора «Математической натуральной философии» – И. Ньютона, а также Р. Декарта, Ф. Бэкона, Т. Гоббса, О. Конта, Н. Кондорсе, Дж. Бруно, Г. В. Лейбница и других мыслителей, внесших большой вклад в естественнонаучное знание и общественные науки.

Третий кластер («Педагоги») не столь многочисленный, как перечисленные выше. Однако данный перечень может быть не окончательным, поскольку Н. А. Ганцем названы имена, идентифицировать которые на данный момент не представляется возможным (в данном исследовании они отнесены к позиции «Вне критерия»). Вместе с тем, имена масонов, которые Н. А. Ганц однозначно относит к кластеру «Педагоги», показывают, что вклад уже хорошо известных авторов может быть рассмотрен и оценен с иных идейных позиций, определивших многие организационные и содержательные аспекты педагогической теории. К числу педагогов-масонов отнесены Я. А. Коменский, И. Г. Фихте, И. Г. Песталоцци, Ф. Фребель, Дж. Локк,

Д. Дидро, Ж-Ж. Руссо, К. Гельвеций. Некоторые имена кажутся, на первый взгляд, отнесенными к данному разряду неправоммерно, поскольку в учебниках по истории педагогики не популяризовалась принадлежность идей данных авторов к масонской идеологии.

Как показано на рисунке 2, полигон распределений распадается на три кластера, выделенных цветом. По количеству внимания, которое было уделено трудам авторов, включенных в первый кластер, можно судить о их значении для развития теории сравнительной педагогики. Поэтому рассмотрим более подробно те аспекты масонских идей, которые были выделены Н. А. Ганцем.

В истории педагогических учений, имя Яна Амоса Коменского (1592–1670) является одним из самых значимых. Его влияние справедливо усматривается в создании и сохранении популярности классно-урочной системы, в признании требований дидактических принципов на основе природосообразного подхода к пониманию особенностей развития ребенка и уточнения операционального состава методов обучения (в том числе метода драматизации), в опоре на положения материалистического сенсуализма при разработке педагогической системы, в понимании процесса дисциплинирования как действенного средства нравственного воспитания. В отечественной педагогической литературе советского периода, равно как и в фундаментальных изданиях (*Geschichte der Erziehung*, 1966), логический и содержательный акцент в оценке его наследия переносится на реализацию идеи сохранения национальной идентичности членов религиозной общины Чешских (Моравских) братьев. Косвенным намеком на принадлежность к системе тайных братских организаций можно считать констатацию того факта, что «Коменский руководил братской школой» (Константинов, Медынский, Шабаева, 1974, с. 30). Интересным представляется свидетельство М. Эпштейна, который описывает свои впечатления от посещения масонского храма в городе Филадельфии (США), откуда пошло американское масонство (название города означает «братолюбие»). Он предоставляет информацию о том, что на страницах библиографического справочника, включающего список известнейших масонов, имя Я. А. Коменского занимает одно из первых мест. Я. А. Коменский характеризуется как «великий чешский педагог, основоположник современных методов обучения и воспитания» и одновременно как «главный вербовщик растлевающей детские души придуманной им системой универсального знания, "пансофии"» (М. Эпштейн, «О масонстве»).

Н. А. Ганц анализирует не только идеи Я. А. Коменского, но и его сложный и трагичный жизненный путь. Теоретик делает однозначный вывод о том, что в XVII веке масонское движение инициировало многие схемы реформирования системы образования, одна из которых (наряду, например, с концепцией Кондорсе и планом создания школы публичного преподавания для России, разработанным Д. Дидро) была представлена Я. А. Коменским. Н. А. Ганц утверждает, что, в период проживания Я. А. Коменского в Нидерландах (1656–1670), им была создана новая масонская ложа «*Crusis Amicorum*», которая сменила ложу «Чешские братья» (Hans, 1955, с. 180). В этот период появились такие работы, как азбука «Мир чувственных вещей в картинках» и трактат «Всеобщий совет об исправлении дел человеческих», которые были свободны от национальной и религиозной ограниченности. Так, в упомянутой выше иллюстрированной азбуке «Мир чувственных вещей в картинках», наряду с естественнонаучными сведениями (Федотова, Лозиченко, 2021), для детей в равном объеме приводятся сведения о язычниках, христианах, мусульманах и иудеях. При этом Я. А. Коменский строго придерживается единого требования к структуре учебного материала, следуя требованию введения третьего члена сравнения (*Tertium comparationis*), но не предлагает выводов относительно оценки верности представленных в учебнике вероучений.

Концепция азбуки построена на идее рационального изучения иностранных языков, которые будут нужны детям в условиях свободы передвижения по миру. Иллюстрации насыщены масонскими символами. Имеются четкие, обозначенные в словаре к иллюстрациям масонские символы: «циркуль», «угольник», «кельма», «птица феникс». В двух рассмотренных изданиях символы «Всевидящее око», «Великий архитектор» и изображения колонн приведены по 12 раз в каждом (Рисунок 3).

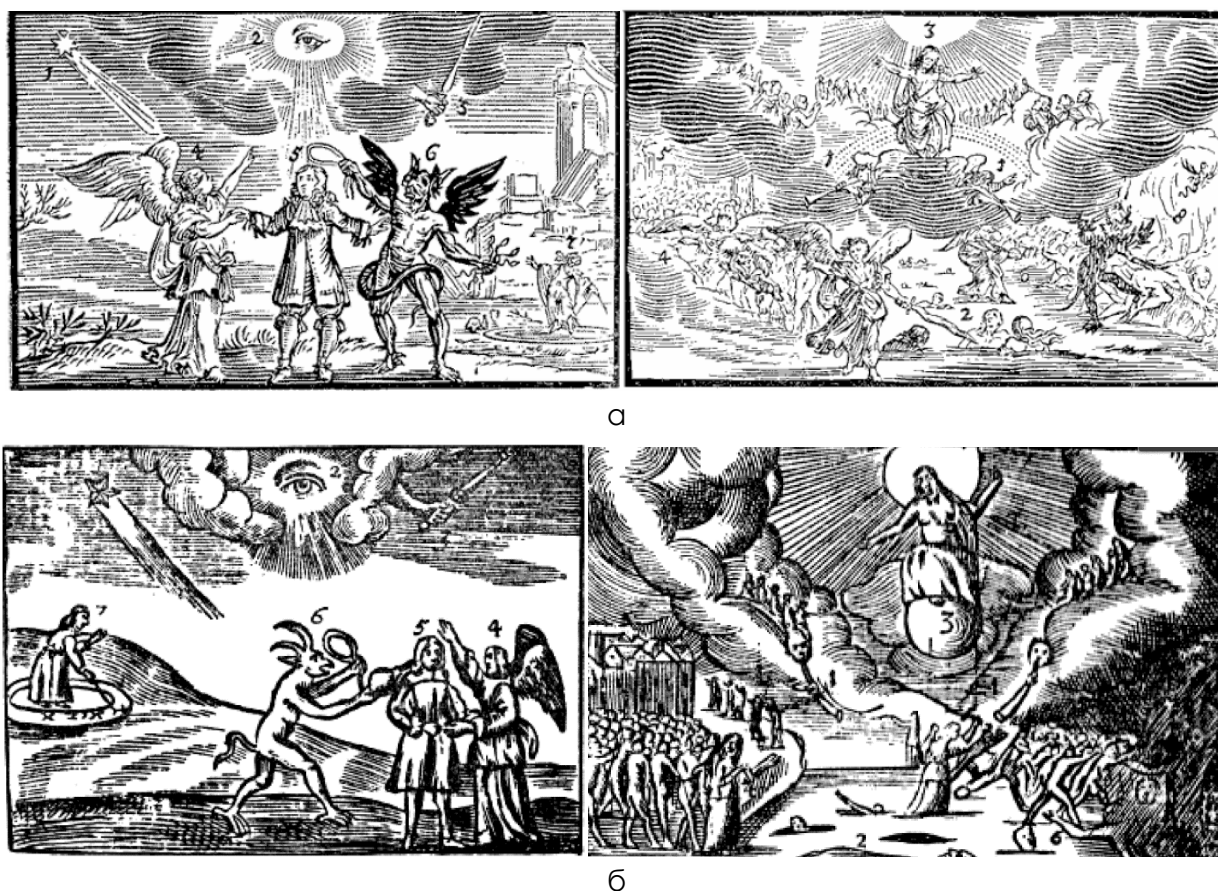

Рисунок 3. Тематические иллюстрации «Провиденье божье» и «Последний суд» из изданий «Мир чувственных вещей в картинках» разных лет. Иллюстрации приводятся по изданиям: Коменский, Я. А. (1956). Мир чувственных вещей в картинках. М.: Учпедгиз, с. 154, 155 (а); и Comenius. J. A. (2022). The Orbis Pictus. New York: Good Press, p. 371, 372 (б).

Известно, что иллюстрированная азбука «Мир чувственных вещей в картинках» Я. А. Коменского пережила большое количество изданий, с чем связано изменение ее иллюстративного ряда. Тем не менее, во всех изданиях сохраняются концептуально значимые вещи, отражающие видение основных позиций педагога по вопросам мироздания.

Педагогическое наследие немецкого философа-идеалиста И. Г. Фихте (1762–1814) отражает пройденный им сложный путь идейных исканий, который, с определенной долей условности, можно разделить на два периода. Первый период продолжался до конца XVIII века. Он ознаменован влиянием критической философии И. Канта, в основу которой было положено

понятие «абсолютного Я», которое порождало «личную манеру бытия» (Фихте, 1880, с. 165). Усвоив договорную концепцию государства И. Канта, в данный период И. Г. Фихте начал придерживаться космополитических взглядов, основанных на признаваемой многими философами идее «всемирного гражданства» как признака свободы. В систематизированном виде взгляды И. Г. Фихте изложены в работе «Философия масонства. Письма к Констану» (Фихте, 1997). В данной работе он отвечает на принципиальный вопрос о цели деятельности вольных каменщиков: «Масон, рожденный человеком и прошедший образование своего сословия, прошедший государство и прочие свои общественные отношения, должен быть на этой почве вновь, всецело и совершенно, образован как человек. Лишь таковым может быть намерение обособленного общества, а это отвечает нам и на заданный выше вопрос: что такое орден Вольных Каменщиков в себе и для себя или, если тебе угодно, чем он может быть?» (Фихте, 1997, с. 281–282). Философ указывает на наличие рода «общечеловеческого образования, в котором лишь себя самого, свою совесть и Бога можно избрать в свидетели и судьи – образование для нравственной свободы» (Фихте, 1997, с. 281). Размышления о соотношении масонства и общечеловеческого образования были прерваны фактом поражения Пруссии наполеоновской Францией, солдаты которой не встретили сопротивления немецкой армии и гражданского населения.

Идейный переворот свидетельствовал о начале второго этапа теоретического творчества мыслителя. Он нашел отражение в программной работе И. Г. Фихте «Речи к немецкой нации» (Фихте, 2009), которые были прочитаны им в оккупированном Берлине в 1807–1808 гг. и являлись продолжением программной работы «Основные черты современной эпохи» (1806) (Рисунок 4).

Рисунок 4. И. Г. Фихте, произносящий речи к немецкой нации. Раскрашенная литография (Eichel, 1984, с. 137).

В данной работе, равно как и в других произведениях второго периода, посвященных различию между космополитизмом и патриотизмом, системно и последовательно изложена концепция патриотического воспитания немецкой нации. «Если космополитизм – это господствующая воля, через которую достигается цель наличного бытия (Dasein) человеческого рода в человеческих родах», то «патриотизм – это воля, через которую эта цель достигается прежде всего для нации, к которой мы себя причисляем» (Fichte, 1918, с. 10). Вводя понятие национального «коллективного Я» и противопоставляя его «не-Я», философ приводит характеристики немецкой нации и намечает возможные пути усиления данных качеств через систему специально организованного воспитания. В его работах, цель сводится к усилению исходных национальных характеристик, которые объединены термином «немецкость» и включают трудолюбие, обязательность, ответственность, разумность, бескорыстность, способность использовать преимущества свободы и равноправия для создания или освоения культурных ценностей (Федотова, 1997). Идея всечеловеческой любви конкретизируется в любви к своей нации и стремлении воспитать новое поколение немцев, способных стать под ружье для защиты своего Отечества.

Заключение

Как показало исследование, в рамках формирования основ мировоззрения отдельных представителей социально-политической мысли XVII и XVIII вв., представленной, в данном случае, идеологией масонов, возможны различные тренды. Система взглядов отдельных представителей может развиваться в направлении от идеи обеспечения национальной идентичности к идее вселенского братства. Так, Я. А. Коменский, начав педагогическую деятельность с составления справочника «Сокровищница чешского языка / Linguae bohemicae thesaurus» (1612) и «Чешской дидактики / Didaktika česka» (1632), перешел к созданию пансофических произведений, далеких от ограничений национальной культурой и традиций. В то же время в творчестве И. Г. Фихте наблюдается прямо противоположная тенденция, характеризующая переход от идеи космополитической всеобщности к идее центрации на национальных ценностных приоритетах.

Оценка становления теоретических основ сравнительной педагогики в концепции Н. А. Ганца является важным, методологически значимым приращением в науку и вносит определенный вклад в ее развитие. Теоретик рассматривает педагогический процесс сквозь призму влияния представителей так называемых «братских организаций», масонов и «закрытых обществ», которые в значительной мере определяли стратегию совершенствования мира и помощи в нравственном строительстве человека. Позиция Н. А. Ганца по данному вопросу не является широко известной в современной истории педагогики. Вместе с тем, данный подход, позволяющий оценить становление сравнительной педагогики в историко-критической ретроспективе, дает возможность не только характеризовать особенности педагогических воззрений группы лиц, попадающих под критерий «неправительственная организация», но и в каждом конкретном случае установить динамику развития системы социально-культурных воззрений их представителей.

Литература

Бабич, И. Л. (2018). Зарубежное кавказоведение как часть эмигрантоведения XX в.: история и перспективы. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1:*

- Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*, 3(224), 15–26.
- Ермаков, В. А., Корецкая, И. А., Палт, Е. А. (2016). Историческая трактовка развития «масонской легенды» в российской историографии. *Приоритетные направления развития науки и образования*, 2(9), 24–33.
- Карпачев, С. П. (2009). Интернет-ресурсы как источник изучения современного масонства. *Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки*, 2(4), 92–98.
- Константинов, Н. А., Медынский, Е. Н., Шабаева, М. Ф. (1974). *История педагогики*. М.: Просвещение.
- Федотова, О. Д. (1997). Приоритетные ценности национального образования в философско-педагогических воззрениях И. Г. Фихте. В: *Национальные ценностные приоритеты сферы воспитания и образования (вторая половина XIX – 90-е гг. XX вв)* (С. 313–337). Москва: Институт теории образования и педагогики РАО.
- Федотова, О. Д., Катичева, М. А. (2011). Контент как методологический индикатор реформы образования. *Известия Южного федерального университета. Педагогические науки*, 2, 19–29.
- Федотова, О. Д., Лозиченко, С. И. (2022). Геоцентрическая картина мира в дидактических иллюстрациях учебной книги «Мир чувственных вещей в картинках» Я. А. Коменского. *Мир университетской науки: культура, образование*, 7, 29–34.
- Федотова, О. Д., Поляков К. К. (2021). Теоретические предпосылки педагогической компаративистики XIX века в оценке Н. А. Ганца. *Мир науки. Педагогика и психология*, 6(9).
- Фихте, И. Г. (1880). О назначении человека. В: *Пути к рациональному мировоззрению* (С. 165–225). СПб.: Типография П. М. Станюкевича.
- Фихте, И. Г. (1997). Философия масонства. Письма к Констану. В: *Наставление к блаженной жизни* (С. 261–324). М.: Канон+.
- Фихте, И. Г. (2009). *Речи к немецкой нации*. СПб.: Наука.
- Alleman-Gionda, C. (2004). *Einführung in die vergleichende Erziehungswissenschaft*. Weinheim: Beltz. Это – это
- Dzhurinskiy, A. (2021). Comparative pedagogy in Russia: history and actuality. In: *Russia-Italy: Collaboration in the field of humanities and education in the 21st century* (pp. 396–411). Moscow: Academy of Education.
- Eichel, W. (1984). *Illustrierte Geschichte der Koerperkultur*. Berlin: Sportverlag.
- Fichte, J. G. (1918). *Der Patriotismus und sein Gegenteil. Patriotischen Dialogen*. Leipzig: Felix Meiner.
- Hans, N. (1933). *The Principles of Educational Policy*. London: P. S. King.
- Hans, N. (1955). *Comparative Education. A Study of Educational Factors and Traditions*. London: Routledge & Kegan Paul Limited.

References

- Alleman-Gionda C. (2004). *Introduction to comparative education*. Weinheim: Beltz. (in Ger.).
- Babich, I. L. (2018). Foreign caucasus studies as part of emigration studies of the 20th century: history and prospects. *Bulletin of Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies*, 3(224), 15–26. (in Russ.).
- Dzhurinskiy, A. (2021). Comparative pedagogy in Russia: history and actuality. In: *Russia-Italy: Collaboration in the field of humanities and education in the 21st century* (pp. 396–411). Moscow: Academy of Education.

- Eichel, W. (1984). *Illustrated History of Body Culture*. Berlin: Sportverlag. (in Ger.).
- Ermakov, V. A., Koretskaya, I. A., Palt, E. A. (2016). Historical interpretation of the development of the "Masonic legend" in Russian historiography. *Priority Directions for the Development of Science and Education*, 2(9), 24–33. (in Russ.).
- Fedotova, O. D. (1997). Priority values of national education in the philosophical and pedagogical views of I. G. Fichte. In: *National value priorities in the sphere of upbringing and education (second half of the 19th – 90s of the 20th centuries)* (pp. 313–337). Moscow: Institute of Theory of Education and Pedagogy of the Russian Academy of Education. (in Russ.).
- Fedotova, O. D., Katicheva, M. A. (2011). Content as a methodological indicator of education reform. *Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences*, 2, 19–29. (in Russ.).
- Fedotova, O. D., Lozichenko, S. I. (2022). Geocentric picture of the world in didactic illustrations of the educational book "The World of Sensual Things in Pictures" by Ya. A. Comenius. *The World of University Science: Culture, Education*, 7, 29–34. (in Russ.).
- Fedotova, O. D., Polyakov, K. K. (2021). Theoretical premises of pedagogical comparative studies of the 19th century in the assessment of N. A. Hans. *The world of science. Pedagogy and psychology*, 6(9). (in Russ.).
- Fichte, I. G. (1880). About the appointment of a person. In: *Ways to a rational worldview* (pp. 165–225). St. Petersburg: P. M. Stanyukevich Printing House. (in Russ.).
- Fichte, I. G. (1997). Philosophy of Freemasonry. Letters to Constant. In: *Guidance for a blessed life* (pp. 261–324). M.: Kanon+. (in Russ.).
- Fichte, I. G. (2009). *Speeches to the German nation*. St. Petersburg: Science. (in Russ.).
- Fichte, J. G. (1918). *Patriotism and its opposite. Patriotic Dialogues*. Leipzig: Felix Meiner. (in Ger.).
- Hans, N. (1933). *The Principles of Educational Policy*. London: P. S. King.
- Hans, N. (1955). *Comparative Education. A Study of Educational Factors and Traditions*. London: Routledge & Kegan Paul Limited.
- Karpachev, S. P. (2009). Internet resources as a source for the study of modern Freemasonry. *Vestnik MGPU. Series: Historical sciences*, 2(4), 92–98. (in Russ.).
- Konstantinov, N. A., Medynsky, E. N., Shabaeva, M. F. (1974). *History of Pedagogy*. M.: Education. (in Russ.).

Информация об авторах

Константин Константинович Поляков – аспирант кафедры «Образование и педагогические науки» факультета «Психология, педагогика и дефектология», Донской государственной университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1932-5860>

Светлана Викторовна Пономарева – кандидат биологических наук, доцент кафедры «Образование и педагогические науки» факультета «Психология, педагогика и дефектология», Донской государственной университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8381-1671>

Ольга Дмитриевна Федотова – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Образование и педагогические науки» факультета «Психология, педагогика и дефектология», Донской государственной университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. E-mail: fod1953@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1731-7154>

Константин К. Поляков, Светлана В. Пономарева, Ольга Д. Федотова

ОСНОВЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ НОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕРЕНИЙ: ПОЗИЦИЯ Н. А. ГАНЦА

ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА: ПСИХОЛОГИЯ. ПЕДАГОГИКА. ДЕФЕКТОЛОГИЯ, 2022, Т. 5, № 6, 86–98

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

Author Information

Konstantin Konstantinovich Polyakov – postgraduate student of the Department of Education and Pedagogical Sciences, Faculty of Psychology, Pedagogy and Defectology, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1932-5860>

Svetlana Viktorovna Ponomareva – Cand. Sci. (Biology), Associate Professor of the Department of Education and Pedagogical Sciences, Faculty of Psychology, Pedagogy and Defectology, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8381-1671>

Olga Dmitrievna Fedotova – Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Head of the Department of Education and Pedagogical Sciences, Faculty of Psychology, Pedagogy and Defectology, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: fod1953@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1731-7154>

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Научная статья

УДК 159.9.072.43

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-99-109>

Представления о детерминантах успешной адаптации в условиях мобильности у лиц с разной самооценкой

Хава Х. Тамасханова

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* khava.tamaskhanova@mail.ru

Аннотация

Во **Введении** представлено обоснование актуальности исследования особенностей адаптации у лиц с разным уровнем самооценки в современных условиях мобильности. Представлены результаты теоретического анализа факторов, обуславливающих успешную адаптацию в современной реальности, а также описаны особенности влияния субъективных представлений, самооценки и отношения к себе как детерминант адаптации. Новизна исследования заключается в выявлении и описании содержания субъективных представлений о детерминации успешной адаптации в ситуации повышенной мобильности. В качестве **Методов** исследования выступили методики: «Факторы успешной адаптации» (Т. Н. Щербакова, Х. Х. Тамасханова), тест «Потребность в достижении» (Ю. М. Орлов, В. И. Шкуркин, Л. П. Орлова), и «Тест самооценки» (С. А. Будасси). Был проведен сопоставительный анализ особенностей самооценки, а также потребностей в достижении у лиц с разным уровнем самооценки. В разделе **«Результаты»** представлены данные, которые свидетельствуют о специфике субъективных представлений о детерминации успешной адаптации. В большинстве случаев для студентов с успешной адаптацией характерен высокий уровень самооценки (51,3%), менее выражен средний уровень (37,4%), еще меньше – пониженный (11,3%). Указываемые респондентами критерии успешной адаптации больше опираются на категории социального признания и продуктивности, и в меньшей степени – на содержание внутренних переживаний. В **Обсуждении результатов** представлено описание и интерпретация результатов исследования субъективных представлений о детерминации успешной адаптации в условиях мобильности у лиц с разной самооценкой. Данные эмпирического исследования показывают наличие индивидуальных ресурсов и рисков адаптации личности в ситуации мобильности. В **Заключении** подчеркивается роль субъективных факторов в успешной адаптации личности с разным уровнем самооценки в условиях мобильности. В разделе также представлен алгоритм психологического сопровождения успешной адаптации личности в современных условиях.

Ключевые слова

представление, адаптация, самооценка, мобильность, субъективные детерминанты, личность

Для цитирования

Тамасханова, Х. Х. (2022). Представления о детерминантах успешной адаптации в условиях мобильности у лиц с разной самооценкой. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 5(6), 99–109. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-99-109>

Research article

UDC 159.9.072.43

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-99-109>

Ideas about the determinants of successful adaptation in terms of mobility in people with various self-esteem level

Khava H. Tamaskhanova*

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

* khava.tamaskhanova@mail.ru

Abstract

The **Introduction** justifies the relevance of the study of adaptation features in people with different levels of self-esteem in terms of mobility. The results of the theoretical analysis of the factors that determine the successful adaptation of individuals in modern reality are presented. The features of subjective perceptions, self-esteem and self-attitude as determinants of adaptation are described. The characteristic of barriers to the adaptation of the individual arising in new conditions is described. The novelty of the research lies in the identification and description of the content of subjective ideas about the determination of successful adaptation in a situation of increased mobility. The following **Methods** were used: Factors of Successful Adaptation by T.N. Shcherbakova and H.H. Tamaskhanova, The Need for Achievement Test by Y.M. Orlov, V.I. Shurkin, and L.P. Orlova, and Self-Assessment Test by S.A. Budassi. A comparative analysis of the achievement needs of individuals with different levels of self-esteem was carried out. The **Results** section presents data that indicate the specifics of subjective ideas about the determination of successful adaptation. In most cases, students with successful adaptation are characterized by a high level of self-esteem (51.3%), a less pronounced average level (37.4%), and even less - lowered (11.3%). The criteria of successful adaptation indicated by the respondents are more based on the social recognition and productivity categories, and lesser on the content of internal experiences. In the **Discussion** section contains the description and interpretation of the results of the study of subjective ideas about the determination of successful adaptation in conditions of mobility in people with different levels of self-esteem are presented. The results of an empirical study show the presence of individual resources and the risks of personal adaptation in a situation of mobility. In **Conclusion** section the role of subjective factors in the success of personality adaptation in the conditions of mobility is

emphasized. The section also presents an algorithm for psychological support of personality adaptation in modern conditions.

Keywords

representation, adaptation, self-esteem, mobility, subjective determinants, personality

For citation

Tamaskhanova, K. H. (2022). Ideas about the determinants of successful adaptation in terms of mobility in people with various self-esteem level. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 5(6), 99–109. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-99-109>

Введение

Особенности современной социокультурной реальности требуют развития способностей личности к успешной адаптации и расширения концепций и сформированности индивидуальных представлений о детерминирующих ее факторах. Сегодня, в условиях повышенной мобильности, возрастает ценность содержания представлений о сущности адаптации к новым реалиям, позволяющей сохранять адекватность и устойчивость поведения (Hui, Yuen, Chen, 2018). В настоящее время востребована личность с активной жизненной позицией, высокой потребностью в достижениях, развитой самооценкой, способная к мобильным, своевременным и конструктивным трансформациям. Здесь важно исследование психологических ресурсов личности и внутренних механизмов, позволяющих адаптироваться к динамичному контексту жизнедеятельности, при этом важно учитывать и специфику условий формирования преадаптивных способностей. Самооценка, как интегральное личностное образование, выступает в качестве внутреннего фактора регуляции адаптивной и преадаптивной активности, влияя на выбор векторов развития личности с ориентацией на будущее (Виндекер, Луканин, 2020; Непогодина, Ярушева, 2020).

Субъект, стремясь к достижениям, самосовершенствуется, создает свою индивидуальность, выстраивает оптимальную траекторию продвижения в контексте стремительно изменяющегося мира, поэтому в настоящих условиях важно формирование продуктивных гибких стратегий адаптации субъекта и выработка устойчивого поведения как способа совладания с рисками неопределенности (Украинцева, 2021). Достаточно перспективным является определение детерминант успешной адаптации в современном мире. К ним относятся выраженные способности принимать эффективные решения в ситуации неопределенности, реализовывать конструктивные копинг-стратегии и использовать продуктивный стиль удовлетворения потребности в достижениях (Александров, 2018; Щербакова, Тамасханова, 2021).

Успешность жизнедеятельности субъекта во многом определяется содержанием мотивации активности, перспективностью жизненной стратегии, эмоциональной устойчивостью, продуктивностью регуляторных механизмов, развитием субъективного контроля (Анисимова, 2018). В контексте современных проблем адаптации человека актуализируются вопросы наличия у субъекта целесообразных технологий, способных обеспечивать конкурентоспособность и психологическое благополучие в перспективе, индивидуализации и персонализации в разноплановых ситуациях жизни (Леонтьев, 2020). В связи с этим важно формирование четких представлений молодых людей о механизмах и психологических предикторах успешности человека как субъекта адаптации к актуальному настоящему и будущему. Субъективные представления инициируют

и корректируют аутопсихическую и внешнюю активность, направленную на ассимиляцию социального опыта. Успешная адаптация личности в инновационном жизненном пространстве сегодня определяется рядом позиций: адекватной и развернутой самооценкой, толерантностью к неопределенности, стрессоустойчивостью, критичностью мышления и ответственностью при принятии решений (Никоненко, 2018). Успешная адаптация становится залогом личностного самоопределения и формирования конструктивной модели жизнедеятельности личности. В общей системе адаптации, самооценка в процессе жизненного пути проявляется в оформлении образа достижений субъекта (Tarasova, Dukhina, Limonova, Kolesnikova, Makhova, 2017). На уровне индивидуального субъекта представления об успешной адаптации играют иницилирующую, организующую и регулирующую функцию (Shcherbakova, Misirov, Nakobyan, Zhitnaya, 2019).

Содержание, психологические проекции, механизмы и способы достижения и критерии успеха могут успешно изучаться в связи с вопросами личностного роста. Успешная адаптация и преадаптация субъекта также тесно связана со способностью к личностному росту. В работах психологов эмпирически доказана связь успешности адаптации с уровнем самооценки, развитием социального интеллекта и стремлением к прогрессивным трансформациям (Асмолов, Шехтер, Черноризов, 2017). Профессиональный, социальный и личный успех сегодня являются неотъемлемой характеристикой конкурентоспособной, инициативной личности; самоэффективной проекцией индивидуальных ресурсов и реализацией потенциала; и результатом конструктивной адаптации и проявления способности к преадаптации. Сочетание адаптации и преадаптации гармонизирует поведение личности и делает его более продуктивным. На уровне личности это порождает позитивно эмоционально окрашенные переживания: ощущение психологического благополучия, доверие к себе, чувство самоэффективности, позитивное самоотношение. Особую роль для успешного приспособления к меняющимся условиям играет субъектная позиция, уровень субъективного контроля, устремленность к инновационному вектору развития (Зинченко, Дорожкин, Зеер, 2020).

Взаимосвязь представлений со стремлениями субъекта и характером его активности базируется на способности стремлений мобилизовать ресурсы для повышения степени силы предпринимаемых усилий по моделированию и реализации собственной жизни в условиях неопределенности. Сегодня успешная адаптация позволяет достигать высокого уровня компетентности на фоне оптимального использования личностного ресурса и, одновременно, она позволяет переходить на более качественный уровень функционирования, креативно ставить новые цели и стремиться к продуктивности в будущем.

С одной стороны, факторы самооценки личности может оказывать влияние на адаптацию (Monastyrskaya, Medvedeva, Katsura, 2019), а с другой – успешная адаптация в условиях современных рисков и готовность к преадаптации будут повышать самооценку субъекта (Асмолов, Шехтер, Черноризов, 2017). Вопросы детерминации успешной адаптации личности связаны с объективными результатами деятельности, эффективности, результативности, оптимальности активности в условиях современных рисков неопределенности. Исследование содержания представлений об успешной адаптации помогает создавать адекватные программы по ее усилению и развитию.

Методы

Целью настоящего исследования является изучение представлений о детерминантах успешной адаптации в условиях мобильности у лиц с разной самооценкой. Теоретическим

объектом исследования стала проблема адаптации и ее детерминанты, а предметом – субъективные представления об адаптации, зависящие от самооценки.

Исследование проводилось на базе Донского государственного технического университета, эмпирическим объектом выступили студенты-бакалавры факультета «Психология, педагогика и дефектология». Общее количество респондентов составило 145 человек.

Для решения поставленных исследовательских задач были использованы следующие методики: анкета «Факторы успешной адаптации» (Т. Н. Щербакова, Х. Х. Тамасханова); тест-опросник «Потребность в достижении» (Ю. М. Орлов, В. И. Шуркин, Л. П. Орлова); «Тест самооценки» С. А. Будасси.

Результаты

В результате анализа данных, полученных при помощи авторской анкеты «Факторы успешной адаптации» (Рис. 1), оказалось, что 46 % респондентов выделяют в качестве приоритетных факторов успешной адаптации «самопознание», «готовность развиваться». Достаточно большое количество анкетированных (28 %) думают, что адаптация в современной реальности зависит от «способности работать в команде», «понимания требований». Определенный процент респондентов (15 %) поддерживает идею о том, что достижение успеха в этом вопросе определяется наличием таких характеристик как: «желание иметь социальный статус», «стремление к признанию». В свою очередь, 11 % всех респондентов считают, что успех адаптации сегодня определяется «компетентностью», «умением действовать в цифровой среде».

Рисунок 1. Распределение респондентов на группы в связи с восприятием факторов успешной адаптации.

Изучение представлений респондентов о личностных характеристиках, способствующих адаптации в условиях рисков современного социума, позволило выделить кластер наиболее

значимых ответов в исследуемой группе. Среди них, прежде всего, называют «коммуникбельность» и «мобильность» (37 % всех респондентов), далее выделяется «целеустремленность» (29 %), «адекватная самооценка» (18 %); «креативность» (16 %). Становясь активным участником социальных контактов в реальной и виртуальной среде, создавая свои группы поддержки, выдвигая собственные инициативы реализации адаптивных стратегий, личность получает возможность самопрезентации, реализации своих индивидуальных достижений в разноплановых ситуациях взаимодействия.

Анализ представлений о критериях успешной адаптации продемонстрировал следующую картину. В качестве наиболее значимых респонденты выделили ряд факторов: «успешность в деятельности», «удовлетворенность», «качество жизни», «готовность быстро реагировать на перемены», «конструктивное решение проблем», «ощущение своей компетентности», «эффективное общение в разных ситуациях», «свободная ориентация в цифровой среде», «чувство уверенности», «самопрезентация».

В качестве критериев успешной адаптации в ходе анкетирования респонденты называют также такие факторы, как «рост достижений», «социальное подтверждение состоятельности со стороны значимых других», «объективные результаты», «высокие притязания», «желание саморазвития», «чувство безопасности и благополучия». Анализ полученных в результате анкетирования данных показал, что большинство респондентов, называя критерии успешной адаптации, делают акцент на социальном признании и продуктивности, и в меньшей степени – на внутренних переживаниях.

В целом, успешная адаптация человека в условиях современной мобильности у большинства ассоциируется с умением решать проблемы, современным имиджем, презентабельностью, демонстрацией успеха, умением добиваться цели, принимая во внимание новые обстоятельства, готовностью чувствовать ситуацию и видеть вектор движения. Прослеживается недостаточность рефлексии о связи адаптации с внутренними переживаниями и личностными трансформациями. Вместе с тем, адекватность и содержательность, полнота и четкость представлений субъекта во многом определяют саму адаптивную и преадаптивную активность, ее характер и результативность.

В исследовании были выделены психологические барьеры, препятствующие адаптации человека в условиях современной мобильности, обусловленные, по мнению респондентов, дефицитами самопознания своих ресурсов и рисков, неадекватной самооценкой, недостаточным уровнем развития гибкости и креативности мышления и рефлексии, несформированностью установок на конструктивное преодоление препятствий. Среди факторов, оказывающих влияние на успешность адаптивной и преадаптивной активности личности, важной является потребность в достижениях. Сформированность у личности ценностного отношения и потребности в достижении способствует, с одной стороны, преодолению препятствий, возникающих на пути к достижению поставленных целей, а, с другой, стимулирует активность поиска способов адаптации к актуальным условиям, или преадаптации. Степень успешности студентов в условиях социальной и образовательной мобильности оценивалась по показателям академической успеваемости и результативности социальной активности.

Согласно полученным результатам, группа успешных в адаптации студентов продемонстрировала в большинстве случаев высокий уровень самооценки (51,3 %), немного меньше – средний уровень (37,4 %), и только 11,3 % всех респондентов показали наличие пониженной самооценки. Эта картина более благополучная, чем в группе студентов с проблемами адаптации,

менее успешных. Аналогично проявляется и потребность в достижении. У успешных в адаптации респондентов высокий уровень потребности достижений показали 47,8 % опрошенных, средний – 37,8 %, и только у 13,4 % студентов степень выраженности потребности достижений низкая. Такое соотношение обеспечивает наличие внутренней ресурсной платформы для достижения успешной адаптации в условиях современной мобильности.

Обсуждение результатов

Анализируя результаты исследования и сравнивая их с результатами, полученными другими исследователями, можно сказать, что в настоящее время успешная адаптация и преадаптация трактуются как особые формы самореализации и самоактуализации субъекта, обеспечивающие его психологическое благополучие, позитивное самоотношение и подтверждающие отношение внешних экспертов (Петровский, 2018).

Исследование особенностей содержания представлений студентов о факторах успешной адаптации в условиях мобильности позволило выявить определенные семантические линии: характер самооценки и самоотношения; компетентность и цифровая грамотность; учет требований и рефлексия; коммуникабельность и работа в команде; готовность и способность к трансформациям (Насонова, 2018; Петровский, 2018). С уверенностью можно говорить о том, что на успешность адаптации личности в современных условиях мобильности влияет как научение продуктивным адаптивным стратегиям, так и овладение преадаптивным ресурсом. Результаты исследования позволяют говорить о наличии влияния на эффективность конструктивной адаптации в контексте повышенной мобильности таких индивидуально-психологических особенностей личности, как самооценка, гибкость и креативность, выраженность потребности в достижении, целеустремленность и компетентность (Соколович, 2020).

Обобщая результаты исследования относительно содержания представлений личности о детерминантах успешной адаптации в условиях мобильности, можно классифицировать детерминирующие факторы:

1. Понимание особенностей современных сред;
2. Рефлексия ресурсов и рисков условий мобильности для своего развития;
3. Способность преодоления и самотрансформации;
4. Реализация потенциала в контексте динамики внешних требований;
5. Мобильность и, одновременно, устойчивость поведения.

Особенности переживания успеха адаптации личностью приводят к осознанию наличия фундамента для дальнейшего продвижения и достижения благополучия в условиях мобильности, формирования позитивной Я-концепции. Это становится еще более важным, в связи с наличием на сегодняшний день необходимости строить индивидуальные модели преадаптации в ситуации неопределенности.

Адекватная самооценка и высокий уровень потребности в достижении порождают настойчивость в достижении выдвигаемых личностью целей. В свою очередь, ответственность за результат, желание добиться большего побуждает проявлять инициативу. Самооценка и потребность в достижении, подкрепленные адекватностью субъективных представлений, позволяют личности браться за новые задачи адаптации, ориентируясь на специфику мобильности современной социальной ситуации развития. В студенческом возрасте успешность адаптации личности проявляется в высоких академических показателях и ощущении легкости учения, уверенности в правильности профессионального выбора, активности, удовлетворенности.

Заключение

Изучение представлений о детерминантах успешной адаптации в условиях мобильности у лиц с разной самооценкой позволяет обозначить и индивидуально-психологические особенности, которые могут препятствовать достижению результата. Можно выделить среди них следующие позиции:

1. Риски неадекватной самооценки ресурсов адаптации;
2. Дефициты коммуникативной компетентности, связанные со взаимоотношениями;
3. Несоответствие уровня толерантности к неопределённости и готовности к трансформациям требованиям среды;
4. Личные негативные «психологические шлейфы» социализации;
5. Особенности самоотношения;
6. Субъективная неудовлетворенность совершенным профессиональным выбором.

В период адаптации важна рефлексия, ориентированная на установление внешних и внутренних границ своей личности и активность по преобразованию себя, направленная на самосовершенствование, желание быть успешным.

В обобщенном виде, можно выделить комплекс определенных факторов, способствующих достижению успеха личности в адаптации: развитие; необходимые компетенции; продуктивная репрезентация; гармоничное личностное и профессиональное самоопределение; коммуникативная компетентность; многообразие контактов; развитость внутреннего мира; эго-идентичности; преобладание конструктивных стратегий активности; развитая аутопсихическая деятельность. Интегрированное действие совокупности этих субъективных факторов позволяет адекватно адаптироваться и выработать свой индивидуальный стиль успешного устойчивого поведения в мобильных ситуациях.

Таким образом, алгоритм психологического сопровождения успешной адаптации личности в современных условиях мобильности можно представить в виде поэтапной интервенции. Первым ее этапом выступает диагностика субъективных ресурсов, на основе результатов которой станет возможным создание субъективной платформы развития. Далее, через работу по преодолению барьеров и отработку эффективных стратегий, станет возможной выработка индивидуальных критериев адаптации, и, следовательно, конструирование пространства для самопрезентации.

Литература

- Александров, И. А. (2018). Понятие адаптации с точки зрения психологии. *Молодой ученый*, 22(208), 283–285.
- Анисимова, И. А. (2018). Представления о жизненном и профессиональном успехе как основа конкурентоспособности студентов в условиях инновационной экономики. В: *Шестая международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества»: тезисы докладов* (С. 243–246). СПб.: ГУАП.
- Асмолов, А. Г., Шехтер, Е. Д., Черноризов, А. М. (2017). Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции. *Вопросы психологии*, 4, 3–26.
- Виндекер, О. С., Луканин, М. Е. (2020). Исследование структуры мотивации достижения у студентов в контексте их представлений об интеллекте и целях обучения. *Известия*

- Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры, 26(2(197)), 146–157.
- Зинченко, Ю. П., Дорожкин, Е. М., Зеер, Э. Ф. (2020). Психолого-педагогические основания прогнозирования будущего профессионального образования: векторы развития. *Образование и наука*, 22(3), 11–35. doi: <https://www.doi.org/10.17853/1994-5639-2020-3-11-35>
- Леонтьев, Д. А. (2020). Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, 1(155), 14–37.
- Насонова, Д. К. (2018). Поколение Z как отражение трансформации представлений о счастье и успехе в современном обществе. *Аллея науки*, 11(27), 776–779.
- Непогодина, А. В., Ярушева, С. А. (2020). Уровень самооценки как фактор успеха профессиональной деятельности. В: *Управление, экономика и общество-2020: проблемы и пути развития. Сборник статей участников Международной научно-практической конференции* (С. 118–120). Челябинск: ЧГУ.
- Никоненко, Н. В. (2018). Взаимосвязь эго-состояния личности и мотивации успеха. *Мир педагогики и психологии*, 1(18), 107–112.
- Петровский, В. А. (2018). *Импликативная модель целеполагания: константы адаптивного действия*. Москва: Издательский Дом ЯСК.
- Соколович, Е. А. (2020). Мотивация достижения успеха и мотивация избегания неудач у индивидов с разными уровнями и видами перфекционизма в период ранней взрослости. *Право. Экономика. Психология*, 3(19), 105–109.
- Украинцева, Т. И. (2021). Психологическая устойчивость как механизм адаптации в жизненных кризисах. *Молодой ученый*, 1(343), 150–154.
- Щербакова, Т. Н., Тамасханова, Х. Х. (2021). Адаптация как фактор повышения успешности студентов в условиях социокультурных и образовательных рисков. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 4(1), 51–61.
- Hui, T., Yuen, M., Chen, G. (2018). Career adaptability, self-esteem, and social support among Hong Kong University students. *The Career Development Quarterly*, 66(2), 94–106. doi: <https://doi.org/10.1002/cdq.12118>
- Monastyrskaya, T. I., Medvedeva, N. P., Katsura, A. V. (2019). Retrospective Assessment and Proposals for the Adaptation of the First Year Students. In: *Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects" (HSSNPP 2019). Proceedings of the International Conference on "Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects" (HSSNPP 2019)*, 333 (pp. 477–482). Dordrecht: Atlantis Press.
- Shcherbakova, T., Misirov, D., Hakobyan, M., Zhitnaya, I. (2019). Psychological aspects of security culture development for modern students. *SHS Web of Conferences*, 72, 03010. doi: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197203010>
- Tarasova, S. I., Dukhina, T. N., Limonova, O. O., Kolesnikova, T. V., Makhova, I. N. (2017). Socio-Psychological Adaptation of First-Year University Students. *ESPACIOS*, 38(56), 35.

References

- Alexandrov, I. A. (2018). The concept of adaptation in psychology view. *Young scientist*, 22(208), 283–285. (in Russ.).
- Anisimova, I. A. (2018). Representations on life and professional success as a competitiveness

- basis for students in the conditions of innovative economy. B: *Philosophy and Culture of the Information Society: Abstracts of the IV International Scientific and Practical Conference* (pp. 243–246). Saint Petersburg: Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation. (in Russ.).
- Asmolov, A. G., Shekter, E. D., Chernorizov, A. M. (2017). Preadaptation to uncertainty as a strategy of developing systems navigation: the ways of evolution. *Voprosy Psichologii*, 4, 3–26. (in Russ.).
- Vindeker, O. S., Lukanin, M. E. (2020). Study of students' achievement motivation in the context of implicit theories of intelligence and educational goals. *Izvestia ural federal university journal. Series 1. Issues in education, science and culture*, 26(2(197)), 146–157.
- Zinchenko, Yu. P., Dorozhkin, E. M., Zeer, E. F. (2020). Psychological and Pedagogical Bases for Determining the Future of Vocational Education: Vectors of Development. *The Education and science journal*, 22(3), 11–35. doi: <https://www.doi.org/10.17853/1994-5639-2020-3-11-35> (in Russ.).
- Leont'ev, D. A. (2020). Happiness and well-being: toward the construction of the conceptual field. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 1(155), 14–37.
- Nasonova, D. K. (2018). Generation Z as a reflection of the transformation of ideas about happiness and success in modern society. *Alley of science*, 11(27), 776–779. (in Russ.).
- Nepogodina, A.V., Yarusheva, S.A. (2020). Self-assessment level as factor of success in professional activity. In: *Management, Economy and Society 2020: problems and ways of development. Collection of articles by participants of the International Scientific and Practical Conference* (P. 118–120). Chelyabinsk: Chelyabinsk State University publishing house. (in Russ.).
- Nikonenko, N. V. (2018). Interrelation of the individual's ego state and motivation. *The world of pedagogy and psychology*, 1(18), 107–112. (in Russ.).
- Petrovsky, V. A. (2018). *Implicative goal-setting model: constants of adaptive action*. Moscow: Languages of Slavic Culture Publishing House. (in Russ.).
- Sokolovich, E. A. (2020). Individuals' with different levels and types of perfectionism motivation for success and failure avoiding in early adulthood. *Law. Economics. Psychology*, 3(19), 105–109. (in Russ.).
- Ukrainitseva, T. I. (2021). Psychological stability as a mechanism of adaptation to life crises. *Young Scientist*, 1(343), 150–154. (in Russ.).
- Shcherbakova, T. N., Tamaskhanova, H. H. (2021). Adaptation as a factor of increasing the success of students in the context of socio-cultural and educational risks. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 4(1), 51–61. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-1-51-61> (in Russ.).
- Hui, T., Yuen, M., Chen, G. (2018). Career adaptability, self-esteem, and social support among Hong Kong University students. *The Career Development Quarterly*, 66(2), 94–106. doi: <https://doi.org/10.1002/cdq.12118>
- Monastyrskaya, T. I., Medvedeva, N. P., Katsura, A. V. (2019). Retrospective Assessment and Proposals for the Adaptation of the First Year Students. In: *Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects" (HSSNPP 2019). Proceedings of the International Conference on "Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects" (HSSNPP 2019)*, 333 (pp. 477–482). Dordrecht: Atlantis Press.
- Shcherbakova, T., Misirov, D., Hakobyan, M., Zhitnaya, I. (2019). Psychological aspects of security culture development for modern students. *SHS Web of Conferences*, 72, 03010. doi: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197203010>

Khava H. Tamaskhanova

Ideas about the determinants of successful adaptation...

INNOVATIVE SCIENCE: PSYCHOLOGY, PEDAGOGY, DEFECTOLOGY, 2022, Vol. 5, № 6, 99–109

CORRECTIONAL PSYCHOLOGY

Tarasova, S. I., Dukhina, T. N., Limonova, O. O., Kolesnikova, T. V., Makhova, I. N. (2017). Socio-Psychological Adaptation of First-Year University Students. *ESPACIOS*, 38(56), 35.

Информация об авторах

Хава Хаматхановна Тамасханова – аспирант, Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. E-mail: khava.tamaskhanova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0092-4548>

Author Information

Khava Hamatkhonovna Tamaskhanova – post-graduate student, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: khava.tamaskhanova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0092-4548>

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Научное издание

**Инновационная наука: Психология. Педагогика. Дефектология
2022
ТОМ 5 № 6**

Дата выхода в свет 30.12.2022